

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ МАЭФ-2021

26-27 МАЯ 2021 ГОДА

Г. МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОРГАНИЗАТОРЫ ФОРУМА:

Вольное экономическое общество России (ВЭО России)   Российская академия наук (РАН)   Международный союз экономистов (МСЭ)

Тема МАЭФ:

«Глобальная трансформация современного общества и цели национального развития России»

Региональные площадки форума будут работать 17-25 мая 2021 года.

ПРОГРАММА И ДЕТАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ПРОВЕДЕНИИ МАЭФ-2021 ПУБЛИКУЕТСЯ:

- на официальном сайте форума — <https://maef.veorus.ru>
- на сайтах Российской академии наук, ВЭО России и Международного союза экономистов

АККАУНТЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.facebook.com/MoscowAcademicForum
www.vk.com/moscowacademicforum

ЯНВАРЬ — МАРТ 2021

FREEECONOMY.RU

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА № 17

№17, январь — март 2021

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

FREEECONOMY.RU

ЖУРНАЛ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ПЕРЕЗАГРУЗИТЬ МИР

МИРОВЫМ ЛИДЕРАМ ПРЕДЛОЖИЛИ
ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПАНДЕМИЮ
КАК «ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ»
СТР. 10

ТРУДНАЯ ДОРОГА ВВЕРХ

ИМПУЛЬС РАЗВИТИЯ
РОССИИ ДАСТ
РОСТ КАЧЕСТВА
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО
КАПИТАЛА И РЕАЛЬНЫХ
ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ
СТР. 78

**Русский Север
Осваивать,
не забывая
о традициях**
СТР. 40

НОВЫЕ ПУТИ РОССИИ

КАК СФОРМИРОВАТЬ
ЭКОНОМИКУ НОВОГО
ПОКОЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ
ИНДУСТРИИ ЗНАНИЙ
И ПРОРЫВНЫХ
ТЕХНОЛОГИЯХ
СТР. 92

200 ЛЕТ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА
ВЕРНАДСКОГО
РУССКОГО СТАТИСТИКА
И ЭКОНОМИСТА,
ДЕЯТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА
ИМПЕРАТОРСКОГО
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
СТР. 102

ФРОНТМЕН НОМЕРА

ПРОФЕССОР
ТАТЬЯНА АБАНКИНА:
ВМЕСТЕ С КРЕАТИВНОЙ
ЭКОНОМИКОЙ НАСТУПАЕТ
КРАФТОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
СТР. 24

LOADING 2021

В БОРЬБЕ С НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ — ДЕЛО НЕБЛАГОДАРНОЕ

Подписка на издания

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки rodписка.pochta.ru

Журнал «Вольная экономика»

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПА008

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей.

Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентир в современном мире экономики.

Интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeconomy.ru>

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ

Подписной индекс
в официальном каталоге
Почты России — ПР999

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные

научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский

индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Тома Научных трудов
размещены на сайте
ВЭО России
www.veorus.ru/труды-вэо/

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

ВОХОДИТ В СИСТЕМУ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Сергей Юльевич Витте (1849-1915)

ИНСТИТУТ
НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

Исследования в области
индустриального развития,
формирование концепций
и программ развития
промышленности, ведущих
отраслей, регионов.

Методическое
руководство
Отделения общественных
наук РАН.

Кооперация с ведущими
российскими и зарубежными
научными
и аналитическими
центрами.

Проведение научных,
научно-практических,
методических конференций
и семинаров.

Адрес: 197101, Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д. 16. Тел.: 8 (812) 313-82-68.

Московское отделение: ул. Тверская, 22 В

inir@inir.ru

Subscribe

SUBSCRIBE TO FREE ECONOMY (FREEECONOMY.RU)

Free Economy and proceedings of the Free Economic Society of Russia are available by subscription at any Russian Federation post office or online at www.podpiska.pochta.ru

Free Economy's index

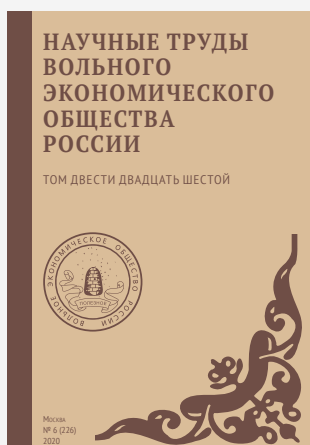
IN THE CATALOG OF THE RUSSIAN PRESS IS ПА008

A special place in the media space. An authoritative magazine for authoritative people who make decisions in the economic sphere.

**Interviews, news and analytics published in print version of the magazine
as well as numerous additional materials are available at**

www.freeeconomy.ru

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

The index of The Proceedings of the Free Economic Society of Russia in the Catalog of the Russian Press is ПР999

Since 2003, The Proceedings of the Free Economic Society of Russia have been included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications tasked with publishing main scientific results of candidate's and doctoral dissertations.

Articles published in the Proceedings are represented within the Russian science citation index (RSCI) system and the science electronic library, www.elibrary.ru (SEL).

Works published in the proceedings are granted with the international identifier DOI, are indexed in international data bases; CrossRef, CyberLeninka, GoogleAcademy.

The issues of the proceedings are available on the site of the VEO of Russia (www.veorus.ru/труды-вэо/)

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Главный редактор

Сергей Дмитриевич БОДРУНОВ
Президент ВЭО России, президент
Международного Союза экономистов,
директор Института нового
индустриального развития
имени С.Ю. Витте, эксперт Российской
академии наук, д. э. н., профессор

Журнал издается под патронажем
Международного комитета
ВЭО России

Шеф-редактор Тарас Фомченков
Арт-директор Егор Морозов

Фото: Shutterstock, если не указано иное

Издатель и редакция
Общероссийская общественная
организация
«Вольное экономическое общество
России»
Адрес: Москва, ул. Тверская, 22а

Редакционный директор
Маргарита Ратникова

Директор по развитию
Анна Бобина

Телефон: +7 (495) 609-07-60
Электронная почта: INFO@VEORUS.RU
№ 17 (январь — март 2021)
Свидетельство о регистрации СМИ
в Роскомнадзоре — ПИ № ФС 77-76033
от 24.06.2019

Учредитель С.Д. Бодрунов
Подписано в печать 15.03.2021

Выход в свет 26.03.2021
Заказ № 290221
Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»
г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20

16+
Свободная цена

Редакционный совет журнала «Вольная экономика»

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России,
министр по интеграции и макроэкономике
Евразийской экономической комиссии (ЕАК),
академик РАН

А.Н. КЛЕПАЧ

Член Правления ВЭО России,
главный экономист Внешэкономбанка,
заведующий кафедрой макроэкономической
политики и стратегического управления
экономического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
заслуженный экономист РФ

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России,
научный руководитель Института экономики
Российской академии наук,
член-корреспондент РАН

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель АО «Издательский дом
«Экономическая газета»», заслуженный деятель
науки РФ, д. э. н., профессор

А.А. САВИН

Заместитель главного редактора «Российской
газеты», заслуженный работник культуры
Российской Федерации

М.А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, ректор Финансового
университета при Правительстве РФ, академик
Российской академии образования, заслуженный
деятель науки РФ, д. э. н., профессор

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики МГУ имени
М.В. Ломоносова, академик РАН

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, руководитель
Научного совета ВЭО России,
руководитель Департамента экономической
теории Финансового университета при
Правительстве РФ, член-корреспондент РАН

INFORMATION ON THE JOURNAL

FREE ECONOMY

Chief Editor

Sergei Dmitrievich Bodrunov, President of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, director of the S.Yu. Witte Institute of New Industrial Development, expert of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

The magazine is published under the patronage of the International Committee of the VEO of Russia

Managing editor: Taras Fomchenkov
Art Director: Yegor Morozov

Photos: Shutterstock, if not stated otherwise

Publisher and editorial board

All-Russian non-government organization
Free Economic Society of Russia.
Address: 22a Tverskaya Street, Moscow

Editorial Director

Margarita Ratnikova

Development Director

Anna Bobina

Telephone: +7(495) 609-07-60

Email: Info@VEORUS.RU

Nº 17 (January — March 2021)

Mass media registration certificate
in Roskomnadzor - MI # FS 77-76033
from 24.06.2019

Founder: S. D. Bodrunov

Signed off for printing 15.03.2021

Released: 26.03.2021

Order Nº 290221

Print run: 3000

Printed at Viva-Star LLC

Address: 20 Elektrozavodskaya Street, Moscow

+16

Free price

Editorial Board

S.Yu. Glaziev

Vice President of the VEO of Russia, Minister for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, Academician at the Russian Academy of Sciences

R.S. Grinberg

Vice President of the VEO of Russia, Research Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences

A.A. Savin

Deputy Chief Editor of Rossiiskaya Gazeta, honored worker of culture Russian Federation

A.D. Nekipelov

Vice President of the VEO of Russia, director of the Moscow School of Economics of the Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences

A.N. Klepach

Member of the Board of the VEO of Russia, Chief Economist at Vneshekonombank, Chief of Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management of the Economic Faculty of the Lomonosov Moscow State University, honored economist of the Russian Federation

Yu.V. Yakutin

Vice President of the VEO of Russia, Research Director of the Economic Newspaper Publishing House, honored science worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

M.A. Eskindarov

Vice President of the VEO of Russia, Rector of the Financial University under the RF Government, Academician of the Russian Academy of Education, honored science worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

D. E. Sorokin

Vice President of the VEO of Russia, Head of the Scientific Council of the VEO of Russia, Head of the Department of Economic Theory at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Corresponding Member at the Russian Academy of Sciences

СОЛИДАРИЗМ И ПАНДЕМИЯ

Уважаемые читатели!

Пожалуй, главное ощущение сегодняшних дней — везде в мире — некоторая растерянность. От неопределенности перспектив развития, от резко возросшей неуверенности в завтрашнем дне. От разрушающихся, казавшихся еще вчера надежными, партнерских отношений.

Отчего мы вдруг засомневались в «светлом будущем»?

Конечно, триггером смены настроений стала ситуация, связанная с пандемией. Но — не только. И, пожалуй, даже не столько! Она, подстегнув и до этого стремительно развивавшиеся процессы общественного развития, ускорила переход мировой экономики к новому технологическому укладу, обнажив связанные с этим проблемы.

Что будет дальше? Как сориентироваться в быстром потоке изменений? С одной стороны, очевидно, что сектора экономики, связанные с коммуникацией, с ее онлайн-сегментом, получили толчок для развития. И это вселяет некие надежды на улучшение экономической ситуации. С другой стороны, традиционная экономика предыдущих укладов падает, усиливая проблемы основной части населения, в ней занятой. Высвобождаются миллионы работников таких отраслей, не находя себе места в новой жизни. А это — уже проблемы социальные, которые не могут не отражаться на общественных настроениях, на экономическом самочувствии домохозяйств, семей, граждан.

Что мы наблюдаем в обществе сегодня?

Мы наблюдаем явные тенденции перехода к новой экономической реальности. Налицо — и технологическая, и институциональная, и социальная революция в мировом масштабе, начавшийся переход к новому обществу, экономическую основу которого составляет новая, «знаниемкая» индустрия второго поколения.

Признаки такого перехода крупнейшие экономисты страны, многие их иностранные коллеги обсуждали на международной конференции, которую Санкт-Петербургский Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте проводил в декабре 2020 года. Причем обсуждали не только проблемы будущего, которое наступит завтра или послезавтра, а скорее — горизонтов того этапа, который ожидается через 20–30 лет.

Среди таких тенденций, уходящих в далекое будущее, которые, с одной стороны, становятся все более насущной потребностью человеческой цивилизации, а с другой — акселератором решения проблем развития, были названы социализация общества, снижение значения собственности как института, рост удовлетворения потребностей людей не через экономические взаимоотношения, а в рамках разворачивающегося прогресса неэкономических форматов взаимодействия людей. Конечно, это невозможно без резкого ускорения другого прогресса — научно-технического, которое мы сейчас наблюдаем.

Но при этом, как отмечалось учеными, мы можем перейти к более социально выстроенному обществу, а можем — и не перейти.

Наоборот, мы можем попасть в очень сложную ситуацию — в случае, если будем продолжать то, что делаем сейчас.

Те явления, которые сегодня происходят в ряде стран, в частности, показывают рост рисков технократизма, а это — и риски негативного сценария общественного развития. Такое использование достижений НТП в условиях современного экономического общества с его традиционными все еще, но становящимися все более архаичными институтами, ведет к десоциализации общества — под вполне, на неглубокий взгляд, благовидными предложениями. Вместо развития институтов демократии, общественного контроля, повышения доступности к благам, на деле речь идет о возникновении информационного тоталитаризма, который способен привести к торможению и даже разрушению перспективных — с точки зрения общественного прогресса — трендов экономического развития.

Тенденция в использовании растущих мощностей технологий — угрожающая. Нужно консолидированное, продуманное влияние общества на эти процессы. Общественная солидарность, осознанная и действенная, способная редуцировать негативные эффекты и НТП, и современных экономических механизмов, не только не ограничивающих, но позволяющих возгонять эти эффекты.

Нужна идеология солидаризма. Понимания и осознанного принятия важности места и роли каждой страны общества в формировании общего, единого пространства существования — в части не

только более справедливого распределения прямых доходов, что важно, но и бенефиций, в которые входят образование, медицина, культура и многие другие вещи, сегодня во многом ограниченные именно экономической парадигмой нашей жизни, финансовыми возможностями конкретных людей.

Отсыл к необходимости формирования перспективных общественных институтов в развитии нашего общества на базе идеологии солидаризма — и это сделано впервые на конституционном уровне — заложен недавними поправками в российский основной закон.

И столь потрясшая нас пандемия, и проблемы в экономике, да и сама жизнь подсказывают: преодолеть проблемы общественного развития — особенно на этапе крупнейшего цивилизационного перелома, укрепить устойчивость и стабильность этого развития, повысить позитивную определенность жизненных перспектив без этой идейной платформы и практических действий на ее основе — вряд ли возможно.

Сергей Бодрунов

Главный редактор
журнала «Вольная экономика»

SOLIDARITY AND THE PANDEMIC

Dear readers:

Today, certain confusion seems to be the prevailing sentiment across the globe, due to uncertain prospects for development, rising insecurity about the future, and crumbling partner relations that seemed so stable only yesterday.

Why are we having doubts about a better future?

The current pandemic has definitely triggered the change in sentiments – yet, its effects are not a mere and sole reason. The pandemic ignited the process of social development which had been rapidly evolving before the outbreak, accelerated the transition of the world economy to a new technological paradigm, and revealed the related issues.

What happens next? How can we find our way in the ever-flowing change of events? On the one hand, economic sectors related to communications including their online segment have obviously received an impetus to development, which gives us hope for a better economic situation. On the other hand, the traditional economy based on previous patterns is falling, which is aggravating problems that the majority of the involved population is facing. This leads to millions of workers dismissed, with no opportunity to find their place in a new world. These are social issues that inevitably affect public sentiments as well as economic well-being of households, families and citizens.

What are the trends we are observing in the society?

We see obvious tendencies towards transition to a new economic reality, with an evident technologic, institutional and social revolution across the globe, as well as an emerging transition to a new society whose economic foundation is based on a new, knowledge-intensive second-generation industry.

Indicators of such transition were discussed by the country's leading economists and their foreign colleagues at the international conference organized by St. Petersburg Witte Institute for New Industrial Development in December 2020. Along with issues to be faced in the immediate or near future, they also spoke about horizons of a new era to come in 20-30 years.

Such trends of the far future, which are becoming increasingly relevant for the human civilization while serving as drivers for solutions to development problems, include socialization process, decreasing importance of property as an institution, increasing efforts to satisfy people's demands through the unfolding progress of non-economic formats of people's interaction rather than through economic relations. This definitely cannot be done without a drastic acceleration of the scientific and technical progress, which we are currently observing.

Yet, the scientists noted that we may make a transition to a more socially advanced society – but we might fail to do so and will find

ourselves in a more difficult situation in case we hang on to what we are doing.

The events taking place in certain countries, in particular, indicate growing risks of technocracy, which include risks of a negative scenario for social development as well. Such utilization of achievements of the scientific and technical progress in the modern economic society, with its traditional but increasingly archaic institutions, is leading to social desocialization under seemingly plausible pretexts. This is not about developing democracy institutions and public control or providing a greater access to public goods, but about informational totalitarianism – which can result in hindering and even destroying economic development trends that would otherwise be prospective as regards social progress.

The trend towards the use of growing technology capacities is ominous. We need the society to have a consolidated and reasonable impact on this process. Conscious and efficient social solidarity could reduce negative effects of the scientific and technical progress as well as of modern economic mechanisms that fail to curb these effects and can even enhance them.

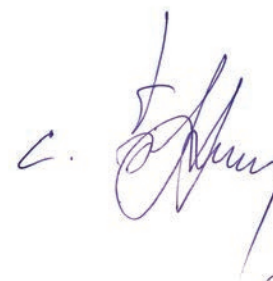
We need the ideology of solidarism which would imply awareness and conscious acceptance of the importance of place and role of every strata of society in creating a common and integrated space aimed not

only at a more fair distribution of direct income, which is important, but also at benefits that include education, healthcare, culture and many other areas that are currently strongly limited by the economic paradigm of our life as well as citizens' financial opportunities.

A necessity for creating prospective social institutions for development of our society, based on the ideology of solidarism, has been mentioned in the recent amendments to the Russian Constitution, the effort taken for the first time at a constitutional level.

The coronavirus pandemic which shook us all, as well as current economic challenges and life events – all indicate that such an ideological platform and related practical efforts are essential for overcoming social development issues, particularly at the current stage of a major crisis of civilization, as well as for ensuring sustainability and stability of this development and boosting prospects for positive changes.

Sergey Bodrunov
Editor-in-chief
The Free Economy Journal

СОДЕР

10 ПЕРЕЗАГРУЗИТЬ МИР

МИРОВЫМ ЛИДЕРАМ ПРЕДЛОЖИЛИ
ИСПОЛЬЗОВАТЬ ПАНДЕМИЮ КАК «ОКНО
ВОЗМОЖНОСТЕЙ»

18 PUSH TO RESET THE WORLD
WORLD LEADERS CONSIDER USING THE
PANDEMIC AS A 'WINDOW OF OPPORTUNITY'

24 СЫРЬЕМ ДЕНЕГ НЕ ЗАРАБОТАТЬ КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОДИН ИЗ СТОЛПОВ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО В ПОСТКОВИДНУЮ ЭРУ

34 NO MONEY IN COMMODITY
CREATIVE ECONOMY AS A KEY PILLAR OF THE
FUTURE ECONOMY IN THE POST-COVID ERA

40 ЗА 66-Й ПАРАЛЛЕЛЬЮ РЕШАТЬ ПРОБЛЕМЫ СЕВЕРА, НЕ ЗАБЫВАЯ О ТРАДИЦИЯХ

50 ОСВОИТЬ С УМОМ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ МОГУТ ПОЯВИТЬСЯ СВОИ ЧАРТЕРЫ

58 В БОРЬБЕ С НЕО- ПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНО-
ЗИРОВАНИЕ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ – ДЕЛО
НЕБЛАГОДАРНОЕ

68 DEALING WITH UNCERTAINTY
SOCIOECONOMIC FORECASTING DURING
PANDEMIC: A THANKLESS JOB

74 НА СВЯЗИ С ЭКОНОМИКОЙ ЛИДЕРСТВО В ТЕХНОЛОГИЯХ ДОЛЖНО СТАТЬ КРАЕУГОЛЬНЫМ КАМНЕМ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

ЖАНИМЕ

78 ТРУДНАЯ ДОРОГА ВВЕРХ

ЭКСПЕРТЫ ВЭО РОССИИ НАЗВАЛИ МЕРЫ,
КОТОРЫЕ УСКОРЯТ ЭКОНОМИКУ РОССИИ

86 THORNY PATH UPHILL
EXPERTS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY
OF RUSSIA PROPOSE MEASURES TO BOOST
RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH

92 ИДТИ СВОИМ ПУТЕМ

ВЭО РОССИИ НАПРАВИЛО
В ПРАВИТЕЛЬСТВО РФ АНАЛИТИЧЕСКУЮ
ЗАПИСКУ «НОВЫЕ ПУТИ РОССИИ (К ВОПРОСУ
О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ)»

102 ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕРНАДСКИЙ:

УСТРЕМЛЕННОСТЬ
В БУДУЩЕЕ
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

106 ДАЙДЖЕСТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОВОСТЕЙ

110 ОПЕРАТИВНЫЕ НОВОСТИ САЙТА «ВЭ»

112 ЭКСЛИБРИС «ВЭ»

114 КАЛЕНДАРЬ «ВЭ»

118 «ВЭ» ПОЗДРАВЛЯЕТ

WORLD
ECONOMIC
FORUM

WORLD
ECONOMIC
FORUM

WORLD
ECONOMIC
FORUM

ПЕРЕЗАГРУЗИТЬ

МИР

Мировым лидерам предложили
использовать пандемию
как «окно возможностей»

LLD
DDMIC
UJM

WORLD
ECONOMIC
FORUM

WORLD
ECONOMIC
FORUM

Ежегодное заседание Всемирного экономического форума в этом году планируется провести не в Давосе, а в Сингапуре. В качестве главной темы предложена «великая перезагрузка» — и мировой, и локальных экономик, и даже общественного устройства. Мировые лидеры призывают объединить усилия и ускорить структурные изменения, а экономисты полагают, что национальные ВВП вернуться к докризисным показателям роста не раньше 2022 года. Пока же мировые лидеры сверили свои часы в формате онлайн.

ВЕЛИКИЙ ПЕРЕНОС

Из-за пандемии коронавируса Всемирный экономический форум (ВЭФ) перенес свое ежегодное заседание. Пока планируется, что оно пройдет с 13 по 16 мая 2021 года в Сингапуре. В январе же представители мировой политической и деловой элиты обсудили наиболее острые проблемы в ходе дискуссий «Давосская повестка дня» — как все уже успели привыкнуть за прошедший год, в онлайн-формате.

Стоит напомнить, что еще летом прошлого года основатель и бессменный глава ВЭФ Клаус Шваб обозначил в качестве главной темы форума «великую перезагрузку» капитализма. В своей книге, которая так и называется «Covid-19: великая перезагрузка», Шваб выразил обеспокоенность резким экономическим спадом и предрек, что кризис может стать самым сильным со времен Великой депрессии. Он предложил использовать пандемию как «окно возможностей» для размышлений, решений и перезагрузки мира», в чем многие увидели угрозу передела этого самого мира в интересах узкой прослойки элит и транснациональных корпораций. Никаких конкретных мер, впрочем, Шваб в своей книге не описывает.

Ближе к датам форума, возможно, будет сформулирована другая тема, однако в фокусе внимания

See below for the English version of the article

Давос-прогноз

Как отмечается в январском докладе Всемирного банка, мировая экономика в 2021 году может вырасти на 4%, если начавшаяся вакцинация от коронавируса останется масштабной в течение всего года. Для восстановления экономики также необходимо снизить зависимость инвестиционной деятельности от государственных заимствований, говорится в документе. По словам главы Всемирного банка Дэвида Малпасса, политикам предстоит решать задачи внушительного масштаба в здравоохранении, бюджетной и денежно-кредитной политике, проводить структурные реформы.

ПАДЕНИЕ ЭКОНОМИКИ, ВЫЗВАННОЕ ПАНДЕМИЕЙ, — САМОЕ СИЛЬНОЕ ЗА СТОЛЕТИЕ

останется коронакризис. Генсек ООН Антониу Гутерриш уже назвал вызванное пандемией Covid-19 падение экономики «худшим за столетие». В прошлом году мировой ВВП потерял, по подсчетам ООН, 4,3% — в два раза больше, чем в кризис 2008 года. По мнению Гутерриша, в этом году экономика может перейти к устойчивому росту, но только если правительства, международные организации и общество объединят усилия и сосредоточатся на рациональном использовании ограниченных ресурсов, внедрении экологичных технологий, сохранении стабильности социальных систем.

Глава Европейского центробанка Кристин Лагард в ходе своего выступления на «Давосской повестке» отметила, что в этом году сохранится высокий уровень неопределенности, а восстановление экономики может затянуться из-за новой волны локдаунов в Европе. Она также говорила о необходимости создания «новой экономики», основанной на цифровизации и «зеленом» развитии.

О неизбежности тотальной цифровизации говорит и Клаус Шваб — как в последней книге, так и на прежних давосских форумах. По его словам, четвертая промышленная революция кардинально изменит то, как мы работаем и общаемся друг с другом, и затронет все слои общества. В этом плане некоторых экспертов настораживает возможное обострение цифрового неравенства, которое только усугубит экономическое положение тех стран, где доступ к технологиям остается низким.

В частности, на это в своем выступлении на «Давосской повестке — 2021» обратила внимание вице-председатель Mastercard Энн Кернс. По ее словам, необходимо устранить подобные барьеры для развивающихся экономик.

ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАРДИНАЛЬНО ИЗМЕНИТ ТО, КАК МЫ РАБОТАЕМ И ОБЩАЕМСЯ ДРУГ С ДРУГОМ. И ЗАТРОНЕТ ВСЕХ

ОБЪЕДИНЯЯ УСИЛИЯ

Риторика мировых лидеров в ходе «Давосской повестки» строилась вокруг необходимости совместного решения проблем, вызванных пандемией коронавируса, — экономических, политических, социальных. Активизировать международное

стратегическое сотрудничество на макроэкономическом уровне призвал, в частности, председатель КНР Си Цзиньпин. Его выступление открыло программу онлайн-дискуссий, в чем некоторые эксперты разглядели определенный символизм: с Китая началась эпидемия коронавируса нового типа, Китай же первым начал восстанавливаться после нее. По некоторым оценкам, ВВП страны в этом году может вырасти более чем на 8% — для сравнения, экономика США, по прогнозам ФРС, прибавит вдвое меньше — 4,2%.

Недавно избранный президент США Джо Байден не участвовал в «Давосской повестке». Си Цзиньпин же в своей речи отметил, что мировое сообщество должно «проявить дальновидность» и оказывать поддержку развивающимся странам, а также предостеречь от отстаивания какой-либо страной своих интересов в одностороннем порядке.

Нынешний кризис продемонстрировал, насколько все в мире взаимосвязаны и взаимозависимы, подчеркнула в своем выступлении канцлер Германии Ангела Меркель. «Изоляционизм — это неверный путь, — уверена канцлер. — Коронакризис стал проверкой на прочность и показал наши сильные и слабые стороны. Над последними нужно поработать». Это, в частности, слабая цифровизация, недостаточная интеграция в цифровую среду систем здравоохранения и образования. Также в ходе пандемии были разорваны многие

ЦИФРА

17
ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И
169
ЗАДАЧ СОДЕРЖИТ
ПОВЕСТКА ООН
В ОБЛАСТИ
УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД
ДО
2030
ГОДА

Главные риски 2021 года — инфекционные заболевания и экстремальные природные явления, связанные с изменением климата, отмечается в ежегодном докладе Всемирного экономического форума, опубликованном в январе. Особое беспокойство экспертов в перспективе ближайших 3–5 лет вызывают сбои в инфраструктуре информационных технологий, нестабильность цен, биржевые пузыри и долговой кризис. В долгосрочной перспективе основные риски ВЭФ связывает с оружием массового уничтожения, «враждебным технологическим прогрессом», коллапсом государств и утратой биоразнообразия.

цепочки поставок, они оказались не очень прочными и должны быть пересмотрены, полагает Меркель. Она также подчеркнула необходимость обеспечить равный доступ к вакцине от коронавируса в условиях ограниченных ресурсов.

Президент России Владимир Путин в своем выступлении сравнил нынешнюю ситуацию в мире с 1930-ми годами и подчеркнул, что пандемия ускорила структурные изменения, предпосылки для которых были сформированы достаточно давно. «Абсолютно ясно, что мир не может идти по пути построения экономики, работающей на миллион человек и даже на «золотой миллиард». Это просто деструктивная позиция. <...> Если 20–30 лет назад проблему (восстановления экономики. — Прим. ред.) можно было бы решить за счет стимулирующей макроэкономической политики, то сегодня такие механизмы уже, по сути, исчерпали себя, не работают», — сказал российский лидер.

В нынешних условиях, по мнению Владимира Путина, невозможно стимулировать экономику за счет наращивания частного кредитования, а политика количественного смягчения «раздувает пузырь стоимости финансовых активов». В основе российской стратегии выхода из кризиса — создание условий для достойного и эффективного труда, успешного предпринимательства, цифровая трансформация как основа технологического уклада будущего всей страны, а не узкой группы компаний.

WORLD
ECONOMIC
FORUM

COMMITTED TO
IMPROVING THE STATE
OF THE WORLD

**ВЛАДИМИР ПУТИН:
МИР НЕ МОЖЕТ ИДТИ ПО ПУТИ
ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИКИ,
РАБОТАЮЩЕЙ НА МИЛЛИОН
ЧЕЛОВЕК И ДАЖЕ
НА «ЗОЛОТОЙ МИЛЛИАРД»**

ЛУЧШЕ ПРОГНОЗОВ

Такая стратегия, как показывают цифры, уже принесит свои плоды. В прошлом году, пишет Bloomberg, российская экономика потеряла меньше, чем экономики других крупных стран. По дан-

ным Росстата, падение ВВП составило 3,1% — это самый большой спад с 2009 года, однако экономика США потеряла 3,5%, Германии — 5%, в Великобритании, по предварительным оценкам, спад составил 11,3%. Прогноз по России опрошенных Bloomberg экономистов предполагал, что падение составит 3,7%. В Минэкономразвития РФ были настроены еще более пессимистично и ожидали спада на 3,9%. Причиной более позитивной динамики эксперты называют решение властей отказаться от второго локдауна осенью 2020 года, а также принятые меры по поддержке экономики. Антикризисный пакет оценивается в 4 триллиона рублей, что составляет около 4% ВВП. В интервью Financial Times замминистра финансов РФ Владимир Колычев отмечал, что в 2020 году Россия увеличила правительственные расходы на 27%, благодаря чему экономика быстрее восстановилась в третьем квартале прошлого года.

Быстрее всех после кризиса восстанавливается Китай. В прошлом году ВВП страны вырос на 2,3%, Китай стал единственной крупной экономикой мира, показавшей рост. В этом году, по оценкам опрошенных Bloomberg экономистов, ВВП КНР может вырасти на 8,3%, в основном за счет серьезной поддержки внутреннего потребления.

В целом же мировой ВВП, по оценкам Международного валютного фонда, вырастет на 5,5%, хотя эксперты и называют этот прогноз в большой степени неопределенным. Как отмечала главный экономист МВФ Гита Гопинат, ускорить восстановление экономики могут прогресс в вакцинации и методах лечения коронавируса, а также дополнительные меры экономической поддержки. Среди факторов риска — медленные темпы вакцинации, новые мутации вируса и преждевременный отказ от мер поддержки.

Опрос, проведенный АССА совместно с институтом IMA, показал, что большинство финансистов ожидают возвращения мирового ВВП к докризисным значениям не раньше 2022 года. «В 2021 году мы ожидаем увидеть восстановление, но насколько быстрое и когда произойдет стабилизация, сказать сложно. Старт позитивным изменениям, хоть и слабый, уже дан, и во многом дальнейшее развитие экономики будет зависеть от ситуации с Covid-19

и масштабов вакцинации», — отметил главный экономист АССА Майкл Тейлор.

По мнению экономистов, быстрее восстановиться смогут те страны, которые смогут найти баланс между карантинными мерами и поддержанием экономической активности. Необходимо обеспечить масштабное вакцинирование и искать эффективные методы лечения коронавируса нового типа. Справиться с этими задачами в одиночку сложно, поэтому необходимость международной кооперации не оспаривается. Понадобится ли для этого «великая перезагрузка», мировые лидеры обсудят в мае.

**ВОЗВРАЩЕНИЕ МИРОВОГО ВВП
К ДОКРИЗИСНЫМ ЗНАЧЕНИЯМ
ОЖИДАЕТСЯ НЕ РАНЬШЕ
2022 ГОДА**

МИРОВОЙ ВВП, ПО ОЦЕНКАМ МВФ, ВЫРАСТЕТ В 2021 ГОДУ НА 5,5 ПРОЦЕНТА

PUSH TO RESET

World leaders consider using the pandemic as a «window of opportunity»

THE WORLD

The next annual meeting of the World Economic Forum is to be held in Singapore, not in Davos. Its theme is the so-called Great Reset – an initiative to improve the global and local economies, and even the social foundations. World leaders are calling for joint engagement and faster structural change, while economists believe that national GDPs will not return to pre-crisis growth rates until 2022. In the meantime, world leaders have met online to compare notes.

THE GREAT ADJOURNMENT

The World Economic Forum (WEF) had to postpone its annual meeting due to the coronavirus pandemic; the current plan is to hold it from May 13 to 16, 2021 in Singapore. At the same time, representatives of the global political and business elites were given a chance to discuss the most pressing problems in January. The Davos Agenda WEF virtual event was held online – something everyone got used to over the past year.

As a reminder, last summer, the founder and permanent head of the WEF, Klaus Schwab, announced the 'great reset' of capitalism as the main theme for the forum. Schwab has co-authored a book, Covid-19: The Great Reset, where he expressed concerns about the sharp economic downturn, and warned we could be facing the worst depression since the 1930s. He also

WORLD
ECONOMIC
FORUM

COMMITTED TO
IMPROVING THE STATE
OF THE WORLD

proposed using the pandemic as a window of opportunity for reflection, for decision-making and resetting the world. Critics have argued this could pose a threat of a re-division of the world to suit the interests of a narrow group of elites and transnational corporations. On the other hand, Schwab does not describe any specific measures in his book.

Another theme may be formulated when the forum is closer, but the focus of attention will definitely remain on the coronavirus crisis. UN Secretary General Antonio Guterres earlier said Covid-19 has generated the worst economic crisis in a century. Last year, according to UN estimates, global GDP lost 4.3%, or twice as much as during the 2008 downturn.

According to Guterres, the economy can resume sustainable growth this year, but only if governments, international organizations and society join forces and focus on the rational use of the limited resources, on using environmentally friendly technologies, and maintaining stability of social systems.

DIGITAL ECONOMY

UN
2030
AGENDA FOR
SUSTAINABLE
DEVELOPMENT INCLUDES
17
GLOBAL GOALS AND
169
TARGETS

The head of the European Central Bank, Christine Lagarde, noted in her remarks during Davos Agenda that uncertainty will remain at a high level this year, and a new wave of lockdowns in Europe may delay economic recovery. She also spoke about the need to build a 'new economy' based on digitalization and green development.

Klaus Schwab, too, talks about inevitable total digitalization, both in his last book and at the Davos forums of recent years. According to him, the fourth industrial revolution will radically change the way we work and interact, and will affect all segments of society. In this regard, some experts are alarmed by the possible widening of the

digital divide, which will only exacerbate the economic situation in countries where access to technology remains low. In particular, Ann Cairns, the Executive Vice Chair of Mastercard, said as much in her remarks at Davos Agenda 2021. She said removing such barriers for developing economies is of the essence.

**THE FOURTH INDUSTRIAL
REVOLUTION WILL RADICALLY
CHANGE THE WAY WE WORK
AND INTERACT, AND WILL
AFFECT EVERYONE**

COMBINING EFFORTS

The world leaders' rhetoric during the Davos Agenda event was built around the need to jointly solve the problems caused by the coronavirus pandemic – the economic, political and social aspects. Chinese President Xi Jinping called to intensify international strategic

The World Bank said in its January 2021 Global Economic Prospects the global economy is expected to expand 4% in 2021, assuming an initial Covid-19 vaccine rollout becomes widespread throughout the year. To support economic recovery, authorities also need to facilitate a re-investment cycle aimed at sustainable growth that is less dependent on government debt, the document says. According to World Bank Group President David Malpass, policymakers face formidable challenges—in public health, debt management, budget policies, central banking and structural reforms – as they try to ensure a sustainable global recovery.

cooperation at the macroeconomic level. He opened the online discussion program; some experts saw it as symbolic, because China was the place where the novel coronavirus outbreak began, and now China is the first country to begin to recover. According to some estimates, the country's GDP may grow by more than 8% this year – for comparison, the US economy will add half as much, 4.2%, according to the Fed's forecasts.

The newly elected US President, Joe Biden, did not participate in Davos Agenda. Xi Jinping noted in his special address that the international community should “keep its eyes on the long run” and provide support to developing countries, and also warned against keeping advantages in development “all to oneself”.

The current crisis has demonstrated how everyone in the world is interconnected and interdependent. “Isolationism will not help us to tackle our problems”, German Chancellor Angela Merkel said. The coronacrisis is an event that laid bare our resilience, or the lack thereof, and we must do everything we can “to eliminate these weaknesses”. She said Germany “made a poor impression” when it came to the digitalization of society, and the insufficient integration of healthcare and education systems into the digital environment. Also, during the pandemic, many supply chains were severed, which means they were not very strong and must be revised, Merkel believes. She also emphasized the need to ensure availability of the coronavirus vaccine in a limited-resource setting.

In his remarks, Russian President Vladimir Putin compared the current global situation to the 1930s and stressed that the pandemic has accelerated the structural changes, the conditions for which had been created long ago. “It is clear that the world cannot continue creating an economy that will only benefit a million people, or even the golden billion. This is a destructive precept. <...> If some 20 or 30 years ago, we would have solved the problem (of economic recovery – Ed.) through stimulating macroeconomic policies, today such mechanisms have reached their limits and are no longer effective”, the Russian leader said.

According to Vladimir Putin, the current conditions make economic stimulation with traditional methods, through an increase in private loans, virtually impossible, and the so-called quantitative easing “is only increasing the bubble of the value of financial assets”.

Russia's anti-crisis strategy hinges on creating favorable conditions for worthy and cost-effective work and successful entrepreneurship and promoting digital transformation as the foundation for a high-tech future for the entire country, rather than that of a narrow group of companies, he said.

**VLADIMIR PUTIN: THE WORLD
CANNOT CONTINUE CREATING
AN ECONOMY THAT WILL ONLY
BENEFIT A MILLION PEOPLE,
OR EVEN THE GOLDEN BILLION.**

BEATING THE FORECASTS

This strategy is already bearing fruit, as numbers show. Last year, the Russian economy lost less than other large economies, Bloomberg reports. According to Rosstat, Russia's GDP shrank 3.1% – the largest decline since 2009 – but the US economy lost 3.5%; Germany, 5%; and the UK, 11.3%, according to preliminary estimates. The economists surveyed by Bloomberg projected a fall of 3.7% for Russia. The Ministry of Economic Development was even more pessimistic and expected a 3.9% decline. Experts say the reason for the more positive dynamics was the government's decision against introducing a second lockdown in the fall of 2020, as well as the measures taken to support the economy. Russia's anti-crisis package is estimated at RUR 4 trillion, which is about 4% of GDP. Russian Deputy Finance Minister Vladimir Kolychev noted in an interview with The Financial Times that Russia increased government spending by 27% in 2020, and that ensured a faster recovery in the third quarter.

China has been the fastest to recover from the crisis. Last year, the country's GDP grew by 2.3%, making China the only major economy to actually show growth. This year, according to economists surveyed by Bloomberg, China's GDP may grow by 8.3%, mainly due to strong support for domestic consumption.

According to the International Monetary Fund, global GDP will grow by 5.5%, although according to the experts, there is a great deal of uncertainty around this forecast. IMF chief economist Gita Gopinath noted that greater success with Covid-19 vaccinations and therapeutics, and additional policy support could accelerate economic recovery. Risk factors, on the other hand, include "slow vaccine rollout, virus mutations, and premature withdrawal of policy support".

A poll conducted by ACCA in conjunction with the IMA Institute shows that most financiers do not expect global GDP to return to pre-crisis levels until 2022. "2021 will see recovery but precisely when and how strong it will be is very uncertain. We anticipate a weak start, followed by a recovery gathering momentum through the second half. Much depends on the evolution of the Covid virus and variants relative to the progress of vaccination programs", ACCA Chief Economist Michael Taylor said.

According to economists, countries that can find a balance between coronavirus restrictions and maintaining economic activity will be able to recover faster. They need to launch a broad vaccine rollout and look for effective treatments for the novel coronavirus. But keeping all that up alone is a challenge, so the need for international cooperation is not even questioned. World leaders will meet in May to consider if we need a 'Great Reset' for that.

GLOBAL GDP IS UNLIKELY TO RETURN TO PRE-CRISIS LEVELS UNTIL 2022

According to the WEF Global Risks Report 2020 published in January, the biggest threats in 2021 are infectious diseases and extreme weather events stemming from climate action failure. As for medium-term risks in next three-to-five years, the report identified asset bubble bursts, IT infrastructure breakdowns, price instability and debt crises. In the longer term, WEF highlighted concerns about weapons of mass destruction, state collapse, biodiversity loss and adverse technological advances.

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

как один

ИЗ СТОЛПОВ ЭКОНОМИКИ БУДУЩЕГО

В ПОСТКОВИДНУЮ ЭРУ

Сырьем денег не заработать

Татьяна Абанкина,

профессор, кандидат экономических наук, директор Центра креативной экономики Высшей школы экономики (ВШЭ)

В экономике нового этапа, который на ежегодном Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК) назвали Новым индустриальным обществом второго поколения, неоднократно отмечалось, что с развитием общества содержание труда в принципе становится все более творческим (кстати, это предвидел еще К. Маркс). Возникновение современной креативной экономики есть важное проявление естественного развития этого тренда. На развитие подобных тенденций указывали и на недавно прошедшем Давосском ВЭФе, говоря о «великой перезагрузке капитализма». О том, как повлияла пандемия на этот процесс и каковы перспективы креативной экономики, журнал «Вольная экономика» поговорил с фронтменом номера — Татьяной Абанкиной, профессором, кандидатом экономических наук, директором Центра креативной экономики Высшей школы экономики (ВШЭ).

– После 2020 года, отмеченного влиянием пандемии коронавируса на мировую экономику, многие заговорили о том, что ее постулаты надо менять. Вы придерживаетесь такой же точки зрения? «Старая» экономика действительно уже нежизнеспособна?

– Во-первых, я считаю, что многие изменения в экономике начались даже чуть раньше 2020 года. И действительно, они носят очень и очень существенный характер.

Очень важен переход к «цифровой экономике 4.0», как ее назвали. Все более востребованными становятся творческие компетенции и креативность как особое свойство работников. 10 лет назад McKinsey & Company провела исследование и выяснила, что уже тогда для 40 процентов вакансий требуются творческие люди. Но еще более важным является то, что для 70 процентов вновь создаваемых рабочих мест требуются творческие компетенции.

Цифровая экономика сводится к тому, что в ее рамках постепенно происходит отказ не только от массового производства товаров, но и от их массового потребления. В XXI веке все большее значение приобретает персонализация и регионализация — опора на локальные ресурсы. И очень мощные антиглобалистские тенденции приводят к тому, что все чаще и чаще говорят даже о крафтовой революции.

– Раскройте этот термин, пожалуйста.

– Крафтовая революция — это когда предложение создается специально под конкретного человека. Это признак человекоцентричной экономики, клиентоориентированной. Создаются экосистемы, ориентированные на потребности конкретного человека. Это касается и производства, и потребления, происходит отказ от массовых товаров в сторону индивидуализации. Поэтому довольно значительную роль начинают играть товары и услуги, созданные с необходимостью применения креативного потенциала.

– Что из этого следует с точки зрения изменения экономического уклада?

– Всё больше говорится о том, что важнейшим переходом является переход к иннова-

ВСЕ ЧАЩЕ ГОВОРЯТ О КРАФТОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЭКОНОМИКЕ, КОГДА ТОВАР ИЛИ УСЛУГА СОЗДАЮТСЯ ПОД КОНКРЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА

ционной экономике, роль инноваций становится все более значительной. Поэтому так называемые креативные, или творческие, индустрии, роль творческой деятельности и дистантных форм взаимодействия производства, потребителя и дистрибуции, пространственная доступность результатов такой работы — все это приводит к тому, что создание новых продуктов, товаров и услуг ориентируется на внедрение искусственного интеллекта, информационно-коммуникационных технологий. И все большую долю в так называемых цепочках добавленной стоимости начинают играть уникальные результаты творческого труда и интеллектуальной собственности.

Главное, что сами творческие индустрии, и дело даже не в том, какую долю они занимают в современных экономиках мира, становятся переходным механизмом, который обеспечивает ежегодную (от 2 до 5 процентов — доля влияния) структурную деформацию экономик стран мира.

— *Получается, что сырьем уже денег не заработаешь?*

— Основная доля «мирового дохода» сегодня приходится на отрасли, которые связаны с интеллектуальной собственностью, с инновационными разработками, с реализацией творческого потенциала человеческого капитала. И в этом смысле — с качественными его характеристиками. Более того, это становится все более и более привлекательным видом и сферой деятельности — творческие креативные индустрии.

— *Какие, например?*

— В разных странах подходы, с помощью которых ту или иную деятельность относят к творческой креативной индустрии, различны. Но основное — продукты и услуги в них получаются в результате творческого труда. Они основаны на интеллектуальной собственности. Кроме того, такие индустрии, как говорил Джон Хокинс (*англ. John Howkins, специалист в области креативной экономики, член Консультационного Совета по креативной экономике ООН.* — Прим. ред.) обеспечивают транзакцию творческих продуктов.

Это не только связано с культурой, с наследием, это новые медиа, все, что связано с современными компьютерными,

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА И КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ — ОТВЕТ НА ВЫЗОВ, СВЯЗАННЫЙ С ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ

информационными технологиями. В прикладном формате — это архитектура, дизайн.

Если обратиться к той классификации, которую предлагает UNIDO, то можно выделить четыре основных блока. Это креативные индустрии, связанные с наследием и опирающиеся на культуру разных стран. Второй — связанные с искусством, это музыка, театр и кино. Третий блок связан с новыми медиа, сюда относят анимацию и блоггерство. И наконец, прикладные креативные индустрии, куда относят как раз промышленный и графический дизайн, архитектуру, рекламу, ряд компьютерных сервисов. Это четвертый блок.

— Получается, что креативная экономика — это практически противопоставление существующему укладу?

— Я думаю, что креативная экономика и креативные индустрии сегодня важны как ответ на тот вызов, который связан с так называемой цифровой экономикой. Она существенно изменит структуру занятости и рабочих мест. Многие популярные сегодня профессии окажутся невостребованными, поэтому задача обеспечения и поиска занятости для людей становится очень и очень важной.

С этой точки зрения креативные индустрии обладают рядом преимуществ. Во-первых, в них высока доля индивидуальных предпринимателей, малого и среднего бизнеса. Они вписываются в глобальные цепочки добавленной стоимости. Еще один важный момент состоит в том, что стоимость «входного билета» на рынок креативных индустрий достаточно низкая. Более того, креативные индустрии позволяют в полной мере использовать технологии гибкой занятости, а именно этот факт очень важен для молодежи, для женщин с детьми, для пожилых людей, для людей с ограниченными возможностями.

Развитие цифровых технологий сегодня позволяет, оставаясь в привычной или новой комфортной для себя среде, продвигать свои товары и услуги на глобальном рынке.

— Но при этом требования к товару тоже возрастают: одно дело — продать у себя в городе, а другое — сделать так, чтобы он был популярен во всем мире?

— Да, требования к товару действительно

возрастают. Но вместе с тем возможности коммуникации сегодня обеспечивают профессиональный диалог с точки зрения консультаций. А индивидуализация товара или услуги позволяет находить своего потребителя.

С этой точки зрения креативные и творческие индустрии способствуют налаживанию взаимопонимания, гармонии в обществе и в мире в целом. То есть в них заложен огромный гуманитарный потенциал.

Ну и наконец хочется отметить, что сегодня практически все страны оказывают поддержку этому движению.

В Европе существуют программы поддержки креативных индустрий, в США, в Юго-Восточной Азии...

– А как с этим обстоят дела в России?

– Пока, конечно, российские креативные индустрии не обеспечивают тот спрос, который внутри страны существует на их продукцию. Импорт креативных товаров и услуг в нашу страну превышает экспорт. В то время как тот потенциал, который есть в нашей стране, позволяет не только нарастить экспорт нашей продукции креативной экономики, но и создавать мировые бренды. Например, мультсериал «Маша и Медведь» стал таким.

Да и в целом креативные способности населения нашей страны, подчеркну — с высоким уровнем образования в целом, при определенной государственной поддержке могут успешно развиваться и вносить больший, чем сейчас, вклад в ВВП.

Сейчас поддержка креативных индустрий стала активно осознаваться на государственном уровне. И на высшем уровне власти, и в регионах, и Агентство стратегических инициатив и профильный комитет РСПП по интеллектуальной собственности и креативным индустриям поддерживают развитие креативных индустрий и креативной экономики. Подготовлена также концепция господдержки креативных индустрий, которая находится на согласовании с заинтересованными ведомствами.

Хочется отметить, что это межведом-

ственная задача, но очень важна координирующая роль министерства культуры. Потому что именно творческий труд является основой креативной экономики.

– А есть ли оценки доли креативной экономики в России?

– По нашим оценкам, доля креативной экономики составляла примерно 5 процентов в 2013 году, в 2018 году — около 6 процентов. У Агентства стратегических инициатив оценка в 4 с небольшим процента. Но тут все зависит от того, что включается в понятие самих «креативных индустрий».

Из этого очень важно, конечно, внести изменения в статистическое наблюдение, которое бы сегодня позволило добавить изменения в мониторинг этого сектора, оценивать перспективы его развития, выявлять определенные проблемы.

– Сегодня многие говорят о том, что человеческий капитал должен стать одним из столпов новой мировой экономики. Но как его правильно «заработать»? Что для этого необходимо изменить в мировой политике?

– Напомню, что человеческий капитал — это новый подход к оценке трудовых ресурсов и их вкладу в развитие экономики. Вложения в людей, в образование, в культуру, в здравоохранение в будущем принесут отдачу. Это — инвестиции. И чем более развитой является экономика, тем больший вклад вносит именно человеческий капи-

See below for the English version of the article

Фронтмен номера

ИМЕННО ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД — ОСНОВА КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

тал. Самое интересное в том, что эту отдачу научились даже считать.

– Каким образом?

– Существует уравнение Минцера, которое показывает зависимость ВВП от уровня образования, который выражается в размере заработной платы. Чем более образован человек, тем более квалифицированным трудом он занимается, тем большую финансовую отдачу за свой труд он получает и тем больший вклад он вносит в ВВП.

– Но сейчас у нас очень многие, наоборот, говорят о том, что нет необходимости в таком количестве людей с высшим образованием, нужно возродить среднее профессиональное?

– Поначалу измеряли два вида человеческого капитала. Первый — базовый, или основной, измеряется годами полу-

ченного образования. Второй — специальный, который накапливается человеком в процессе работы по специальности.

Что касается России, то многие говорят о том, что человеческий капитал является драйвером развития. Если у нас устаревшая структура занятости, то мы получаем ситуацию, когда человеческий капитал превышает возможности экономической системы. Многие эксперты, в частности, Ярослав Кузьминов, Татьяна Клячко, говорили и говорят о так называемом «навесе высшего образования», когда у нас рабочих мест, требующих высшего образования, гораздо меньше, чем на рынке есть людей с таким образованием. А мест, требующих людей со средним профессиональным образованием часто больше, чем людей, у которых такое образование.

Раньше, конечно, сбалансированность была больше. Высшее образование у нас

ДОЛЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ СОСТАВЛЯЛА ПРИМЕРНО 5 ПРОЦЕНТОВ В 2013 ГОДУ, В 2018 ГОДУ – ОКОЛО 6 ПРОЦЕНТОВ

получали 20–25 процентов населения, сегодня же – 80 процентов. И совсем недавно, когда многие говорили о том, что нужно идти в профессиональное образование, нужно его поддерживать, многие поддерживают и говорят про себя: «Да-да-да, конечно, только не мой ребенок, мой пойдет в университет!»

– Но ведь это было логично, потому что ПТУ и техникумы воспринимались негативно?

– Да, колледжи «просели» из-за непопулярности. Кроме того, у многих из них потерялась связь между училищем и работодателем. Если раньше ученик знал и мог прогнозировать свою профессиональную карьеру, то эта связка была утрачена. И сегодня, по оценке Рособнадзора, примерно 30 процентов программ среднего профессионального образования не соответствуют требова-

ниям качества, прежде всего по условиям.

– Сейчас ведь ситуация повернулась в другую сторону?

– Да. Во-первых, семьи стали относиться к образованию и к возможностям трудоустройства гораздо более прагматично. И после 9-го, и после 11-го класса сегодня многие ребята идут в профессиональные колледжи.

– Многие эксперты, например, говорят о высоком уровне неопределенности креативной экономики. Как вы считаете, насколько правильно ставить во главу экономического угла именно творческую, интеллектуальную составляющую? Это не опасно?

– Да, можно признать, что риск действительно высокий. В креативном секторе высока доля малого и среднего бизнеса

и в той ситуации, которая связана, например, с пандемией коронавируса, многие представители креативной экономики оказались в зоне риска.

При этом «ставить во главу экономического угла», конечно, этот сектор не стоит, он не должен доминировать в экономике. Но мы говорим о том, что это должен быть полноценный сектор, который выполняет много экономических, но в то же время гуманитарных и социальных функций.

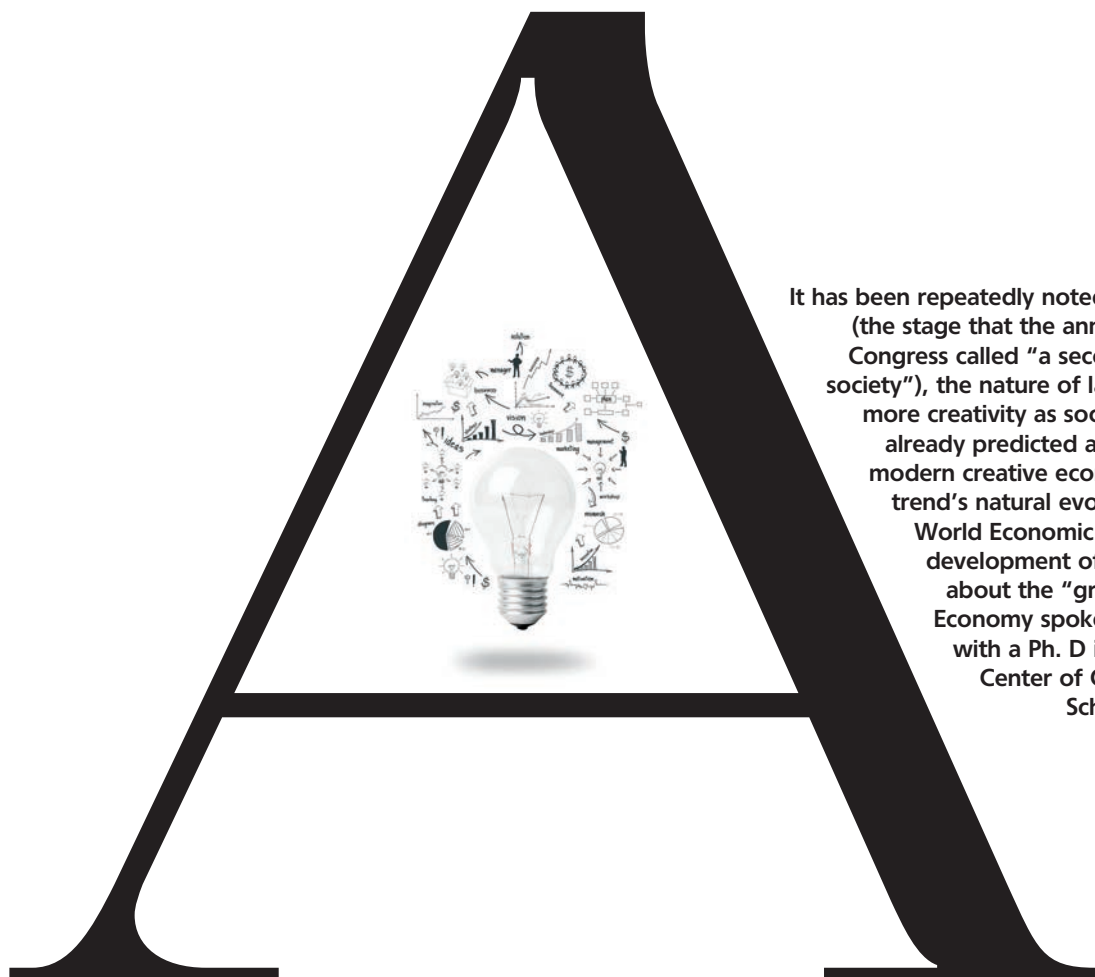
Он обеспечивает гибкую занятость. При этом, конечно, в креативной экономике есть и крупные предприятия. Еще одна роль в том, что все трудящиеся в этой сфере составляют тот самый креативный класс, который меняет будущее, мотивация которого связана именно с самореализацией, а не с деньгами в первую очередь. Те страны, которые создают условия для него, для роста креативной экономики, что называется, «взлетают».

CREATIVE economy as a KEY PILLAR OF THE FUTURE economy IN THE POST-COVID era

No money in commodity

Tatyana Abankina,
*professor with a Ph. D in Economics and
Director of the Center of Creative Economy
at the Higher School of Economics (HSE)*

It has been repeatedly noted that in the new-stage economy (the stage that the annual St. Petersburg Economic Congress called “a second-generation new industrial society”), the nature of labor is generally leaning towards more creativity as society develops (which Karl Marx already predicted at the time). The emergence of modern creative economy is an important sign of this trend’s natural evolution. Participants in the recent World Economic Forum in Davos also noted the development of such tendencies as they spoke about the “great reboot of capitalism”. Free Economy spoke to Tatyana Abankina, professor with a Ph. D in Economics and Director of the Center of Creative Economy at the Higher School of Economics (HSE).

– After 2020, the year marked by the effects of the COVID-19 pandemic on the global economy, many raised the issue of changing its tenets. Are you one of these people? Has the ‘old’ economy run its course?

– First, I believe that many changes emerged even before 2020. And they are truly significant.

The first change is the transition to digital economy 4.0 as it was called. Creative skills and creativity are becoming increasingly sought-after as a special quality that employers look for in candidates. Ten years ago, McKinsey & Company conducted a research that found that even then, 40% of jobs needed creative people. It is even more important to know that 70% of new jobs require creativity.

Digital economy comes down to the gradual departure not only from mass production but from mass consumption as well. Personalization and regionalization (relying on local resources) are coming into sharp focus in the 21st century. With very strong anti-globalist trends on the rise, people are more frequently speaking about a craft revolution.

– Can you please explain what it is?

– A craft revolution is when supply is created to fit a specific consumer. It is an indicator of a human-centric and customer-oriented economy.

We are creating entire ecosystems geared towards demands of a specific person, their tastes and preferences. This applies to both production and consumption where mass products are rejected in favor of customized and personalized offers.

Goods and services developed using creative potential are starting to play a rather significant role.

– What does it mean for the changing economic paradigm?

– We keep hearing that transition to an innovative economy is essential and innovation are becoming more and more meaningful. This is why creative industries, the role of creative activity and distant forms of interaction between producers, consumers and distributors, the spatial accessibility of the results of this kind of work are leading to more cases where developing new products, goods and services is focused on implementing AI and ICT. The share of unique results of creative labor and intellectual property in value chains is growing.

Most importantly, creative industries themselves, regardless of their share in the modern economies, are becoming a transition mechanism that factors in the annual (2-5% of influence) structural deformation of the economies in the world.

– *In other words, commodity is not the way to make money anymore?*

– Industries involving intellectual property and innovative development, realizing the creative potential of human capital account for the major share of the global income today – and, therefore, are related to its qualitative characteristics. Furthermore, creative industries are becoming more attractive and desirable.

– *Can you give an example?*

– Countries have different ideas of what can be considered as a creative industry. But the main concept is that products and services are a result of creative work and they are based on intellectual property. Also, as John Howkins (expert on creative economy and member of the United Nations Advisory Board on the Creative Economy – ed.) said, these industries imply a transaction of creative products.

This is not only related to culture and heritage; this includes the new media and everything that has to do with modern computer and information technology. This also includes architecture and design.

If we refer to the classification proposed by UNIDO, we will be able to identify four major sectors. One is creative industries relying on the heritage and culture of different countries; then there are art industries such as music, theater and film. The third sector is the new media, including animation and blogging. Finally, there are applied creative industries that include industrial and graphic design, architecture, advertising and certain computer services.

– *Does it mean that creative economy is basically the opposite of the existing paradigm?*

– I think that creative economy and creative industries are important today because they respond to the challenges of digital economy. Digital economy will significantly change the employment structure and jobs. Many careers popular today will go obsolete; therefore, helping people find relevant jobs is becoming an extremely important task.

From this perspective, creative industries have certain advantages. First, the share of private entrepreneurs, small and medium-sized businesses in these industries is high. They fit into the global value chains. Then, the threshold for the creative industry market is rather low and also allows using the flexible employment technology, which is particularly relevant for young people, mothers, seniors and people with disabilities.

Thanks to the development of digital technology, people can promote their goods and services on the global market while remaining in their familiar or newly comfortable environment.

– *Consumers are also becoming more demanding about products. One thing is to sell something locally, but making a product popular around the world is a completely different challenge.*

– Yes, expectations are indeed higher. At the same time, thanks to modern communications, vendors can maintain a professional dialogue with their customers and offer advice. Customization also helps businesses find their perfect clients.

From this standpoint, creative industries are improving mutual understanding and harmony in society and the world in general. They have a tremendous humanitarian potential.

Finally, I should note that today, almost every country supports this movement. There are creative industry support programs in Europe, the United States and Southeast Asia.

– *What about Russia?*

– For now, obviously, Russian creative industries do not cover the domestic demand. Creative imports are bigger than exports. However, we have a potential that allows us not only to increase exports of our creative economy products but also to create global brands. Masha and the Bear animated series is one example of such brands.

Overall, the creativity of Russian people, who are highly educated, can successfully develop – provided

CRAFT REVOLUTION – CREATING GOODS AND SERVICES GEARED TOWARDS DEMANDS OF A SPECIFIC PERSON – IS THE NEW THING IN THE ECONOMY

that there is certain government support – and contribute more to GDP than it currently does.

The government is starting to realize the importance of supporting creative industries. Both federal and regional governments, the Strategic Initiatives Agency and the Committee on Intellectual Property and Creative Industries of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs supports the development of creative industries and creative economy.

There is a concept of state support for creative industries that is being reviewed by competent government agencies.

I should note that this is a shared task for several agencies but the Ministry of Culture plays the essential coordinating role – because it is creative work that is the basis of creative economy.

– Is there an estimate for the share of creative economy in Russia?

– We estimate that creative economy accounted for about 5% in 2013 and about 6% in 2018. The Strategic Initiatives Agency estimates its share at just over 4%. But it depends on what is considered a creative industry.

Therefore, it is extremely important to make adjustments to statistical observations which would allow us to review the monitoring practices in this sector, to assess its development prospects and to expose certain issues.

– It is a common belief today that human capital must become a pillar of the new global economy. But how can we properly build it? What changes in the global politics are necessary?

– Human capital is a new approach to evaluating labor resources and their input to the economic growth. Investing in people, education, culture and future healthcare yields returns. It is an investment. The more developed an economy, the bigger input comes from human capital.

Most interestingly, people already know how to calculate these returns.

– How?

– There is a Mincer earnings function that shows how GDP depends on the level of education reflected in wages. The more educated a person, the higher skilled work he or she does. This means higher financial returns for this person and thus higher input to GDP.

– But today, on the contrary, there are many people who claim that we do not need so many people with university degrees. Instead, we need to focus on vocational training.

– Initially, two types of human capital were measured. The first is basic or primary human capital that is measured in years of education. The second type is vocational that is accumulated as a person actually gains work experience.

As concerns Russia, many claim that human capital drives development. If our employment structure is outdated, human capital exceeds the capabilities of the economic system. Many experts, including Yaroslav Kuzminov and Tatyana Klyachko, have been talking about so-called “higher education overhang” when we have much fewer jobs requiring a degree than there are degree-holding candidates on the market. The number of jobs that require vocational training is often higher than the number of people who have it.

The labor market used to be more balanced. About 20-25% of the population had a university degree versus 80% today. Even though recently, people started saying that vocational training needs more support and more people should choose it, parents still think: “Yeah, sure, but my kid will study in a university”.

– It is understandable because vocational colleges and schools have a bad reputation.

– Yes, colleges lost greatly due to unpopularity. Also, many vocational schools are no longer tied to employers. In the past, students could plan and predict their career but the links have been lost since then. The Federal Service for Supervision of Education and

CREATIVE ECONOMY AND CREATIVE INDUSTRIES ARE RESPONDING TO THE CHALLENGES OF DIGITAL ECONOMY

Science estimates that about 30% of vocational training programs are not up to quality standards – mainly in terms of training conditions.

– *The situation has overturned recently, hasn't it?*

– Yes. First, families have become much more pragmatic about education and employment prospects. Many young people go to vocational schools after the ninth or eleventh grade.

– *Many experts are talking about the high level of uncertainty in creative economy. How appropriate do you think it would be to prioritize the creative and intellectual component of the economy? Isn't it risky?*

– Yes, I agree that the risk is indeed high. The share

of small and medium-sized businesses in the creative sector is substantial. In circumstances such as the coronavirus pandemic, many representatives of the creative economy found themselves at risk.

Of course, we should not prioritize this sector and it should not dominate the economy. Still, it must be a full-fledged sector that performs many economic as well as humanitarian and social functions.

It provides for flexible employment. There are certainly large companies in the creative sector. Another aspect is that all workers in this sector represent the creative class that is actually changing the future and is motivated by self-actualization before money. The countries that create conditions for the creative class and for the growth of creative economy are taking off.

За 66-й параллелью

Решать проблемы, не забывая о традициях

Для устойчивого социально-экономического развития в Арктике необходимо решить целый ряд серьезных задач. К такому выводу пришли эксперты ВЭО России в ходе экспертной сессии, посвященной задачам освоения и развития Арктической зоны России. Среди них — создание страховых фондов по ликвидации накопленного экологического ущерба, выстраивание эффективной системы обращения с отходами производства, легализация мамонтового рынка, упрощение отчетности для промышленных рыболовов, разработка стандартов оказания медпомощи и развитие непрерывного образования.

накопленный экологический ущерб и проблема отходов

Арктическая зона сегодня обеспечивает добычу более 80% газа и 17% нефти в России. По прогнозам Минвостокразвития, к 2035 году этот регион будет источником 87–89% всего российского газа, 22–25% нефти и 90–120 млн тонн сжиженного природного газа. Однако с развитием нефтедобывающей промышленности в Арктике накапливался и экологический ущерб, ликвидация которого потребует работы нескольких поколений.

«В 1990–1991 годах многие промыслы на полуострове Ямал были просто остановлены, оборудование брошено, скважины не законсервированы, — отметил заместитель директора Института проблем нефти и газа РАН Игорь Богоявленский. — Очень много разливов нефти, десятки тысяч ежегодно. В 2014 году их было 11 тысяч, сейчас меньше — около 10 тысяч».

Остро стоит проблема возникновения природно-техногенных залежей, напомнил он. «Это утечки углеводородов по заколонному пространству, из-за чего периодически происходят аварии».

УВЕЛИЧИТЬ ЗАТРАТЫ НА ОХРАНУ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В АРКТИКЕ, В ТОМ
ЧИСЛЕ НА ЛИКВИДАЦИЮ РАНЕЕ
НАКОПЛЕННЫХ УЩЕРБОВ, ПРОСТО
НЕОБХОДИМО

Дополнительный негативный фактор вносит арктическая вечная мерзлота», — пояснил Богоявленский.

Именно поэтому увеличить затраты на охрану окружающей среды в Арктике, в том числе на ликвидацию ранее накопленных ущербов, просто необходимо, полагают эксперты ВЭО России.

«Одно из возможных решений проблемы огромного объема отложенных работ по рекультивации и санации природной среды в связи с ранее нанесенным ущербом — создание ликвидационных и компенсационных фондов с самого начала реализации проектов, — высказался в ходе экспертной сессии директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН Валерий Крюков. — Основная сложность — обеспечение сохранности и положительной динамики средств данных фондов».

«Такие события, как авария в Норильске, способны потрясти не только экономику компании — виновника катастрофы, но и государства, ведущего нефтегазодобычу», — отметил Богоявленский. «Финансовые потери компании ВР из-за аварии в Мексиканском заливе в середине 2018 года превысили 65 миллиардов долларов. Ряд американских экспертов оценивают их в 142 миллиарда долларов. Ошибка с одной скважиной может обанкротить компании, дающие основной доход России, и повлиять на экономику всей страны», — напомнил он.

Первый заместитель декана факультета экономики и бизнеса Финансового университета Иван Петров

В 2020

году целевой
показатель
федерального
проекта
«Северный
морской путь»
составлял
29 миллионов тонн

в свою очередь обратился к проблеме негативного воздействия на окружающую среду проектов, которые должны быть реализованы в Арктике.

«Необходима разработка эффективных систем обращения с отходами производства. Учитывать это надо до начала реализации горнопромышленных и энергетических проектов», — полагает эксперт.

Иван Петров отметил, что предприятиям, работающим в арктической зоне, следует задуматься о модернизации и внедрении новых технологий безотходного производства, цифровых решениях и мониторинге негативного воздействия на окружающую среду, а также о внедрении практики повторного использования ресурсов.

«В Арктике необходим переход на экономику замкнутого цикла с обязательством принципа нулевого негативного воздействия для резидентов Арктической зоны», — полагает эксперт.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Арктический регион входит в сферу интересов целого ряда стран. Это отмечает и новая Стратегия развития Арктики, в которой говорится о нарастании в регионе конфликтного потенциала, требующего расширения военного присутствия России. В тексте Стратегии указывается на необходимость «совершенствования состава и структуры Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в Арктической зоне».

Впрочем, заведующий отделом разоружения и урегулирования конфликтов ИМЭМО РАН имени

Е.М. Примакова Андрей Загорский пока не видит споров, которые могли бы породить серьезные столкновения между государствами в Арктике.

«Морские пространства в пределах двухсотмильных экономических зон практически полностью разграничены. Территориальных споров здесь нет, за исключением маленького острова Ханс. Единственный вопрос, который может вызывать определенные трения, это предстоящее определение и последующая делимитация внешних границ континентального шельфа за пределами двухсотмильных зон, где накладываются претензии России, Дании и Канады. Но пока все стороны выполняют свои обязательства и вопрос находится в русле сотрудничества», — отметил Загорский.

СПОРОВ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ ПОРОДИТЬ СЕРЬЕЗНЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ В АРКТИКЕ, ПОКА НЕТ

Руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН Валерий Журавель не согласился с коллегой. Эксперт видит угрозу национальной безопасности в наращивании Норвегией военной активности и продвижении инфраструктуры НАТО к границам России, а также в ограничении со стороны норвежцев присутствия России на Шпицбергене.

«Норвегия ведет строительство нового радиолокационного комплекса у российских границ, удвоена численность дислоцированных подразделений американской морской пехоты. Страна намерена открыть американским атомным подлодкам доступ в порт города Тромсё, где расположен секретариат Арктического совета», — объяснил Журавель свою обеспокоенность.

К списку потенциальных угроз национальной безопасности эксперт добавил рост активности спецслужб иностранных государств по ведению разведывательной деятельности в Арктике и на приграничной территории, уточнив, что речь идет об учениях, а также стремление США, Норвегии, Японии, Китая и Канады придать Северному морскому пути статус международной

транспортной магистрали. Упомянул он и развитие систем противоракетной обороны морского базирования раннего предупреждения иностранных государств в Арктике.

Чтобы Арктика оставалась зоной стабильности и сотрудничества, следует избегать шагов, которые могут спровоцировать государства, и прежде всего США, на жесткую ответную реакцию, полагает Загорский.

«Позапрошлогодня инициатива Министерства обороны о введении уведомительного порядка для плавания военных кораблей других стран в территориальном море Арктической зоны Российской Федерации прямым образом нарушала нормы международного морского права и провоцировала США на проведение в Арктике операций по обеспечению свободы судоходства, — привел пример эксперт. — Как и предложение, которое обсуждалось в ходе работы над Стратегией: расширить границы акватории Северного морского пути, включив туда Печорское и Баренцево моря, то есть распространить разрешительный порядок плавания на морские пространства, в которых он не может быть применен».

ЭКСПЕРТЫ ОПАСАЮТСЯ,

что Норвегия может попытаться пересмотреть демилитаризованный статус архипелага Шпицберген

БОЛЕЕ 70%

мировых запасов ископаемой мамонтовой кости и других элементов мамонтовой фауны находятся в Республике Саха (Якутия)

РЫБОЛОВЫ, МАМОНТОВАЯ КОСТЬ И КАДРОВЫЙ ГОЛОД

Без постоянно проживающего в регионе населения освоение арктических пространств невозможно, поэтому повышение качества жизни в регионе — одна из ключевых целей новой Стратегии развития Арктической зоны.

Остро стоит проблема разработки стандартов оказания медицинской помощи по отдельным заболеваниям, нехватки медработников и в целом кадров, отметила в ходе экспертной сессии руководитель отдела междисциплинарных исследований Севера и Арктики Арктического научно-исследовательского центра Академии наук Республики Саха (Якутия) Анна Шишигина.

«Дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, заочное образование для взрослого населения практически не развивается на Севере. Нужен комплексный подход к непрерывному образованию взрослого населения», — уверена эксперт.

По словам Анны Шишигиной, устойчивое социально-экономическое развитие в арктических регионах

в первую очередь связано с развитием традиционных видов деятельности — оленеводства, охоты и рыболовства.

Развитию промышленного рыболовства, в котором занято большинство местного населения, по мнению эксперта, мешает зарегулированность: необходимы меры, направленные на упрощение отчетности.

«Например, при промышленном вылове рыбы отчетность нужно сдавать два раза в месяц, 3-го и 18-го числа, даже если добыча не осуществляется. Рыболовы находятся в труднодоступных озерах, там, где не то что интернета, вообще нет связи, — пояснила Шишигина. — Они должны вести сложные промысловые журналы по спутниковой связи под риском штрафных санкций. Это усугубляет и так непростое положение участников рыбной промысловой деятельности».

Для жителей Севера также важна легализация мамонтового рынка, подчеркнула Шишигина. Ежегодная добыча бивней мамонта в Якутии составляет порядка 100 тонн, при этом до 30 тонн добывают незаконно.

Власти региона на протяжении нескольких лет добиваются принятия закона «О недрах», который бы заметно упростил порядок добычи и продажи палеонтологических останков, способствовал развитию традиционных промыслов и расширению производства готовой продукции из бивней мамонтов. Задача — обелить рынок, чтобы занятые в отрасли люди могли получать легальную заработную плату, а в бюджет поступали налоги от этого промысла.

ПОВЫШЕНИЕ
КАЧЕСТВА
ЖИЗНИ — ОДНА
ИЗ КЛЮЧЕВЫХ
ЦЕЛЕЙ СТРАТЕГИИ
РАЗВИТИЯ
АРКТИКИ

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АРКТИКИ СТАВИТ АМБИЦИОЗНЫЕ ЗАДАЧИ

АРКТИКА КАК МЕГАПРОЕКТ. МОЖЕМ СЕБЕ ПОЗВОЛИТЬ?

Новая Стратегия развития Арктики ставит амбициозные задачи: остановка миграционного оттока, увеличение численности населения, создание 200 тысяч новых рабочих мест, увеличение валового регионального продукта в 1,5 раза и рост грузоперевозок по Северному морскому пути до 130 миллионов тонн в год.

Экономика — это наука управления ограниченными ресурсами, напомнил заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН Яков Миркин. «Можем ли мы позволить себе Арктику как мегапроект в рамках эффективного управления ресурсами?» — задается вопросом ученый.

Яков Миркин отметил, что строительство трансарктической магистральной подводной волоконно-оптической линии связи от Мурманска до Владивостока, которое осуществляется в соответствии с указом президента о новой Стратегии разви-

тия Арктики, обойдется в 65 млрд рублей. Для сравнения экономист привел сумму, которая была выделена российским регионам на покрытие дефицита бюджета из-за пандемии, — это 80 миллиардов рублей и еще 10 миллиардов рублей для предотвращения коллапса медицины.

Были у него вопросы и к той части Стратегии, которая предполагает переселенческую программу. «В Арктической зоне с 1990 года проживало более 10,2 миллиона человек, а сегодня — 7,8 миллиона человек. Убыль населения более чем на 20%, но у нас в целом по России население убывает, за исключением Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и нескольких зон, связанных с сырьевой добычей. Можем ли мы позволить себе такой крупный маневр — отселение людей в Арктическую зону?» — спрашивает ученый.

«Арктика — колоссальный актив и опора России как в ресурсном и экологическом смысле, так и в геополитическом, и в климатическом измерении. Это проект возвращения долгов, — ответил коллеге научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Борис Порфирьев. — Мы обязаны это сделать, с одной стороны, а с другой — мы должны пополнить этот актив, иначе не сможем из него черпать. Наши основные ресурсы и основной экспорт идет именно из этого региона».

РЕЙТИНГ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ ПО ОБЪЕМУ СГЕНЕРИРОВАННЫХ ОТХОДОВ В 2018 ГОДУ

Красноярский край — **387** млн т в год

Республика Саха (Якутия) — **375** млн т в год

Мурманская область — более **213** млн т в год

Республика Карелия — более **139** млн т в год

Архангельская область — более **74** млн т в год

Чукотский автономный округ — более **17** млн т в год

Республика Коми — **5** млн т в год

Ямало-Ненецкий автономный округ — **210** тыс. тонн в год

Ненецкий автономный округ — **120** тыс. т в год

Источник: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году»

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Сергей Бодрунов,
президент Вольного
экономического общества
России и Международного
союза экономистов

В 2020 году закончилась реализация предыдущей российской Стратегии развития Арктики, утвержденной в 2013 году. Были достигнуты определенные успехи. Так, продолжительность жизни в Арктике, по данным Росстата, увеличилась почти на два года — с 70,65 года в 2014-м до 72,39 года в 2018 году, безработица снизилась на 1% — с 5,6% в 2017 году до 4,6% в 2019 году, по методологии Международной организации труда. Отток населения уменьшился на 53% — с 22 835 человек в 2015 году до 12 335 человек в 2018 году.

Тем не менее сохраняется ряд негативных тенденций. В частности, население Российской Арктики, которое составляет 2,4 млн человек, с каждым годом сокра-

щается. По данным Минвостокразвития, за 15 лет оно уменьшилось на 300 тысяч человек. На фоне низких объемов строительства жилищного фонда увеличивается процент аварийного жилья, есть проблемы с доступностью качественных социальных услуг, растет задолженность по заработной плате (с 26,8 млн руб. в 2018 г. до 162,1 млн руб., по состоянию на 1 января 2020 года).

Задачи развития Арктической зоны принципиально не изменились с 2013 года. Это развитие науки и технологий в интересах освоения Арктики, комплексное социально-экономическое развитие, формирование энергетической, транспортно-информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение экологической безопасности. Но если

в 2013 году приходилось начинать с нуля, то сегодня предстоит развивать достигнутое. Новая Стратегия предполагает модернизацию первичного звена здравоохранения в Арктическом регионе, развитие высокотехнологичной медицинской помощи. В документе говорится о повышении доступности общего и дополнительного образования, формировании современной городской среды, о государственной поддержке жилищного строительства, ликвидации ущерба окружающей среде Арктики, о необходимости инвестиций в российский Север, о разведке и разработке новых месторождений, создании новых и модернизации действующих предприятий, портов, о развитии наукоемких и высокотехнологичных производств.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПЕРИОД ДО 2035 ГОДА УТВЕРЖДЕНА ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ ВЛАДИМИРОМ ПУТИНЫМ В ОКТЯБРЕ 2020 ГОДА

ОСВОИТЬ СУМОМ

В Арктической зоне могут появиться свои чартеры

В 2021 году начинается десятилетие «амбициозных действий по достижению целей устойчивого развития ООН». Возможно ли реализовать намеченное к 2030 году? Большой вопрос. В Арктике проблемы, обозначенные ООН как ключевые, стоят особенно остро. Проблемы устойчивого развития российской Арктики обсудили ученые на конференции, организованной Международным союзом экономистов, Вольным экономическим обществом России и Научным советом РАН по изучению Арктики и Антарктики при участии Информационного центра ООН в Москве.

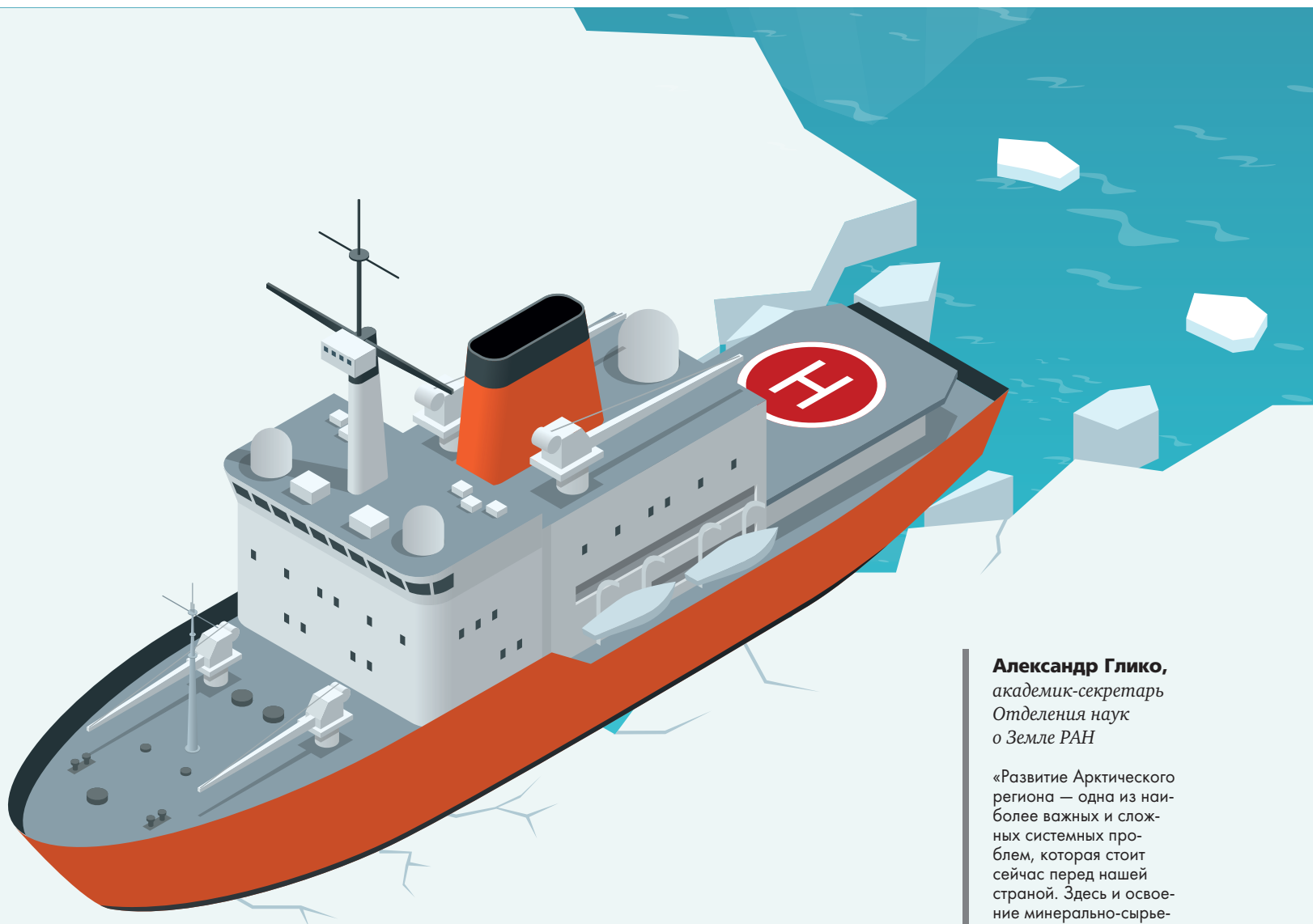
ПОДДЕРЖАТЬ «МАЛЫШЕЙ»

За последние три года число малых и средних предприятий в Арктической зоне сократилось на 11 тысяч. При этом количество работников, занятых в малом и среднем бизнесе, уменьшилось на 103 тысячи человек.

«Дело в том, что затраты на организацию одного рабочего места (в малом и среднем бизнесе. — Прим. ред.) в Арктике в среднем составляют 285 тысяч рублей на одного работника. Тогда как в России это 16 тысяч рублей. В Арктике 23% этих затрат уходят на оплату труда. В России — порядка 14%. Поэтому в регионах Арктики сейчас сосредоточено всего 2% российских малых и средних предприятий», — пояснил вице-президент Торгово-промышленной палаты России Максим Фатеев.

Это не значит, что малый бизнес в Арктике обречен на вымирание. «В российской Арктике проживает два с половиной миллиона человек. Им тоже нужны услуги, продукты питания, красивые вещи. Причем потребность эта обострена из-за труднодоступности благ, к которым мы на Большой земле привыкли, — отметил Максим Фатеев. — К тому же крупные предприятия, в том числе и углеводородного сектора, зачастую пользуются услугами «смежников-малышей». При реализации нефтегазовых проектов 80% работ приходится на их долю. Кто-то шьет рукавицы, кто-то — спецодежду, кто-то осуществляет небольшие поставки».

Эксперты Торгово-промышленной палаты России считают важным закрепить на региональном уровне

необходимость привлекать в крупные проекты предприятия малого и среднего бизнеса. «Это касается не только участия “малышей” в крупных нефтегазовых проектах, но и развития арктического туризма, экологических программ и других традиционных отраслей бизнеса», — пояснил Фатеев.

ВЫРОВНЯТЬ СИТУАЦИЮ

Ресурсно-сырьевая направленность арктической экономики привела к значительному неравенству социально-экономического развития северных муниципалитетов в зависимости от их обеспеченности ресурсами.

«У нас есть муниципальные районы — полюса роста, где живет огромное количество вахтовиков, разворачиваются корпоративные ресурсные проекты, и экономические показатели зашкаливают. Есть

муниципальные районы, которые ресурсный бум обошел стороной. Разнятся в зависимости от муниципалитета и частные подушевые инвестиции — от нуля до “абсолютных вершин», — отметил генеральный директор Института регионального консалтинга Александр Пилясов.

По словам ученого, необходимо принять меры для уменьшения экономических и социальных контрастов, для «скрепления» муниципальных образований арктического фасада. Речь идет в том числе о распределении части прибыли богатых муниципальных образований в пользу бедных.

Александр Пилясов также предложил запустить трансарктический чартер от Мурманска до Анадыря, который бы летал один-два раза в неделю, чтобы «обеспечить целостность фасада», а также рассмотреть возможность создания онлайн-площадки для обмена опытом и передовыми практиками арктического муниципального управления между его органами.

Александр Глико,
академик-секретарь
Отделения наук
о Земле РАН

«Развитие Арктического региона — одна из наиболее важных и сложных системных проблем, которая стоит сейчас перед нашей страной. Здесь и освоение минерально-сырьевых ресурсов Арктики, связанное с укреплением минерально-сырьевой базы страны, и острые экологические проблемы, связанные в том числе с изменениями климата, и, наконец, проблемы безопасности в самом широком смысле».

ЗАКРЫТИЕ 50–60 ПРОЦЕНТОВ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ФИРМ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ ПРИВЕДЕТ К ПАДЕНИЮ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА ДО 10 ПРОЦЕНТОВ В ГОД

ОДНО РАБОЧЕЕ

место в Арктике создает дополнительно 14 рабочих мест

НАВЕСТИ ПОРЯДОК В ХАОСЕ АРКТИКИ

Председатель Научного совета РАН по изучению Арктики и Антарктики Алексей Гвишиани отметил необходимость создания геоинформационной системы Арктического региона во всем многообразии больших данных, которая будет включать информационный архив, базу данных, геоинформационную систему.

«Арктика — место, где концентрируются самые разные процессы: и экономические, и геофизические, и процессы контактов разных народностей. Площадь Арктики внутри полярного круга — 21 млн кв. км. Длина окружности полярного круга — 15 948 км. Население Арктики — 4,6 млн человек, 2,5 млн из которых живут в России. Скорость потепления в Арктике в пять раз больше, чем в среднем на Земле», — пояснил необходимость такой системы академик.

Американский математик Норберт Винер полагал, что высшее назначение математики — находить порядок в хаосе, который нас окружает. Алексей Гвишиани предложил «с помощью технологии боль-

ших данных найти в «хаосе» Арктики наиболее важные пункты, которые нужно развивать в первую очередь».

Ученый отметил необходимость создания интеллектуальной геоинформационной системы Арктического региона во всем многообразии больших данных, которая будет включать информационный архив.

«Мы должны создать и исследовать большие данные Арктического региона. Это очень сложная, но необходимая задача. Мы видим внутри раздела Big Data создание информационного архива, гигантского, быстро обрабатываемого и разнообразного.

Большие данные не обязательно структурированные. Они должны быть разнообразными и быстро получаемыми. Такие возможности у нас есть. Есть суперкомпьютеры, и методы», — рассказал Алексей Гвишиани.

РАЗВЕДКА МЕСТНОСТИ

Российская Арктика обладает колоссальной ресурсной базой. В ней сосредоточено более 80% российских запасов газа, открыты крупные место-

Владимир Кузнецов,
директор
Информационного
центра Организации
Объединенных Наций
в Москве

«Арктика — это не просто уникальная крупная экосистема, но и кладовая запасов полезных ископаемых. Поэтому неудивительно, что на протяжении уже многих лет этот регион является объектом территориальных, ресурсных, военно-стратегических интересов и претензий государств. В сложившейся ситуации международным организациям как механизму согласования политики отведена особая роль. По-иному урегулировать противоречия и интересы между фигурантами арктической политики едва ли возможно».

рождения нефти, угля. При этом более трети разведанных месторождений полезных ископаемых не включены в разработку. Важная роль в освоении ресурсов принадлежит инфраструктуре — транспортной и энергетической.

«В ходе анализа схем транспортировки сырьевой продукции из Арктической зоны на внутренний и мировой рынки важно грамотно определить точки генерации грузов, а также места наибольшей нагрузки на транспортную инфраструктуру. Здесь важную роль играет геологическая изученность территории», — рассказал вице-президент АО «Росгеология» Сергей Хрущев.

По словам эксперта, осуществление проектов в арктической зоне необходимо увязывать не только с развитием транспортной и энергетической инфраструктуры, но и планировать их в рамках минерально-сырьевых центров (*минерально-сырьевые центры — совокупность разрабатываемых и планируемых к освоению месторождений и перспективных площадей, связанных общей существующей и планируемой инфраструктурой и имеющих единый пункт отгрузки.* — Прим. ред.).

«По ряду минерально-сырьевых центров загрузка транспортной и энергетической инфраструктур даже в перспективе может быть обеспечена только при условии проведения широкомасштабной геологоразведочной деятельности. В частности, речь о Республике Саха (Якутия), — рассказал Сергей Хрущев. — Необходимо разработать проекты по локализации объектов геологоразведки в пределах сложившихся и перспективных минерально-сырьевых центров».

ВЗГЛЯД ИЗ КОСМОСА

Эффективность освоения Арктического региона России в ближайшие годы будет во многом определяться наличием объективной информации о состоянии окружающей среды, природных и антропогенных объектов. В силу того, что большинство районов Арктики труднодоступны, получение оперативной, объективной информации фактически невозможно без использования дистанционных (в первую очередь спутниковых) методов.

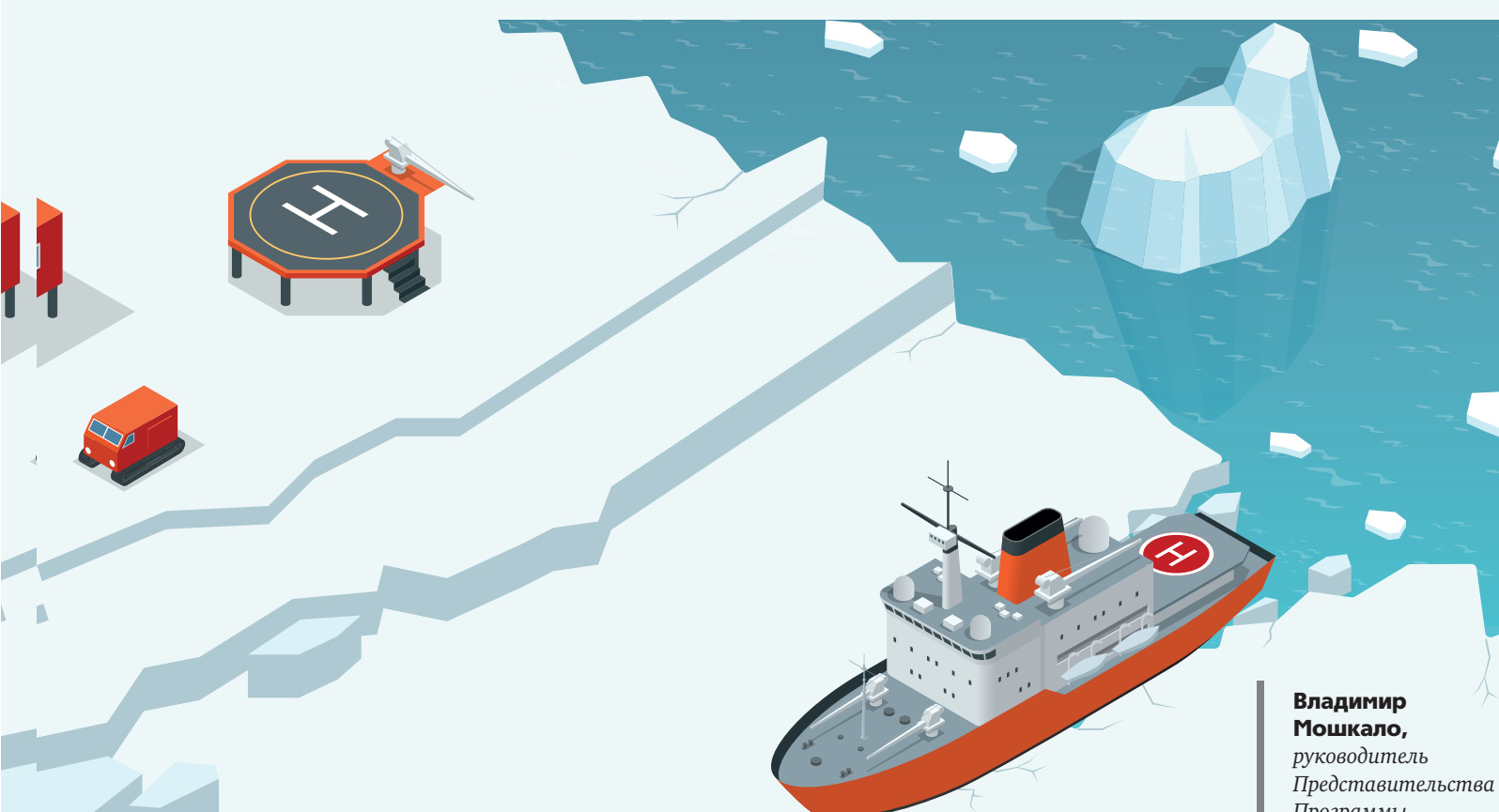
ОЛЕНИ НЕ ЕДЯТ ДЕНЬГИ

Важно держать в фокусе проекты, направленные на обеспечение качества жизни населения российской Арктики и местных сообществ, отметила замдиректора Института исследований и экспертизы Внешэкономбанка Юлия Зворыкина. «Правильно говорят наши коллеги из местных сообществ: “Когда вы обсуждаете проекты, не забывайте, что олени не едят деньги, они едят ягель”». Важно помнить, что надо соблюдать интересы всех», — напомнила она.

Директор Института космических исследований РАН Анатолий Петрукович отметил, что для прогнозов в России используют данные международных аппаратов. Данные российских спутников составляют всего около 10%. «Ситуация немного улучшится в ближайшие годы. В 2021–2023 годах должны улететь четыре аппарата для мониторинга ионосферы. Два аппарата «Арктика-М» — для мониторинга полярной магнитосферы», — рассказал ученый.

Анатолий Петрукович добавил, что в России не хватает монитора солнечного ветра, то есть спутника, который будет следить за приходом активных струй солнечного ветра и нужен для прогнозирования в полярных регионах. Сегодня российские ученые получают данные об активности Солнца от своих зарубежных коллег, у которых есть собственные спутники наблюдения типа Parker Solar Probe. Национальный российский проект «Зонд» в составе группировки «Ионосфера», для получения данных о солнце, приостановлен по причине нехватки финансирования.

РОССИЯ СТАНЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА В 2021 ГОДУ И ЗАЙМЕТСЯ УСИЛЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И НАРАЩИВАНИЕМ ПЕРЕВОЗОК ПО СЕВМОРПУТИ

Анатолий Петрукович также поднял тему геофизического воздействия. Космическая погода влияет на состояние технических систем — это сбои в навигационных сигналах, помехи в электрондировании.

«Если идет ледокол по Северному морскому пути, для него такая ошибка незначительна. Но если самолет садится по автоматическому приводу в условиях отсутствия видимости, если идет тонкое зондирование, такие ошибки могут привести к существенным потерям. Необходима оперативная информация о состоянии ионосферы», — пояснил академик.

Из-за отсутствия транспортной, логистической и инженерной инфраструктуры в российской Арктике не хватает метеостанций для геофизиче-

ского атмосферного мониторинга. Большую роль для поддержки геофизического мониторинга мог бы сыграть запуск дешевого чартерного рейса, который бы облетал такие станции, полагает ученый. «Сейчас до каждой из пяти станций по всему полярному кругу надо лететь через Москву. Это половина стоимости их годового обслуживания», — пояснил ученый.

Круг вопросов устойчивого развития в Арктике очень широк. Россия примет председательство в Арктическом совете в 2021 году, и среди приоритетных направлений ее работы — усиление экономического сотрудничества в Арктике для развития совместных проектов и инфраструктуры в регионе, а также наращивание перевозок по Севморпути и адаптация к изменениям климата.

Владимир Мошкало,
руководитель
Представительства
Программы
Организации
Объединенных Наций
по окружающей среде
в России

«Арктика — климатообразующий регион планеты, поэтому состояние окружающей среды в Арктике одновременно является важным индикатором глобальных изменений. Основные угрозы экологического характера в Арктической зоне — это увеличение загрязнения и деградации компонентов природной среды в условиях растущей антропогенной нагрузки, накопление отходов, высокие риски и затраты при освоении природных ресурсов, глобальные климатические изменения и их влияние на зону распространения вечной мерзлоты, а также развитие опасных гидрометеорологических, ледовых и других природных процессов, и увеличение риска ущерба от этих процессов».

В БОРЬБЕ С НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ

Социально-экономическое прогнозирование
в эпоху пандемии — дело неблагодарное

По итогам экспертных мероприятий ВЭО России, в том числе научного форума «Стратегия для России», сформирован доклад, содержащий предложения экспертов ВЭО России по восстановлению экономики. Журнал «Вольная экономика» поговорил с авторами доклада Абелом Аганбеяном, Александром Шировым и Борисом Порфирьевым и выяснил, каким образом можно преодолеть текущий кризис.

See below for the English version of the article

Интервью

Борис Николаевич Порфирьев,
академик РАН, доктор экономических наук,
профессор, научный руководитель Института
народно-хозяйственного прогнозирования РАН

– Социально-экономическое прогнозирование в эпоху пандемии — дело не очень благодарное в связи с серьезным влиянием форс-мажорных обстоятельств на прогнозные показатели. А какие вообще можно выделить нюансы такого прогнозирования и есть ли методики оценки их влияния?

– Строго говоря, пандемия как таковая социально-экономическому прогнозу не помеха. Если мы ведем речь о долгосрочном прогнозе, то он опирается на достаточно устойчивые тренды. Если же мы имеем в виду среднесрочный прогноз, то в нем необходимо учитывать и определенные риски развития, которые могут быть неожиданными.

– Какие, например?

– Простейший пример — так называемые «черные лебеди». С одной стороны, конечно, мы их не учтем,

но та же самая пандемия, например, «черным лебедем» не является. Если мы с вами посмотрим ежегодные доклады ВОЗ, то она еще с 2008 года предупреждала, что нечто подобное может быть. И призывала, в частности, увеличить инвестиции в здравоохранение.

Понятно почему — есть долгосрочный тренд, который заключается в том, что и процессы экономического роста, и урбанизация влекут за собой рост давления человека на окружающую среду и вмешательство в существование естественных экосистем. А это меняет среду обитания человека. И тот же коронавирус — это феномен пересечения экологического и социального.

– Что конкретно привнесла пандемия в социально-экономический прогноз?

– Мощнейшую неопределенность прежде всего. Во-первых, связанную с масштабом заболеваемости и смертности. Та статистика, которая публикуется, довольно честная, с одной стороны. Но есть данные оперативного штаба, например, а есть данные Росстата, при этом первые учитывают факт наличия коронавируса как таковой, а вторые — вклад коронавирусного фактора в, к сожалению, число летальных исходов.

Вопрос-то заключается в том, что если мы посмотрим данные обследований по миру, то число подтвержденных случаев в разы, а то и в десятки раз выше, чем сообщается постфактум. По России, если, правда, брать с поправкой на статистику Росстата, эти данные в 12 раз выше, в Индии — в 200 раз, в США — в 7 раз, в Швеции — в 17 раз.

Что касается смертности, то разночтения тоже есть.

– И о чем такой разброс говорит?

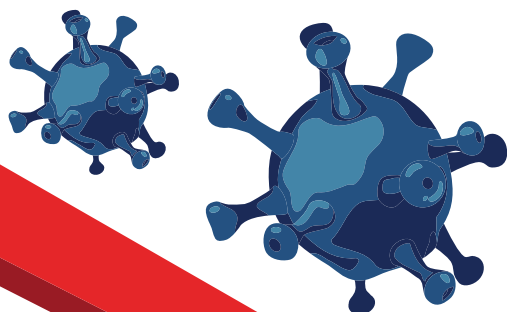
– О том, что очень сложно прогнозировать кривые заболеваемости и смертности.

– Получается, что адекватного экономического прогноза с учетом таких «пандемийных» факторов выстроить нельзя?

– Есть еще момент, связанный с вакцинацией. С одной стороны, вакцины были мгновенно разработаны, темпы разработки во всем мире превысили те, к которым мы привыкли, раза в четыре. Но распространение... По имеющимся данным, полностью удовлетворить потребность в вакцине по наименее, прошу прощения за формулировку, развитым странам, удастся только к 2024 году. Та же Индия, например, закрывает потребности к 2023 году, Россия, считается, к концу 2021 года.

Это, понимаете, тоже вносит неопределенность в прогноз. Ведь если есть вакцина, то мы можем

КОРОНАВИРУС — ФЕНОМЕН ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО

открывать производство, наращивать динамику роста экономики. А если нет? Если взять общий показатель ВВП, то прогнозы, которые делались на разных уровнях развития пандемии, различались на проценты!

– *Насколько серьезными были различия?*

– Возьмем мировой ВВП — разница в сценариях достигает 3–4 процентов, если брать за прогнозную точку 2023 год и оценивать различия между негативным и позитивным сценарием. По данным МВФ, допустим, разница меньше, в несколько процентных пунктов, но это тоже весьма ощутимо.

– *И что получается в итоге?*

– Что касается прогнозирования в эпоху пандемии, то нужно смотреть общий вектор экономической динамики. Потому что не надо забывать, что пандемия не только порождает отрицательную динамику, но создает спрос на продукцию целого ряда секторов, которые вносят позитивный вклад в динамику экономического роста. Финансовый сектор, в России, например, на 7 процентов вырос.

Прогнозы должны быть, и они будут. Пандемия также подлежит моделированию, и эти модели можно встроить в расчеты.

– *В докладе с предложениями экспертов ВЭО России по восстановлению экономики говорится, что крайне важно повышение уровня и качества жизни народов России. Какими конкретно должны быть эти уровень и качество?*

– С одной стороны, уровень жизни — это показатель объективно оцениваемый. Мы можем использовать набор показателей, которые увязаны с располагаемыми доходами населения. Ясно, что если говорить об уровне жизни, то мы будем ориентироваться, допустим, на страны Европы. Второй важнейший момент — рост уровня жизни. Людям очень важно почувствовать, что их уровень жизни растет. Скажем, уровень жизни в Китае пока остается ниже, чем в России, но за последние годы люди увидели, что их уровень жизни вырос, и это чрезвычайно важно.

– *С уровнем, получается, более-менее понятно. А что с качеством?*

– Здесь все гораздо интереснее. Есть одна сторона, что качество жизни — это, прежде всего, здоровье. Вторая сторона — набор услуг, которые человек получает и которые удовлетворяют его ожидания. Это касается образования, рекреации, культурного досуга. И исключительную роль здесь играют уже субъективные оценки. То, что устраивает гражданина США, допустим, в России может восприниматься

совершенно по-другому в силу разного менталитета и ценностей. А вот когда начинаются подробности, все становится гораздо интереснее.

– Дьявол в мелочах?

– Да, вы абсолютно правы. Очень принципиально оценивать уровень и качество жизни по субъективным оценкам удовлетворенности людей качественными характеристиками. Да, можно «условно» взять здоровье, можно использовать показатели минздрава РФ и ВОЗ, но качество все-таки субъективная категория. Вы можете, опираясь на цифры, сказать человеку, что система здравоохранения отвечает нормам, а он, этот конкретный человек, сталкивается с другой ситуацией и не будет удовлетворен.

Динамика, как и с уровнем жизни, в этом случае тоже имеет принципиальную роль. Человек должен чувствовать, что качество его жизни меняется.

– Получается, что качество жизни — наиболее субъективное понятие, а уровень уже относительно объективен?

– В экстремуме это, как говорят математики, действительно так. Но в целом да, качество жизни — наиболее субъективная сторона вопроса, но коллективно субъективная, то, что называется социологическим феноменом. А уровень — да, это более объективистский показатель.

Но в конечном счете измерение уровня жизни нужно для того, чтобы можно было оценить качество жизни. И президент России тоже говорит о том, что, конечно, хорошо, когда у вас показатели растут и цифры позитивные, но вы сделайте так, чтобы мне люди-то не жаловались! И это — правильный подход.

Широв Александр Александрович,
директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук

– Когда мы говорим о росте доходов населения, насколько быстро реализуемы те меры, которые озвучены в предложениях экспертов ВЭО России по восстановлению экономики?

– Что, во-первых, нужно понимать, что это меры не радикальные. На самом деле, в той или иной степени они прорабатывались правительством и в прошлом году, и сейчас дискуссия ведется.

Что касается введения таких мер, то это можно сделать, с одной стороны, быстро, а с другой, понятно, что у нас есть определенная логика бюджетного процесса, которая, по-хорошему, позволяет их реализовать за пределами 2021 года. Но при определенных условиях это можно сделать и раньше, так как тот объем средств, который требуется, например, на увеличение пособий по безработице и минимального уровня оплаты труда, в том числе в бюджетной сфере, это, с одной стороны, сотни миллиардов

рублей, но с другой — не критически важная сумма. Более сложная история с повышением пенсий, так как там суммы более значительные, но и такой ресурс есть. Надо понимать, что, когда мы тратим таким образом деньги, мы их не выбрасываем, от них будет некий экономический эффект. Во-первых, он приведет к росту спроса. И, как мы видели по прошлому году, такого рода суммы во многом ушли на продукты питания, на фармацевтику и на ремонты, погашение долгов, то есть люди потратились совершенно рационально.

В результате это все приведет к инвестициям бизнеса, потому что он понимает, что нужно инвестировать тогда, когда есть спрос на его продукцию.

– Но у части экспертного сообщества и во власти существует такое мнение, что стимулирование спроса с помощью «раздачи денег» приведет к разгону инфляции. Это не так?

– Если говорить в логике тех, кто озвучивает такие опасения, то существует такой термин — разрыв выпуска. Он означает то увеличение производства, которое мы можем себе позволить без значимого влияния на динамику цен. Когда у вас рост производ-

ИЗ ФНБ ЛОГИЧНО ФИНАНСИРОВАТЬ РАСХОДЫ, КОТОРЫЕ ВЕДУТ К РОСТУ ПОТЕНЦИАЛА ЭКОНОМИКИ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

ства не сопровождается возникновением избыточного спроса и не приводит к полной загрузке мощностей. Ведь рост цен и начинается тогда, когда производить уже «некуда». Сейчас понятно, что этих свободных мощностей выше крыши, потому что спрос упал по всем направлениям.

В прошлом году, кстати, федеральный бюджет увеличил свои расходы по сравнению с 2019 годом на 26,6 процента. Это колоссальный рост, но нарушение финансовой стабильности разве произошло? Нет! Вся ценовая драма, которая в том числе обсуждалась и у президента, связана не с нашими внутренними проблемами, а с тем, что происходило на внешних рынках, плюс то, что у нас возникает внутри страны в связи с курсообразованием. Процентом восемьдесят влияния на цены — извне. При этом резервы у нас такие, какие и были, а инфляция — в приемлемых рамках.

– Вот как раз по поводу резервов! Минфин России, стоит признать, достаточно тяжело расстается с деньгами, предпочитая аккумулировать их в фондах типа ФНБ. Что требуется, помимо политической воли, для того чтобы наконец «распечатать кубышку»?

– Некоторый сдвиг в идеологии в этом направлении уже произошел. В прошлом году дефицит бюджета был профинансирован преимущественно за счет внутренних заимствований у отечественных банков. Это было разумно, так как дало возможность сохранить те самые резервы и развить внутренний финансовый рынок (чем больше мы выпускаем облигаций, тем этот рынок шире — и это хорошо).

С другой стороны, и тут как раз про идеологию, такое финансирование текущего дефицита означает, что мы пришли к моменту, когда делим расходы на текущий бюджет, который финансируется за счет текущих доходов и заимствований и на бюджет развития, который финансируется из ФНБ. И вся дискуссия сейчас разворачивается как раз по поводу того, а что, собственно, мы из ФНБ будем финансировать?

Логично, конечно, финансировать такие расходы, которые ведут к росту потенциала экономики в среднесрочной перспективе. Это крупные инвестпроекты. Можно было бы часть средств использовать для возвращения наших социальных долгов, но я думаю, что в приоритете будут именно крупные проекты.

И это правильно, так как доходы ФНБ — нерегулярные и зависят от конъюнктуры на мировых рынках. И тра-

тить их, соответственно, нужно на нерегулярные расходы.

– Во сколько оценивается максимально необходимая сумма? Можно ли уже говорить о том, что она «принесет» отечественной экономике больше?

– Норма накоплений — это отношение, по сути, инвестиций к валовому внутреннему продукту, находится на уровне 21 процента в течение очень длительного промежутка времени. Для того чтобы перейти к более-менее устойчивому росту, она должна быть минимум 24–25 процентов. Исходим из того, что ВВП у нас около 100 триллионов рублей, и 3–4 процентных пункта — это как раз то, что мы должны нарастить в инвестициях.

Но мы же понимаем, что у нас инвестиции в основном за счет государственных ресурсов, примерно 20 процентов! Соответственно — 20 процен-

тов от 3–4 триллионов: подсчитайте, сколько должно вложить государство, а остальное вложит бизнес. Суммы-то небольшие, в районе 1 триллиона рублей в год и даже меньше.

– И когда эта сумма принесет отечественной экономике дивиденды?

– Средний инвестиционный цикл у нас сейчас чуть больше трех лет. Если это государство, то мы имеем дело с крупными проектами, понятно, что он растягивается до 3–5 лет. Но ведь инвестиции приносят доход и когда они работают, так как возникает спрос на машины, оборудование, строительные работы.

– А сколько принесет вложенный 1 триллион рублей на таком временном горизонте?

– Государственные инвестиции у нас, например, идут в развитие инфраструктуры. Сама эта деятельность уже приносит 2 рубля дохода на вложенный

Абел Гезевич Аганбегян,
академик РАН, доктор экономических наук,
профессор.

– Реформа собственности, финансовой системы, налоговая реформа, реформа управления в регионах, возвращение к пятилетнему планированию — какие из этих видов реформ наиболее легко начать оперативно реализовывать?

– Прежде всего, в период кризиса я бы вообще не проводил никаких реформ. Повышение пенсий, пособий по безработице, зарплата — это не реформы, это восстановление потерянного уровня жизни, который был у нас в 2012 году. С того времени, кстати, реальные располагаемые доходы населения снизились к 2021 году почти на 15 процентов.

Чтобы на те же 15 процентов поднять доходы, недостаточно просто увеличить зарплаты или пособия. Необходимы «всероссийские меры», такие, например, как реорганизация долгов — сегодня в среднем на выплаты по кредитам тратится до 30 процентов зарплаты. Тем более, что банковская сфера, например, в кризис заработала больше всех.

– Получается, что все эти реформы должны быть начаты только тогда, когда восстановится как минимум покупательная способность населения?

– Не только восстановится! Реформы нужно начинать тогда, когда начнется значимый экономический рост. На 3–4 процента в год — минимум. Последний раз такие темпы наблюдались с 2010 по 2012 год.

– Каким образом можно его обеспечить?

– Прежде всего, от чего зависит экономический рост? Всего есть несколько драйверов. Главный — инвестиции в основной капитал. Если вы хотите подниматься, вам нужно начать массовое технологическое перевооружение базовых отраслей. В первую очередь машиностроения. В 2019 году все инвестиции такого рода составили 18 триллионов рублей, кстати.

Второй драйвер — рост экономики знаний. Потому что, если вы смените технологии, то вам нужны будут люди, которые будут владеть этими технологиями, управлять ими. И такие кадры необходимо готовить, формируя качество человеческого капитала через экономику знаний, через НИОКР,

1 рубль. Кроме того, тот рубль, который вложен, тащит за собой инвестиции бизнеса в пропорции 1:4 или даже 1:7. И эти дополнительные 3–4 рубля продуцируют еще по два дополнительных рубля каждый. То есть в результате получается довольно существенный инвестиционный мультипликатор. По сути, как большой и сложный автомобиль, который, допустим, медленно разгоняется, но если он поехал, его уже трудно остановить. Главная проблема в том, как запустить этот инвестиционный цикл.

– А кто еще должен запустить его кроме государства?

– А больше действительно некому, в этом вся история и состоит! То, что государство инициирует своими инвестициями, порождая спрос со стороны бизнеса, должно сопровождаться импульсом со стороны экономики. Бизнес должен видеть, что в экономике есть спрос на его продукцию.

экономику образования, информационно-коммуникационные технологии. Что касается вложений в экономику знаний, то необходимый объем оценивается в 14–15 триллионов рублей на горизонте трех лет.

Нам нужно перейти к форсированному росту по этим двум направлениям!

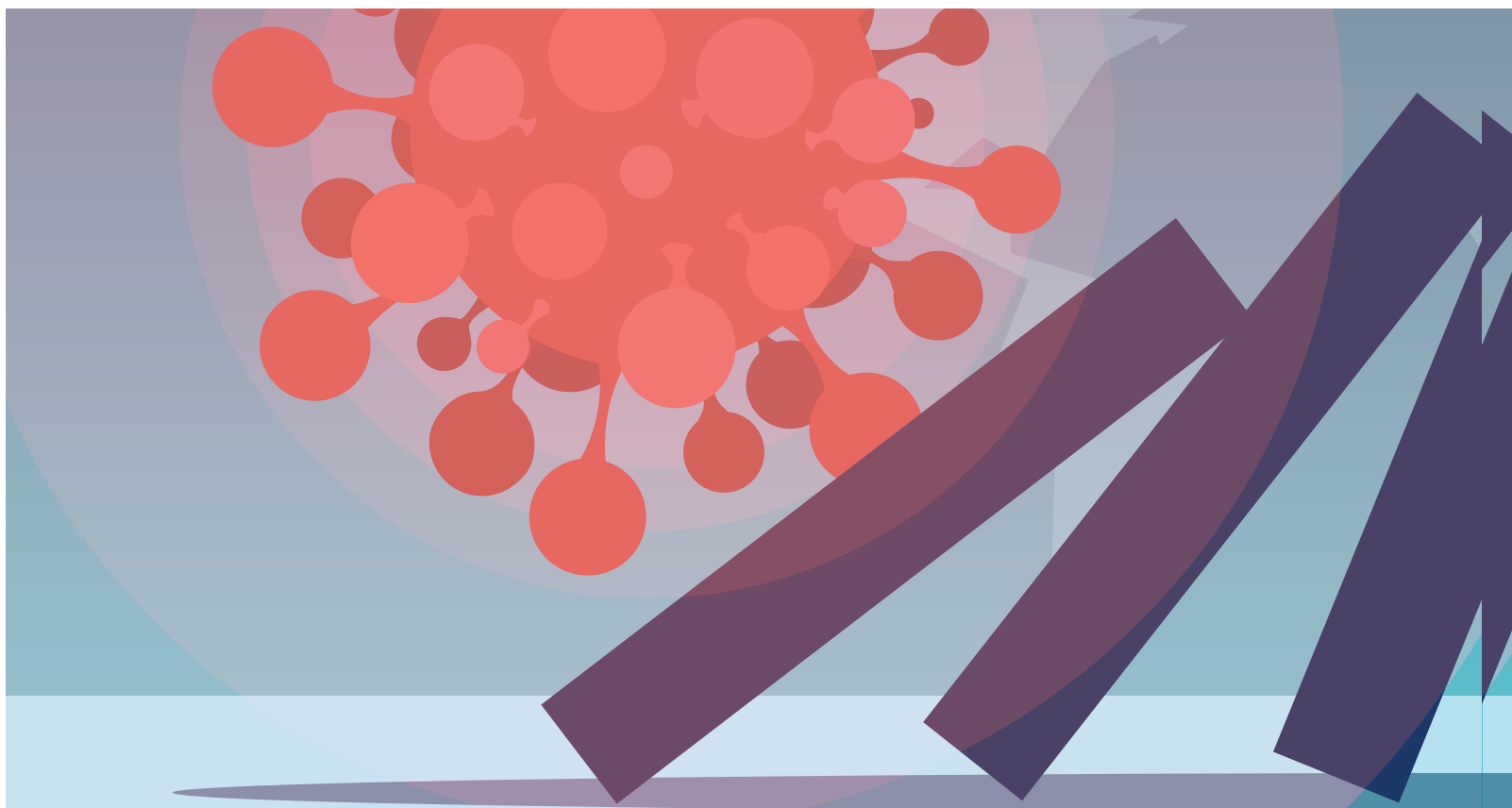
– А сколько лет понадобится российской экономике для того, чтобы вернуться к таким темпам роста?

– Я думаю, что 2–3 года.

– Вы говорили о нескольких драйверах для роста...

– Третий в списке — жилищное строительство. Эта сфера обладает наибольшим мультипликативным эффектом. Если вы вводите больше жилья, то подключаете больше коммуникаций, больше вкладываете в инфраструктуру, в транспорт. Квартиры раскупаются, люди начинают платить по счетчикам. Весь комплекс, который начинает развиваться, когда вы начинаете двигать жилищное строительство, даст хороший прирост. Если вы увеличите ввод жилья

на 10 процентов, то валовый продукт от этого вырастет на 2 процента в год. И это сделать очень легко!

– А почему тогда не делается до сих пор?

– Потому что мы не тратим деньги, а почему-то их копим. С 2017 года по август 2020-го мы потратили порядка 15 триллионов рублей на покупку иностранной валюты и золота. А сумма, необходимая для годового прироста по 10–15 процентов инвестиций и экономики знаний, оценивается в 5 триллионов. То есть, можно было 3 года вкладывать деньги в эту область и у нас уже в 2019 году, например, был бы 3-процентный рост ВВП.

Мы сидим на сундуках с золотом. В августе 2020 года объем золотовалютных резервов впервые перешагнул отметку в 600 миллиардов долларов. Сейчас у нас резервов больше, чем у США, и больше, чем у Германии, Франции, Великобритании и Италии вместе взятых. И эта сумма нам ни при каких обстоятельствах не понадобится!

– А сколько понадобится?

– За последние 30 лет самая большая сумма, которую мы потратили на минимизацию экономических проблем, это 211 миллиардов в 2008–2009 годах из 597 миллиардов долларов, но тогда мы упали по ВВП на 8 процентов и на 11 процентов — в промышленности. Сейчас мы упали на 3 процента по валовому продукту и на 3 по промышленности. Безработица тогда тоже выросла больше.

Так вот, какой смысл сидеть на таких деньгах и не тратить их? Да что говорить, в кризисный 2020 год у нас бюджет исполнился с профицитом! Ни у одной страны в мире нет такого, чтобы в тяжелой ситуации в бюджете оставались деньги. Вы не кушаете, но у вас дома лежит 100 тысяч рублей. Какой в этом смысл?

– В докладе, содержащем предложения экспертов ВЭО России по восстановлению экономики, говорится о том, что «самое сложное и вместе с тем главное дело — обеспечить сбережение (сохранность) российского народа». Что вы вкладываете в это понятие?

– Термин «сохранность народа» ввел еще Михаил Ломоносов в своей известной записке основателю Московского университета обер-камергеру и действительному тайному советнику Ивану Шувалову.

Сохранность народа России — цель государства и цель социально-экономического развития страны. Понятно, что сохранность народа напрямую зависит от уровня жизни.

Естественный, устойчивый рост населения — это и есть сохранность народа. Этот показатель мы пока не обеспечили, избыточная смертность в стране с апреля по 31 декабря прошлого года составила 358 тысяч человек, увеличившись сразу на 18 процентов.

Конечно, сохранность включает в себя не только естественный прирост населения, но и продолжи-

МЫ СИДИМ НА СУНДУКАХ С ЗОЛОТОМ, И ГОЛОДАТЬ, КОГДА У ТЕБЯ ЛЕЖИТ В КОШЕЛЬКЕ 100 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ, НЕДАЛЬНОВИДНО

тельность жизни. И рост смертности привел к тому, что на 1,5 года сократилась и продолжительность жизни — с 73,4 лет в 2019 году до 71,4 лет в 2020 году.

И это — самый главный убыток!

Это более важно, чем ВВП, более важно, чем промышленность, так как касается огромного числа семей. Ведь что значит, что умерло 360 тысяч человек? Из этого числа 60–65 процентов умерло мужчин, и в основном в трудоспособном возрасте — кормильцы семьи.

– А дальше что будет с этой динамикой?

– Уже в первом квартале 2021 года смертность увеличится до 400 тысяч человек. И в середине года может дойти до полумиллиона человек. И, к сожалению, я пока не вижу никакой серьезной государственной программы, целью которой было бы сокращение смертности, нет никакого плана. Да, средства массовой информации сообщают, что пра-

вительство сейчас работает над национальными целями. И я надеюсь, что в документах есть раздел, посвященный решению этой серьезнейшей проблемы — сокращению смертности населения страны.

– Для этого необходимы средства...

– Действительно, антикризисная программа и бюджет на 2021–2023 годы — заложены очень маленькие цифры. На антикризисную программу выделено немного, затраты на образование, например, снижаются, как и по целому ряду других важных статей.

При этом я не сомневаюсь, что правительство добавит средств. Потому что они составляли антикризисную программу и верстали бюджет тогда, когда вторая волна коронавируса только начиналась. И тогда не могло даже в страшном сне приниться, что максимумы второй волны втрое выше, а она сама оказалась вдвое продолжительнее, чем первая.

DEALING WITH uncertainty

Socioeconomic forecasting during pandemic:
A thankless job

After a series of expert meetings including the Strategy for Russia academic forum, the Free Economic Society (VEO of Russia) has released a report containing VEO experts' proposals on promoting economic recovery. The Free Economy Journal spoke with the editors of the report, Abel Aganbegyan, Alexander Shirov and Boris Porfiryev about ways to overcome the current crisis. The experts also highlighted an urgent and challenging problem that needs to be solved simultaneously with the economic recovery.

Boris Porfiriev,

Full member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Full Professor, Research Director at the Institute of Economic Forecasting, RAS

– Socioeconomic forecasting during the pandemic is not a very rewarding business, considering the strong influence of force majeure circumstances on forecast indicators. Are there any other finer aspects of such forecasting, and are there any methods for assessing their impact?

– Strictly speaking, the pandemic as such is not a hindrance to socioeconomic forecasting. If we take long-term projections, they are usually based on fairly stable trends. If we do mid-term forecasting, we need to take into account certain development risks that may be unexpected.

– What kind of risks?

– The most immediate example is something called ‘black swans.’ On the one hand, there is no way we can take these circumstances into account, but the pandemic is not a black swan. If we look carefully through the WHO annual reports, they have been warning us about something like this since 2008, urging nations, in particular, to increase their spending on healthcare.

The idea is clear – there has been a long-term trend with economic growth and urbanization exacerbating the human pressure on the environment and interference with natural ecosystems. Those factors, in turn, have been changing the human environment. The coronavirus, in this sense, is a phenomenon at the intersection of environmental and social processes.

– How exactly has the pandemic changed the socioeconomic outlook?

– First of all, it has brought great uncertainty into the picture that mainly stems from the scale of morbidity and mortality. The statistics that are published are fairly honest, on the one hand. But there is data from the response center, for example, and there is data from Rosstat. The response center records the coronavirus as a fact, but Rosstat evaluates the contribution of the coronavirus factor to the sad mortality statistics.

The problem is that if we look at survey

results from around the world, the number of confirmed cases is several times, even tens of times greater than the figures in post factum reports. In Russia – even adjusted for Rosstat statistics – those numbers are 12 times higher; in India, by 200 times; in the US, by 7 times; and in Sweden, by 17 times.

As for mortality, there are discrepancies as well.

– And what does this variance mean?

– That it is very difficult to project the morbidity or mortality curves.

– Does that mean an adequate economic forecast cannot be made, taking into account such pandemic-related factors?

– There is also the vaccination factor. On the one hand, several COVID-19 vaccines have been developed lightning-fast; things have

various scenarios reaches 3-4%, if we take 2023 as the forecast point and look at the differences between the negative and positive scenarios. According to the IMF, they only differ by a few percentage points, but that difference is quite noticeable anyway.

– And what happens in the end?

– Trying to make forecasts during the pandemic, we need to look at the general vector of economic trends. Because we must not forget that the pandemic not only generates negative trends, but also creates demand in industries that make a positive contribution to economic growth. The financial sector in Russia has grown by 7%, for example.

There need to be forecasts, and they will be made. The pandemic can be explored by modeling and these models can be included in calculations.

CORONAVIRUS IS A PHENOMENON AT THE INTERSECTION OF ENVIRONMENTAL AND SOCIAL PROCESSES

moved four times quicker than any health program we have seen before. But the actual vaccine rollout... According to available data, the needs of the – excuse my wording – least developed countries will not be fully met until 2024. India, for example, will meet its needs by 2023, and Russia, it is believed, by the end of 2021.

This adds more uncertainty to the forecast. After all, if a vaccine is available, we can reopen industrial facilities and boost economic growth. But what if it's not? If we take GDP, the forecasts that were made at different levels of development of the pandemic vary by several percent.

– For example?

– With global GDP, the difference between

– The VEO experts' report on economic recovery says it is extremely important to improve the living standards and quality of life in Russia. What kind of standards and quality do we want to achieve, exactly?

– On the one hand, the standard of living is an objectively measurable indicator. We can use a set of parameters mainly related to disposable incomes. So it is clear that if we talk about living standards, we will probably take Europe as a benchmark. Another most important aspect is improvement in living standards. It is very important for people to feel that their standard of living is improving. For example, living standards in China are still lower than in Russia, but in recent years, people have seen a tangible increase, and this is extremely important.

– *So with living standards, things are more or less clear. What about the quality of life?*

– This part is more interesting. One side to the quality of life is health. The other side has to do with a set of services one can use that would meet their expectations. Those include education, recreation and entertainment. And here, subjective assessments play an exceptional role. Something that makes a US citizen satisfied, for example, can be perceived in a completely different way in Russia due to different mentality and values.

Things get even more interesting when it comes to details.

– *The devil is in the detail?*

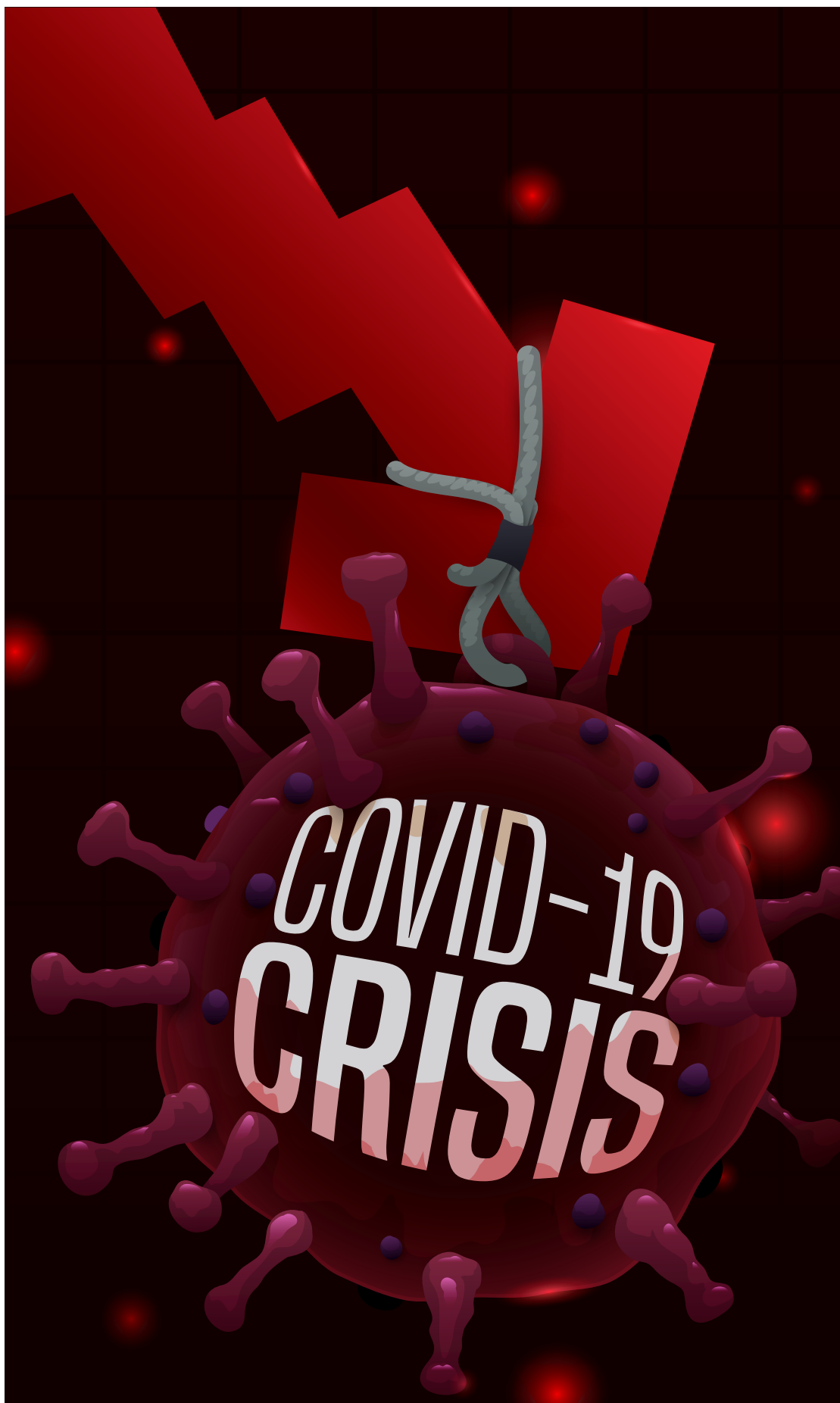
– Yes, absolutely. When it comes to living standards and the quality of life, it is very important to rely on subjective assessments, on people's satisfaction with qualitative characteristics. True, we can use health as an abstract category, use figures from the Russian Healthcare Ministry and the WHO, but quality is a subjective category. You can use those figures to tell a person the healthcare system meets the requirements, but that particular person can encounter a different situation where they are not satisfied.

As with living standards, trends also play a fundamental role here. A person should feel that the quality of their life is improving.

– *So, the quality of life appears to be the most subjective concept, while the standard of living is objective, to an extent?*

– At the extreme, as they say to mathematics, yes, this is actually the case. On a larger scale though, the quality of life is the most subjective aspect, but it is collectively subjective – something known as a sociological phenomenon. The standard of living is indeed an objective indicator.

But ultimately, we need to measure the standard of living to be able to assess the quality of life. The President of Russia also says that, it's certainly good to hear your indicators are growing and your figures are positive – just make sure that people don't complain to me. And this is the correct approach.

Alexander Shirov,

Doctor of Economics, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Economic Forecasting, RAS

– Speaking of raising people's incomes, how quickly can the economic recovery measures proposed by VEO experts be implemented?

– The first thing you need to understand is that those proposals are not radical measures. In fact, the government worked them out last year to one degree or another, and they are already under discussion.

As for the implementation, on the one hand, they can be implemented quickly enough, but on the other, it is clear that budget processes have a certain logic that actually puts the targets beyond 2021. Yet, under certain conditions, this can be done earlier. Raising unemployment benefits and the minimum wage, including in the public sector, will cost hundreds of billions of rubles, but it is not a critical amount.

Raising pensions is a more complicated story. That will require more money, but that resource is also available. We must understand that this kind of spending does not mean the money gets thrown away, but there will be some economic effect from it.

Primarily, it will increase demand. And, as we saw last year, the additional sums get largely spent on food, pharmaceuticals and repairs, and debt repayment. I mean, people have been spending it quite rationally.

As a result, all the above will increase corporate investment. A business knows they need to invest more when there is greater demand for their products.

– Still, part of the expert community and the government believe stimulating demand by handing out money will accelerate inflation. Is this not true?

– If we look into the logic of those who voice such concerns, there is this term – the output gap. It implies the level of output consistent with no pressure for prices to rise or fall. It means the increase in production is not accompanied by excess demand and does not lead to full production capacity utilization. Prices begin to rise when there is no capacity to produce more. But Russia has more than enough vacant capacities because demand

has shrunk in all sectors. Last year, by the way, government spending increased by 26.6% compared to 2019. This is a colossal growth. But has the financial stability been disrupted? No. The entire price drama, which was also discussed with the President, is not linked to our internal problems. It is fueled by what happened in foreign markets, plus domestic exchange rate formation. About 80% of the pressure on prices comes from the outside. At the same time, our reserves are the same as they were, and inflation is within acceptable limits.

– Speaking of reserves, we should admit that the Ministry of Finance is rather unwilling to spend money, and instead chooses to accumulate it in funds such as the Russian National Wealth Fund. Along with

into the current budget financed from current expenses and borrowings, and the development budget financed from the Fund. The discussion is now centered on where exactly finances from the fund will go.

It definitely seems reasonable to finance expenditure that would boost economic potential in the mid-term – that is, major investment projects. Part of the finances could go for paying back our social debts; yet I think that large-scale projects will be a priority, and this is right as the fund's revenues are non-recurring; they depend on the current situation in the global markets and should be spent on non-recurring expenditure, correspondingly.

– What is the maximum required amount? Can we say now that it will bring more returns for the economy?

political will, what else is required for opening the 'money box' at last?

– A certain shift in attitude has already taken place in this regard. Last year, the budget deficit was financed primarily through domestic borrowings from domestic banks. This was a reasonable effort as it provided an opportunity to maintain the said reserves and develop the domestic financial market (the more bonds we issue the larger the market, which is good).

On the other hand – and here we are speaking about the doctrine – such financing of the current deficit means that we have reached a point where we split expenditure

– The accumulation rate, which is investment's relationship to the GDP, has remained at 21% for a long while. In order to achieve a fairly sustainable growth, we should have it at least at 24-25%. Given that our GDP is about RUR 100 trillion, the growth of 3-4% is what we should achieve as regards investments.

Yet, we understand that our investments are made mostly through state resources, which is about 20%. So if it is 20% of 3-4 trillion, you can estimate the amount to be provided by the government, while businesses will invest the rest. These are

Abel Aganbegyan,
Full member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

not large amounts, just about RUR 1 trillion per year and even less.

– When are these finances expected to bring dividends?

– Our average investment cycle today is about three years. When the government is involved, with large-scale projects underway, it obviously extends to 3-5 years. Yet, investments produce income when they work as there is a demand for machinery, equipment, and construction activities.

– How much return will an invested amount of RUR 1 trillion bring over such period of time?

– For instance, we have state investments that go for infrastructure development, with every invested ruble bringing in two rubles in

return. Plus, every invested ruble results in business investments in the ratio of 1 to 4 or even 1 to 7. These additional 3-4 rubles produce another two rubles each. This is a substantial investment multiplier that can be compared to a big and complicated car which is slow to accelerate – but once it starts it will not stop. The issue is how we can launch this investment cycle.

– Along with the government, who else should launch it?

– There is no one else to do it, and that is the point. The government's efforts to invest in projects, which generate demand from business, should go together with an impetus from the economy. Businesses have to see that the economic sector has demand for their products.

IT IS REASONABLE TO USE NATIONAL WEALTH FUND RESOURCES FOR FINANCING EXPENDITURE TO BOOST ECONOMIC POTENTIAL IN THE MID-TERM

– A reform of ownership and financial system, a tax reform, a reform of regional management, and a return to five-year economic plans – which are the easiest initiatives to be promptly launched?

– First of all, I would not risk implementing any reforms during the crisis. Raising pensions, unemployment benefits and wages – these are not reforms but the efforts to restore the long-lost living standards we had back in 2012. Since then, real disposable household incomes have plummeted almost 15% by 2021.

Efforts to increase wages and benefits are not sufficient to raise the said incomes by 15%. This requires nation-wide measures such as debt reorganization; today, up to 30% of wages is spent for loan repayments, with the banking sector making the most profit during the crisis.

– It appears that all these reforms should be launched only after consumer purchasing power is restored?

– This is not only about its recovery; reforms should be started when a significant annual economic growth of at least 3-4% takes place. Such rate was last observed in 2010-2012.

– How it can be achieved?

– First, what does economic advancement depend on? There are several drivers, the main one being fixed-asset investments. If you want to advance, you have to launch expansive technological refitting of core industries, primarily engineering. In 2019, total investments of the kind amounted to RUR 18 trillion.

The second driver is knowledge economy growth. Switching to new technologies requires personnel able to handle these technologies and manage them. Such personnel has to be trained by developing the quality of human capital asset through knowledge economy, research and advanced development, education economics, and information and communication technology. As regards investments in knowledge economy, the required amount is estimated at

RUR 14-15 trillion within the next three years. We must spur growth in these two areas.

– *How many years will Russia's economy take to return to such growth rates?*

– About 2-3 years, I think.

– *You have mentioned several such drivers for growth...*

– The third driver is housing construction, a sector that boasts the largest multiplier effect. Completing more residential housing construction requires more utilities to be connected, with more money put into infrastructure and transport. People purchase apartments and start paying bill based on water and electricity meter reads. Efforts to boost the housing construction activities will lead to a considerable growth of the entire sector. Launching 10% more residential housing will allow for an annual GDP growth of 2%. This is easy to implement.

– *Why no-one is taking efforts in this regard?*

– This is because we choose to accumulate money instead of spending it. Between 2017 and August 2020, we spent some RUR 15 trillion to purchase foreign currencies and gold – while the amount required for an annual growth of 10-15% in investments and knowledge economy is estimated at RUR 5 trillion. This means we could have put finances in these areas during three years and we could have achieved a 3% GDP growth in 2019.

We are literally sitting on trunks full of gold. In August 2020, Russia's gold and foreign currency reserves for the first time exceeded \$600 billion. Today we have more reserves that the US does and more than Germany, France, Great Britain and Italy have altogether. And this is the amount that we will need under no circumstances.

– *And how much will we need?*

– In the past 30 years, the largest amount

we spent for minimizing economic issues was \$211 billion out of \$597 billion in 2008-2009; this was the period when we saw our GDP shrinking by 8% and the industry plummeting by 11%, while now the GDP and the industrial sector have indicated a 3% fall each. The unemployment rate was higher during that period as well. So what is the point of keeping such amounts of money instead of spending it? During the crisis of 2020, Russia had a budget surplus – an unprecedented occurrence when a country has money left in its budget in an ominous economic situation. Just imagine going without food while having RUR 100,000 at home. So what is the point?

– *A report that features proposals by*

WE LITERALLY SIT ON TRUNKS FULL OF GOLD – A SHORT-SIGHTED POLICY SIMILAR TO GOING WITHOUT FOOD WHILE HAVING RUR 100,000 IN THE WALLET

experts of the Free Economic Society of Russia on restoring the economy says that "the most complicated yet most important task is to preserve the Russian nation." What do you mean by that?

– The term 'preservation of the nation' was first introduced by Mikhail Lomonosov in his well-known note to Ivan Shuvalov, founder of Moscow University, arch-chamberlain and Active Privy Councillor.

Preserving the Russian nation is the goal of the government as well as the goal of the country's social and economic development.

Obviously, the nation's integrity directly depends on its living standards.

A natural sustainable population growth is what preserving the nation means. This is what we have yet to achieve, with the excess mortality totaling 358,000 between April and December 31, 2020, indicating an 18% growth.

Along with natural population growth, this also includes life expectancy. The rise in mortality has led to a lower life expectancy, from 73.4 years in 2019 down to 71.4 in 2020.

And this is the biggest loss. This is more essential than the GDP or the industry as it affects a vast number of families. These 360,000 deaths included some 60-65% men of employment age who were family breadwinners.

– *What are the further trends?*

– In the first quarter of 2021, we expect the death rate to increase to 400,000 people, and possibly to reach 500,000 mid-year.

Unfortunately, I do not yet see any program aimed at reducing mortality; there is no plan available. Media reports say that the government is working to achieve national goals – and I hope these documents include a section that seeks solution to this key problem.

– *And this requires additional resources...*

– Indeed, the anti-crisis program and budget for 2021-2023 imply very small

figures. A small amount has been allocated for the anti-crisis program; for instance, expenditure on education is diminishing, as well as on many other budget items.

I am confident that the government will provide additional finances as it was drawing up the anti-crisis program and the budget when we were at the beginning of the second wave of Covid-19 pandemic, and we never thought in a million years that we would see it last twice as long and lead to figures increasing threefold as compared to the first wave.

ЛИДЕРСТВО В ТЕХНОЛОГИЯХ ДОЛЖНО СТАТЬ КРАЕУГОЛЬНЫМ КАМНЕМ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

На связи с экономикой

«Вольная экономика» не случайно возвращается к теме юбилейного Всероссийского экономического собрания, посвященного 255-летию ВЭО России («Вольная экономика», № 16/2020), так как 3 марта 2021 года наступила еще одна юбилейная дата — 160-летие со дня отмены крепостного права в России. Инициатором отмены крепостного права и отправной точкой многих дискуссий на эту тему было Императорское Вольное экономическое общество.

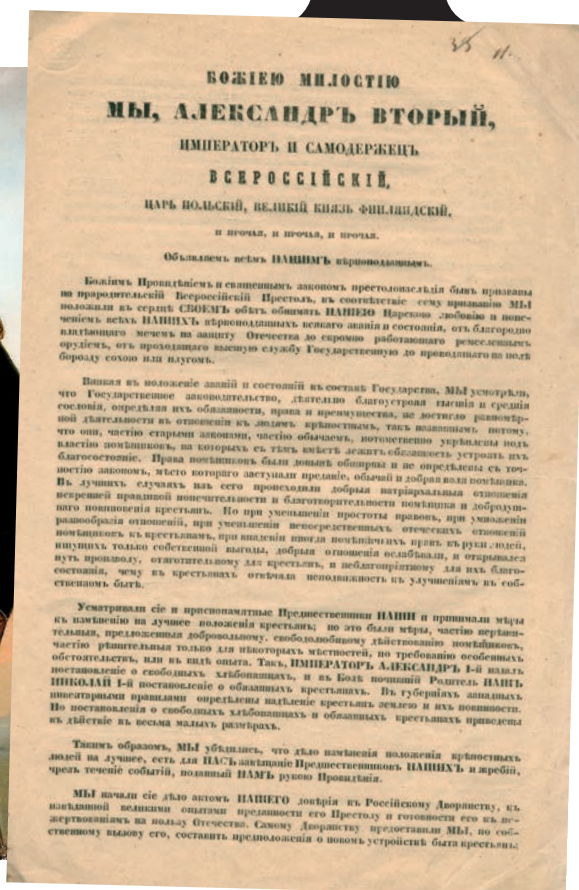

Именно в этот день (19 февраля по старому стилю) царь Александр II скрепил своей подписью Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», состоявшие из 17 законодательных актов. Манифест круто изменил судьбу 23 миллионов крепостных крестьян: на основании этих документов они получали личную свободу и право распоряжаться своим имуществом.

Основанное в 1765 году в Санкт-Петербурге Императорское Вольное экономическое общество часто поднимало крестьянский вопрос в качестве предмета дискуссии еще в XVIII веке, причем эту тему предложил один из фаворитов Екатерины II — граф Григорий Орлов. В итоге Общество наградило премией иностранного ученого Беарде-Делабэ: он прислал письмо с сочинением, в котором отстаивал позицию освобождения крестьян. Обсуждение положения крестьян не оставило равнодушной тогда и саму императрицу.

Пятое юбилейное Всероссийское экономическое Собрание, которое было организовано Вольным экономическим обществом России при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, состоялось 11 ноября 2020 года и было посвящено 255-летию Вольного экономического общества России и профессиональному празднику — Дню экономиста; обсуждалась тема национальных целей развития России и стратегии успеха.

Открывая Собрание, президент ВЭО России Сергей Бодунов заявил, что сегодня надо думать не только о преодолении кризиса, вызванного пандемией, но и о будущем развитии России, о стратегии этого развития, которая воплощена в системе национальных проектов. Он подчеркнул,

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ЭКОНОМИКИ ДОЛЖНО СТАТЬ ПРИОРИТЕТОМ

что «сейчас как никогда важно объединить усилия власти, общественных институтов, экспертного сообщества, бизнеса, граждан. Доверие и солидарность — ведущие факторы достижения национальных целей развития, обеспечения функционирования социально ориентированной экономики с опережающими темпами роста». При этом, считает президент ВЭО России, нам есть на кого равняться в части формирования стратегии успеха. «Структура экономического выпуска стремительно меняется.

Экономическое лидерство переходит к странам и компаниям, лидирующим в технологиях», — напомнил он и резюмировал, что «с учетом определяющего характера технологического развития для будущего экономики и общества в целом многие эксперты ВЭО России полагают необходимым выделение в качестве приоритетного вопроса технологического перевооружения экономики, вплоть до формирования нового национального проекта. Реализация такого проекта должна быть в явном виде ориентирована на переход к новому технологическому укладу, что прямо следует из июльского указа президента России, поставившего задачу технологического прорыва на первое место. Это задача ключевая, коренная, если можно так сказать. Без ее решения нельзя создать материальную основу для достижения устойчивой конкурентоспособности страны в современном мире».

В адрес Всероссийского экономического Собрания поступили многочисленные приветствия и поздравительные телеграммы. Так, председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко отметила, что ВЭО России «с самого начала своей деятельности играло значимую роль в жизни государства, распространяя прогрессивные идеи по организации многих сфер хозяйствования.

ВЭО России и сегодня оказывает большую помощь в подготовке рекомендаций, востребованных при создании федеральных и региональных программ стратегического развития современной России». По словам президента РАН Александра Сергеева, «без участия ВЭО России не обошлось почти ни одно хозяйственное преобразование в российском государстве, а экономическая жизнь страны всегда была тесно связана с работой общества. И сейчас на площадке ВЭО России ведется постоянная исследовательская и аналитическая работа по разработке научно обоснованных предложений по эффективной модернизации и инновационному развитию российской экономики». Отмечена в поздравлениях была и преемственность традиций, которые были заложены Императорским Вольным экономическим обществом и которыми руководствуется в своей работе сегодняшнее Вольное экономическое общество. Так, ректор МГУ им. М.В. Ломоносова Виктор Садовничий отметил, что «и по сей день Вольное экономическое общество России активно занимается актуальными вопросами, вносит бесценный вклад в экономику страны, сохраняя идеалы, сформулированные еще в его первом Уставе: служение Отечеству, ориентация на науку и передовой опыт».

Ярослав Кузьминов, ректор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», также обратил внимание на то, что «более чем за два с половиной века своего существования ВЭО России сформировало вокруг себя сообщество экономистов-практиков, ученых и экспертов, объединило специалистов разных взглядов и предоставило им возможность свободно высказывать свои идеи. Благодаря вашей работе многие поколения деятелей отечественной науки и культуры, политиков и предпринимателей совместными усилиями ищут пути улучше-

ния жизни в стране и развивают экономику ради благосостояния народа».

Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов в своем поздравительном слове выдвинул очень правильный тезис: вольному бизнесу нужна вольная экономика. И подчеркнул, что для бизнеса работа ВЭО — это «источник знаний, источник профессиональной экспертизы, чтобы реально менялась экономика в сторону именно свободной конкуренции, частной инициативы, и это то направление, которое мы считаем самым главным». В свою очередь, президент Российского союза промышленников и предпринимателей Александр Шохин заметил, что ежегодное Всероссийское экономическое собрание уже стало знаковым событием в экономической жизни России, событием, на котором не только подводятся экспертные оценки итогов экономического года и награждаются лауреаты экономических премий года, но и фиксируются итоги работы экономического сообщества, формируются «некие приоритеты нашей совместной работы на будущее, в том числе в рамках диалога с властью».

Кульминацией Собрания стало подведение итогов общероссийской высшей общественной экономической премии «Экономист года». На это звание претендовали 123 соискателя, которых выдвигали многочисленные организации: научные и экспертные центры, институты РАН, предприятия и общественные объединения, ведущие вузы страны. Экономистом 2020 года стал Аркадий Трачук, генеральный директор «Гознака» — компании с 200-летней историей. Жюри Премии высоко оценило внедрение в компании инновационных механизмов развития бизнеса в период пандемии, организационные решения по сохранению всех рабочих мест.

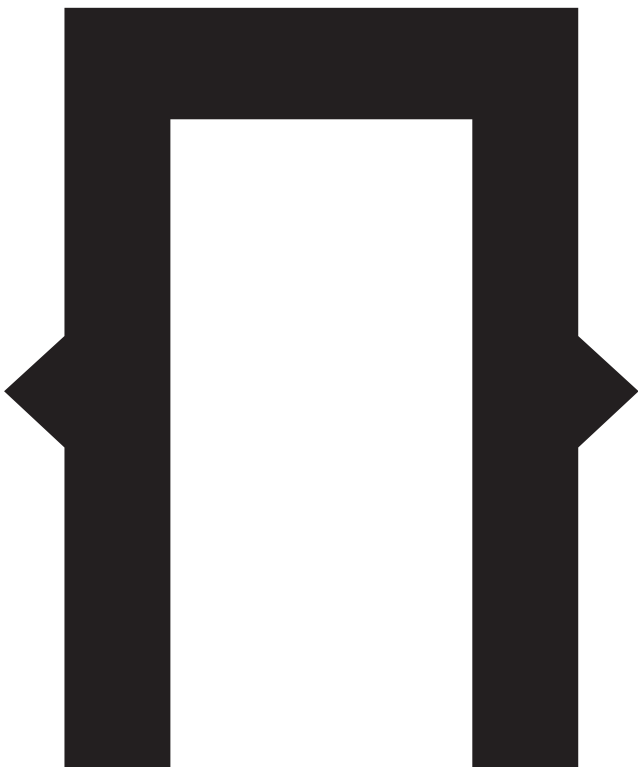

ТРУДНАЯ ДОРОГА ВВЕРХ

Эксперты ВЭО России назвали меры, которые ускорят экономику России

Президент Владимир Путин потребовал от кабинета министров «не просто вернуть ключевые макроэкономические показатели на докризисный уровень, а выйти на устойчивую траекторию развития». Для этого нужны дополнительные шаги. Среди них — изменение качества производственного капитала и рабочих мест, поддержание доходов населения, увеличение инвестиций в основной капитал, вложений в «экономику знаний», развитие жилищного строительства и отечественного экспорта, полагают эксперты научного форума «Стратегия для России», организованного Вольным экономическим обществом России и Международным Союзом экономистов.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Негативная динамика российского ВВП по итогам 2020 года будет менее драматичной, чем ожидалось. Падение замедлили устойчивая финансовая система страны и большая доля в экономике государственных предприятий, которые менее подвержены влиянию кризиса.

По словам главного экономиста ВЭБ РФ, члена Правления ВЭО России Андрея Клепача, на конец 2020 года сокращение ВВП РФ составит 3,8–4%. К активному восстановительному росту экономика вернется уже во втором квартале 2021 года, но на докризисный уровень выйдет только в 2022 году.

«Можно сказать, что это трудная дорога вверх. ВВП будет расти, доходы населе-

ния — оживать (в 2021 году их рост составит 1,8%, и дальше — от 2 до 3%), будут оживать услуги, которые сейчас серьезно провалились. Но, учитывая слабый инвестиционный спрос, подъем ВВП будет умеренный. По нашей оценке, 2%, может быть, чуть больше. На трехпроцентный экономический рост мы вряд ли сможем выйти в 2021 году при сложившейся ситуации», — рассказал Андрей Клепач.

Вице-президент ВЭО России, президент ИМЭМО имени Примакова РАН Александр Дынкин согласился с тем, что траектория посткризисного восстановления российской экономики «не вполне прочерчена».

«Полагаю, что фискальное пространство уменьшения ставки Центрального банка почти исчерпано. Риски дальнейшей сверхмягкой политики очевидны, это переток банковских вкладов на фондовый рынок, что мы уже видим сегодня, и угроза возникновения ипотечного пузыря», — пояснил Дынкин. — Конечно, в арсенале Централь-

**В 2021 ГОДУ
ПОСТРАВМАТИЧЕСКИЕ
ЭФФЕКТЫ В ЭКОНОМИКЕ
МОГУТ СТОИТЬ РОССИИ
0,5–1 ПРОЦЕНТА ВВП**

НАРОДНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Абел Аганбегян,
академик РАН

Планирование как драйвер развития экономики взято на вооружение в 39 странах. Китай выполняет 13-ю пятилетку, и его последний Пленум ЦК компартии принял задание на 14-ю пятилетку. Индия несколько лет назад

завершила 12-ю пятилетку, Турция выполняет 11-ю пятилетку. Благодаря пятилетним планам в 1970-е годы быстро развивалась Япония. Южная Корея из отсталой страны с помощью планов стала передовой. Сегодня

растущая экономика Малайзии использует планирование. В послевоенный период, как известно, Франция быстро восстановила и развила экономику под руководством комиссариата по пятилетнему планированию.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИИ НАХОДИТСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

ного банка остается смягчение банковского регулирования. Эти меры уже используются: реструктурированы кредиты физическим и юридическим лицам на сумму 6,6 трлн рублей. Кроме того, уход рублевых активов в валюту парируется сегодня золотовалютными интервенциями».

Эксперт также поднял вопрос о рисках длительных посттравматических эффектов, которые связаны с закрытием предприятий, перебоями в инвестиционном процессе, деградацией человеческого капитала из-за нарушения работы образовательных учреждений и вынужденной социальной изоляцией. «Эти посттравматические эффекты мы оцениваем в 0,5–1% упущенного роста ВВП в 2021 году», — рассказал Дынкин.

ПОДДЕРЖАТЬ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

В сравнении с уровнем 2012–2013 годов реальные располагаемые доходы населения сократились на 10,4%.

По оценкам Андрея Клепача, меры, которые приняло российское правительство, уменьшили масштабы спада ВВП в 2020 году на 1,8% и добавили к реальным доходам населения более 3%. Таким образом, их падение составило около 5% против возможных 7–8%. Тем не менее, по словам эксперта, при текущей экономической дина-

мике к 2024 году полностью восстановить доходы населения и выйти на уровень 2013 года невозможно.

«Ситуация с доходами населения в течение последних семи лет является болевой точкой, социальным вызовом и ограничением для экономического роста, — убежден Андрей Клепач. — Нужны серьезные меры для поддержания доходов населения, и не только по линии многодетных семей. Нужен более динамичный рост зарплат бюджетников — у нас зарплаты, в том числе и в частном секторе, ориентируются на динамику зарплат бюджетников».

Член правления ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Александр Широков согласился, что главная проблема России — в социальной сфере.

«Наша экономика на 50% — это потребительский спрос. Очевидно, что ни уровень, ни качество жизни, ни оплата труда, которую получает большая часть работников, нас устроить не могут. Безусловно, требуется изменить качество производственного капитала и рабочих мест, потому что 30% из них являются низкотехнологичными и малооплачиваемыми. Трудно ожидать высокий уровень зарплат в этих секторах», — напомнил эксперт.

Экономического роста не может быть, если не восстановить реальные доходы населения, поддержал коллег академик Абел Аганбегян. По мнению ученого, следует поднять уровень минимальной зар-

платы с 12 тыс. до 20 тыс. руб. в месяц и увеличить пособие по безработице с 4,5–12,1 тыс. до 12,1–30 тыс. руб. в месяц, продлить сроки погашения задолженности населению и мелкому бизнесу по кредитам до двух-трех лет, установив сниженный размер годовой процентной ставки и будущих кредитов в размере не выше 8% годовых, увеличить средний размер пенсий в 2021 году с 15 тыс. до 20–25 тыс. руб.

«В 2022 году можно провести реформу подоходного налога, отменив его для семей с душевым доходом менее 20 тысяч рублей и установив плавную повышенную шкалу для семей с душевым доходом свыше 100 тысяч рублей, причем налог повышается с части доходов после этой суммы», — полагает академик.

НАРАСТИТЬ РАСХОДЫ

Серьезный вызов связан с качеством человеческого капитала, образованием и здравоохранением, отметил Андрей Клепач. Из-за пандемии госрасходы на медицину в 2020 году выросли с 3,5 до 4,1% ВВП. По данным Федерального казначейства и Минфина, в 2021 году ожидается

ПО ГОСРАСХОДАМ НА МЕДИЦИНУ РОССИЯ ЗАНИМАЕТ 65-Е МЕСТО В МИРЕ, УСТУПАЯ МНОГИМ СТРАНАМ

их сокращение до 3,8% ВВП. Как считает Клепач, это не те цифры, которые позволяют нам быть конкурентоспособными. По госрасходам на медицину Россия занимает 65-е место в мире, уступая многим странам. Например, в 2018 году расходы на медицину в США составляли 14,3% ВВП, а в Германии — 9,5%.

Александр Дынкин обратил внимание на то, что соотношение федеральных расходов на здравоохранение и образование к оборонным в 2018 году в России составляло 2,3. Медианное значение по большинству стран — 7,3 (это показатель Франции. — Прим. ред.). В Японии расходы на образование и здравоохранение превышают оборонные расходы в 15 раз. «Инновационная экономика должна решать

задачи обороноспособности и безопасности, и здесь мы неплохо справляемся, но уроки СССР заставляют держать в фокусе невоенные параметры безопасности, а они у нас близки к пределу», — отметил академик.

«Большая проблема — вопрос инвестиций в оборудование клиник, высших учебных заведений и экспериментальную научную базу. Мы катастрофически отстаем от той же Литвы, я уже не говорю про развитые страны, — рассказал Андрей Клепач. — По идее, это (увеличение инвестиций в оборудование клиник. — Прим. ред.) даст снижение заболеваемости, хотя понятно, не одни деньги или количество коек все решают». Эксперт также поднял вопрос об оплате труда врачей: «Нам

КАК СДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА ЛУЧШЕ

Антон Данилов-Данильян,
сопредседатель «Деловой России»

СЛЕДУЕТ СНЯТЬ ВСЕ, ЧТО МЕШАЕТ

1 Нормальной конкуренции:
– Реализовать принцип «третий лишний», то есть приватизировать те государственные и муниципальные предприятия, где на рынке присутствует уже хотя бы два-три частных рыночных игрока. Переориентировать деятельность антимонопольных органов исключительно на госсектор, который составляет более 70% российской экономики. Государству надо начинать с себя, а не заниматься генерированием десятков тысяч антимонопольных дел против малого и среднего бизнеса (около 42 тысяч за 2019 год. — Прим. эксперта). Важно ограничить права следственных и силовых органов в расследовании коммерческих и корпоративных споров и оспаривании результатов контрольных мероприятий. Если суд присудил участнику соответствующего спора платеж и не увидел очевидных попыток к мошенническим действиям, не должно быть передачи дел в следственные

органы для дальнейшего расследования.

2 «Обелению» бизнеса:
– Следует стимулировать тех, кто раскрывает структуру себестоимости и налоговую тайну, проводить процедуры реабилитации расрочек долгов для тех, кто обелился.

3 Расширению спроса:
– Нужно снять ограничения на докапитализацию эффективных институтов развития. Прежде всего за счет субсидируемых облигационных займов и долгосрочных займов Центрального рынка. Потребуется реализация схем, стимулирующих рост зарплат сотрудникам коммерческих организаций по примеру той, что была задействована для единого социального налога: чем выше зарплата у работников, тем меньше платить в фонды.

4 Инновационной деятельности:
– Следует обеспечить автоматическую передачу авторам интеллектуальной деятельности, созданной

на средства бюджетной системы. Ускорить внедрение механизмов, которые обеспечивают безналоговую поставку нематериальных активов на баланс. Потребуется внедрить систему оценки результатов интеллектуальной деятельности, базирующуюся на принципах саморегулирования и независимой экспертизы, для случаев, когда предоставлялись государственные субсидии.

5 Получению дешевого финансирования для развития:
– Важно расширить практику массового проектного финансирования: государственные институты почти не занимаются финансированием небольших инвестиционных проектов. Надо дать государственным институтам развития право на ошибку. Потребуется внедрить эскроу-счета для всего госсектора, а не только для строительной отрасли. Тогда и ставки кредитов для предприятий, поставщиков государственных заказчиков, снизятся.

еще предстоит приблизиться к стандартам соотношения зарплаты врачей, специалистов, терапевтов со средней зарплатой в экономике, которые есть в развитых странах. Особенно это касается младшего и среднего медицинского персонала, где наибольший дисбаланс и дефицит, который выявила та же пандемия».

ОТСТАЛИ ОТ ТЕХНОЛОГИЙ

Кроме того, Андрей Клепач затронул вопрос важности технологического и инновационного развития.

«Тиражирование инноваций означает способность создавать на своей таможенной территории высокую добавленную стоимость. Если это происходит, значит, доля высококвалифицированного труда в национальной экономике растет, и, соответственно, растет уровень жизни», — пояснил Александр Дынкин.

«Двенадцать лет мы имеем стагнацию и даже некоторое снижение расходов на НИОКР в процентах к ВВП. Они составляют около 1%. Китай с 2008 года увеличил

расходы на НИОКР с 1,08 до чуть более 2% и ставит задачу выйти на позиции научного и технологического лидера к 2030 году, — напомнил Клепач. — Мы тоже ставим задачу лидерства, но за эти 12 лет не совершили рывка, несмотря на отдельные достижения. Ставилась задача увеличения доли инновационно активных предприятий до 25–30%, в стратегии инновационного развития — до 40%, но по факту после изменения методологии счета их число составило всего 21% с лишним, а по старой методологии — 7–8%».

По словам академика Дынкина, развитию инновационной экономики в России мешает в том числе высокая доля госсобственности в экономике. «В странах —

РАЗВИТИЮ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ МЕШАЕТ ВЫСОКАЯ ДОЛЯ ГОССОБСТВЕННОСТИ

инновационных лидерах госсобственность составляет 5–10% экономики. Китай демонстрирует блестящие инновационные достижения при доле госпредприятий в выпуске ВВП порядка 30%. У нас, по скромным оценкам, доля государственной собственности — 45–50%. Тем самым мы институционально ограничиваем пространство инновационной конкуренции в экономике. Там, где эта конкуренция существует, скажем, в мобильной связи, на цифровых платформах, в банковском секторе — ситуация лучше.

Если идти глубже, нельзя не видеть в инновационных стратегиях ориентацию на технократические результаты, а не на общественную потребность или платежеспособный спрос. У нас слабы институты защиты интеллектуальной собственности, высоки риски венчурных инвестиций; мы по-прежнему ориентируемся на линейные вертикально интегрированные инновационные модели, в то время как весь мир давно уже перешел к нелинейным плоским оргструктурам», — добавил эксперт.

ЧТО ВЫТЯНЕТ РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ?

По словам академика Абеда Аганбегяна, риск перехода к стагнации после восстановления российской экономики велик.

«В отличие от кризиса, стагнация не имеет встроенного механизма отскока от дна. У нас есть уникальный шанс подхватить этот отскок, перепрыгнуть через стагнацию, и с 2022–2023 годов перейти к трехпроцентному, а потом к четырехпроцентному устойчивому росту», — считает эксперт.

Главные драйверы экономического роста — это наращивание инвестиций в основной капитал и в экономику знаний, жилищное строительство и экспортные отрасли, полагает академик.

«Нам нужен финансовый форсаж — следует перейти с 2021 года на 10–14%-ный рост этих драйверов. У нас огромные внут-

ренние резервы. В этом году они впервые перевалили за 600 млрд долларов», — рассказал академик.

По мнению Абеда Аганбегяна, переход к стимулированию экономического роста требует изменения бюджетного правила и «распечатывания» резервов. Эти средства, используя долгосрочные низкопроцентные инвестиционные кредиты, следует направить на технологическое перевооружение, создание новой транспортно-логистической инфраструктуры, введение новых мощностей высокотехнологичных отраслей.

Заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, член Правления ВЭО России Яков Миркин согласился с необходимостью использовать до 30–40% резервов для стимулирования инвестиций внутри страны, в том числе на закупки технологий и оборудования.

СОКРАЩЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

За первые 9 месяцев 2020 года экспорт сократился относительно аналогичного периода 2019 г. на 22,6%, составив 240,8 млрд долл.

Несырьевой неэнергетический экспорт, напротив, практически не изменился (+1,8%), составив 110,6 млрд долл.

Источник: Мониторинг экономической ситуации в России. 2020. № 29(131). Декабрь. Институт Гайдара.

See below for the English version of the article

«НОВЫЕ ПЯТИЛЕТКИ» МОГУТ СТАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ДРАЙВЕРОМ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

Ученый привел формулу сверхбыстрого роста экономики, которая включает умеренный финансовый форсаж, рост монетизации, насыщенности кредитами и финансовыми инструментами при значимом сокращении процента и инфляции, регулирование счета капитала рыночными методами, снижение налоговой нагрузки до 31–32% ВВП и введение максимума стимулов для прямых иностранных долгосрочных портфельных инвестиций.

По словам Якова Миркина, необходим взвешенный рост торгового протекционизма, который через торговые и неторговые барьеры стимулировал бы перемещение в Россию производства, а также программа дешевой ипотеки и программа инвестиций для выравнивания уровня жизни для 15–20 регионов, являющихся зонами национального бедствия. Все эти меры, по словам ученого, дадут 4–5% роста российского ВВП и масштабную реструктуризацию экономики, создадут основы для массовых прямых иностранных инвестиций и трансфертов технологий из-за рубежа.

Дополнительным драйвером экономики может послужить восстановление пятилетнего народнохозяйственного планирования, добавил Абель Аганбегян. «Сделаем пятилетний план на 2021–2025 годы с ключевыми показателями до 2030 года и введем обязательность выполнения, ответственность, — предложил академик. — Сейчас ответственность полностью исключена из нашей управленческой работы».

«Мы — страна огромных возможностей и колоссальных финансовых ресурсов. Если не мобилизоваться, нас ждет сценарий, предсказанный Международным валютным фондом. По версии МВФ, если не работать над устранением структурных ограничений в экономике и не нарастить господдержку на фоне второй волны, среднесрочный рост ВВП России не превысит 1,6% в год. Сейчас самое время для нас выделить дополнительные средства и двинуться вверх», — заключил академик.

THORNY PATH UPHILL

Experts of the Free Economic Society of Russia propose measures to boost Russia's economic growth

President Vladimir Putin requested that the cabinet of ministers not only gets back to pre-crisis macroeconomic indicators but facilitates sustainable development of the economy. That requires additional steps which, according to the experts who spoke at the Strategy for Russia forum organized by the Free Economic Society of Russia and the International Union of Economists, include changing the quality of productive capital and jobs, supporting personal income, increasing investment into the capital stock and investment into the knowledge economy, as well as developing housing construction and exports.

PROSPECTS OF THE RUSSIAN ECONOMY

The downturn of the Russian GDP as of the end of 2020 will be less dramatic than expected, its collapse cushioned by the country's stable financial system and the fact that state-run companies, which are less affected by consequences of the crisis, make up a large share of the economy.

Andrei Klepach, Chief Economist of VEB.RF and board member of the Free Economic Society of Russia, noted that at the year-end, Russia's GDP would be 3.8-4% lower. The economy will swiftly bounce back as soon as Q2 of 2021 although it will not recover to the pre-crisis level before 2022.

"It is a thorny path uphill. GDP will be growing and personal income will be recovering (in 2021, it will grow by 1.8% and subsequently by 2% to 3%). Services that took a serious tumble will eventually come back to

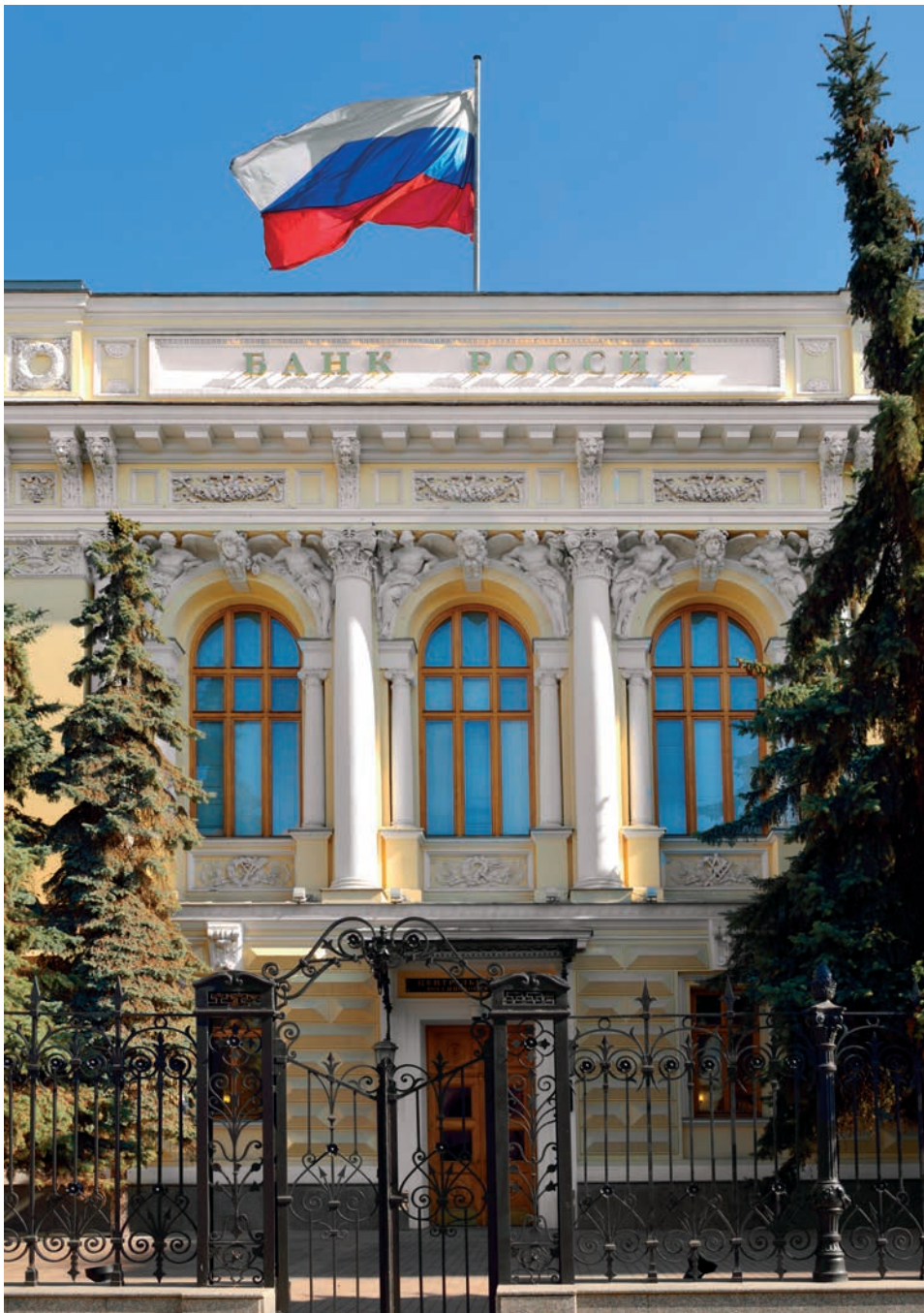
life. However, considering the low investment demand, we estimate that GDP growth will be moderate, around 2% or slightly higher. It is very unlikely that we will reach a 3% economic growth in 2021 in the current circumstances", Andrei Klepach commented.

Alexander Dynkin, Vice President of the Free Economic Society of Russia, President of the Russian Academy of Sciences' National Research Institute of World Economy and International Relations, agrees that the trajectory of the Russian economy's post-crisis recovery "is not clearly defined".

"I believe that the fiscal space for lowering the Central Bank key rate is almost completely exhausted. Risks of continuing this extremely soft policy are obvious and include bank deposits draining to the stock market, which we are already seeing today, and the threat of a housing bubble", Dynkin explains. "Of course, the Central Bank still has softening bank regulation up its sleeve. These measures are already in place. Loans of up to 6.6 trillion rubles to individuals and businesses have been restructured. The drainage of ruble assets in favor of foreign-currency assets is being countered by gold and foreign-currency intervention".

The expert also raised the issue of prolonged post-traumatic effects and its risks caused by closed companies, investment disruptions, and degradation of human capital due to education system malfunctions and social isolation. "We estimate that these post-traumatic effects will cost us 0.5-1% of GDP growth in 2021".

**POST-TRAUMATIC EFFECTS
IN THE RUSSIAN ECONOMY
MAY COST 0.5-1 PERCENT
GDP IN 2021**

SOCIAL SECTOR IS RUSSIA'S BIGGEST PROBLEM

SUPPORTING PERSONAL INCOME

Compared to 2012-2013, people's actual disposable income has reduced by 10.4%.

Andrei Klepach estimates that the measures adopted by the Russian government managed to slow down the GDP decline in 2020 by 1.8% adding more than 3% to people's real income. As a result, the real income went down by around 5% when it could have fallen by almost 8%. However, according to the expert, with the current economic dynamic, it

will be impossible to fully restore personal income to the 2013 level by 2024.

"Personal income has been a sore spot for the past seven years. It is a social challenge and an obstacle for economic growth", Andrei Klepach believes. "We need serious action to support people's income and not only focus on large families. We need a faster growth of wages in the public sector. Wages in the private sector are partly determined by the dynamic in public sector jobs".

Alexander Shirov, board member of the Free Economic Society of Russia and Director of the Russian Academy of Sciences' Institute of National Economy Forecasting, agrees that Russia's major problem lies in the social sphere.

"Our economy is 50% consumer demand. Obviously, neither our living standards nor the quality of life nor the level of income that the majority of our workforce enjoys are satisfactory. Most certainly, we have to change the quality of productive capital and jobs because 30% of jobs in Russia are low-tech and underpaid. It is hard to expect high wages in these sectors", the expert notes.

The economy will not grow unless personal income recovers, says Russian Academy of Sciences member Abel Aganbegyan echoing his colleagues. He believes that the minimum wage must be raised from RUR 12,000 to RUR 20,000 per month and the unemployment benefits must be raised from RUR 4,500-12,100 rubles to RUR 30,000 per month.

The loan repayment term for individuals and small businesses must be extended by another two or three years while the annual interest rate for subsidized loans and the interest rate for future loans must be set at 8% or below. The average pension in 2021 must be increased from RUR 15,000 to RUR 20,000-25,000 rubles.

"An income tax reform could be carried out in 2022 – specifically, families with per capita income below RUR 20,000 should be exempt from income tax while for families with per capita income over RUR 100,000, progressive taxation should be introduced (on the income above RUR 100,000)", the academy member suggests.

NATIONAL ECONOMIC PLANNING

Abel Aganbegyan,
member, Russian Academy of Sciences

A total of 39 countries have embraced the practice of national economic planning as an economic driver. China is implementing its 13th five-year plan, with the 14th five-year plan adopted at the latest plenary session of the Central Committee of China's Communist Party. India

completed its 12th five-year national economic plan several years ago, while Turkey is currently implementing its 11th plan. Implementation of five-year plans led to a rapid economic growth in Japan in the 1970s. Due to economic planning, South Korea evolved from a backward country into

one of the most advanced ones. Today, the developing economy of Malaysia utilizes such economic plans as well. As is known, during the post-war period France managed to quickly restore and boost its economy due to efforts taken by the commissariat for five-year economic planning.

Increasing expenses

One of the serious challenges is the quality of human capital, education and healthcare, according to Andrei Klepach. In 2020, government expenses on healthcare grew from 3.5% to 4.1% of GDP due to the pandemic. The Federal Treasury and the Finance Ministry expect the figure to go down to 3.8% of GDP in 2021.

Klepach argues that these are not the figures that will help us be more competitive. Standing at the 65th place in the world for government expenses on healthcare, Russia is behind many countries. For example, in 2018, the United States spent 14.3% of its GDP on healthcare and Germany 9.5%.

Alexander Dynkin points out that Russia's healthcare and education budget in 2018 was only 130% bigger than the defense budget – when the median difference in the majority of countries is 630% (this particular figure comes from France – ed.). Japan's healthcare and

STANDING AT THE 65TH PLACE IN THE WORLD FOR GOVERNMENT EXPENSES ON HEALTHCARE, RUSSIA IS BEHIND MANY COUNTRIES

education expenses are 15 times higher than the defense budget. “Innovative economy must deal with the problems of defense capacity and security – and we are managing this area quite well. But the lessons of the Soviet Union are making us keep tabs on the non-military aspects of security, which are almost at the breaking point”, the academician notes.

“Investing in medical equipment, technical resources for higher educational institutions and the experimental research base is a major problem. We are critically lagging behind Lithuania, of all places, not to mention

developed countries”, Andrei Klepach says. “Supposedly, this (investing in medical equipment – ed.) should decrease morbidity although, clearly, it is not just about money and more hospital beds”.

The expert also raises the question of healthcare workers' pay. “We are not even close to the standard ratio of healthcare wages to the average wage that exists in developed economies. This is particularly true about junior and mid-level healthcare staff where disparage and staff shortage are the greatest, as was demonstrated by the pandemic”.

DEVELOPMENT OF RUSSIA'S INNOVATIVE ECONOMY IS HINDERED BY THE HIGH SHARE OF STATE OWNERSHIP

CLOSING THE TECHNOLOGICAL GAP

Andrei Klepach raises the issue of technological and innovative development.

“Replicating innovation means being able to create a high added value on one’s customs territory. When this is achieved, the share of highly qualified labor in the national economy increases and, therefore, living standards

improve”, Alexander Dynkin explains.

“For twelve years, the expenses on research, development and engineering have been stagnant and even slightly in decline in equivalent to GDP percentage. They are currently around 1%. China has increased its research and development budget from 1.08% to just over 2% of GDP since 2008 and is seeking a leading position in science and technology by 2030”, Klepach notes. “Our ambitions are similar; however, we have not made a breakthrough over these past 12 years, despite some achievements here and there. We

set a goal of increasing the share of innovatively active companies to 25-30% and to 40% in the innovative development strategy. But in reality, since adjusting the counting methodology, their share turned out to be only 21% (7-8% according to the old methodology)”.

Alexander Dynkin believes that development of the innovative economy in Russia is hindered by the high share of state ownership in the economy, among other things. “State ownership in the countries that achieved leadership in innovation is only 5-10%. China demonstrates brilliant achievements in innovation with state-run companies accounting for 30% of GDP. Russia has 45-50% of state companies at the least estimate. By that, we are putting institutional limitations on innovative competition in the economy. The situation is better in the areas where this competition exists – for example, in mobile communications, digital platforms and the banking sector.

If we look deeper, it is hard not to see that the innovative strategies are oriented at technocratic results rather than meeting public needs or creating effective demand. Our intellectual property protection institutions are weak while the risks in venture investment are high. We still lean towards linear vertically integrated innovative models when the rest of the world has long shifted to non-linear flat organizational structures”.

HOW IMPROVE RUSSIAN BUSINESS

Anton Danilov-Danilyan,
Co-Chairman of «Business Russia»

EFFORTS SHOULD INCLUDE ELIMINATION OF EVERYTHING THAT HINDERS THE FOLLOWING:

1 Normal competition:
- A ‘third wheel’ approach must be implemented through privatization of state and municipal enterprises that have at least two or three private market players. Work should be done to reorient activities of competition agencies solely towards the public sector, which currently totals over 70% of the Russian economy. The government should lead the way instead of launching tens of thousands of anti-trust cases against small and medium-sized businesses (which, according to the expert, amounted to about 42,000 in 2019). It is important to restrict the rights of investigatory and law-enforcement agencies to investigate business and corporate disputes and challenge results of supervisory activities. In case a court has ruled that a participant in a corresponding dispute has to make a payment and failed to see an obvious attempted fraud, the case should not be transferred to investigatory agencies for further investigation.

2 Bringing business out of shadow economy:
- Efforts should be made to encourage those who reveal cost structure and tax secrecy and to conduct procedures for installment debts for those who have brought their businesses to a legal framework.

3 Expansion in demand:
- Restrictions on additional capitalization of efficient development institutions must be lifted – primarily, through the central market’s subsidized bond-secured loans and long-term loans. This will require implementation of schemes that would encourage wage increase for employees at commercial banks similar to the one utilized for the unified social tax: the higher the salary, the smaller amount is paid to the fund.

4 Innovation activity:
- Results of intellectual activity funded from the budget should automatically be transferred to its authors, and

introduction of mechanisms that allow for bringing intangible tax-exempt assets on balance sheets should be accelerated. A system should be introduced to assess results of intellectual activity based on principles of self-regulation and independent evaluation in case government subsidies were provided.

5 Receiving low-cost financing for development:
- It is essential to expand the practice of large-scale project financing as state institutions are scarcely involved in financing minor investment projects. State development institutions should be given room for error. The efforts will require introducing escrow accounts for the entire public sector, not solely for the construction industry. This will allow for reduction in loan rates for enterprises that operate as suppliers for public sector customers.

DECREASE IN RUSSIAN EXPORTS

In the first nine months of 2020, Russian exports totaled \$240.8 billion, indicating a 22.6% reduction as compared to the similar period in 2019.

Non-resource non-energy exports, on the contrary, have seen almost no changes and totaled \$110.6 billion, showing a 1.8% growth.

Source: Monitoring of Russia’s Economic Outlook, No. 29 (131), Gaidar Institute for Economic Policy, December 2020.

GIVING a PUSH TO THE RUSSIAN economy

According to Abel Aganbegyan, the risk of stagnation after the recovery is high. “Unlike the crisis, stagnation does not have a built-in bounce-back mechanism. We have a unique chance to hop on this rebound train and skip the stagnation, to achieve a steady 3% and then 4% growth in 2022 or 2023”.

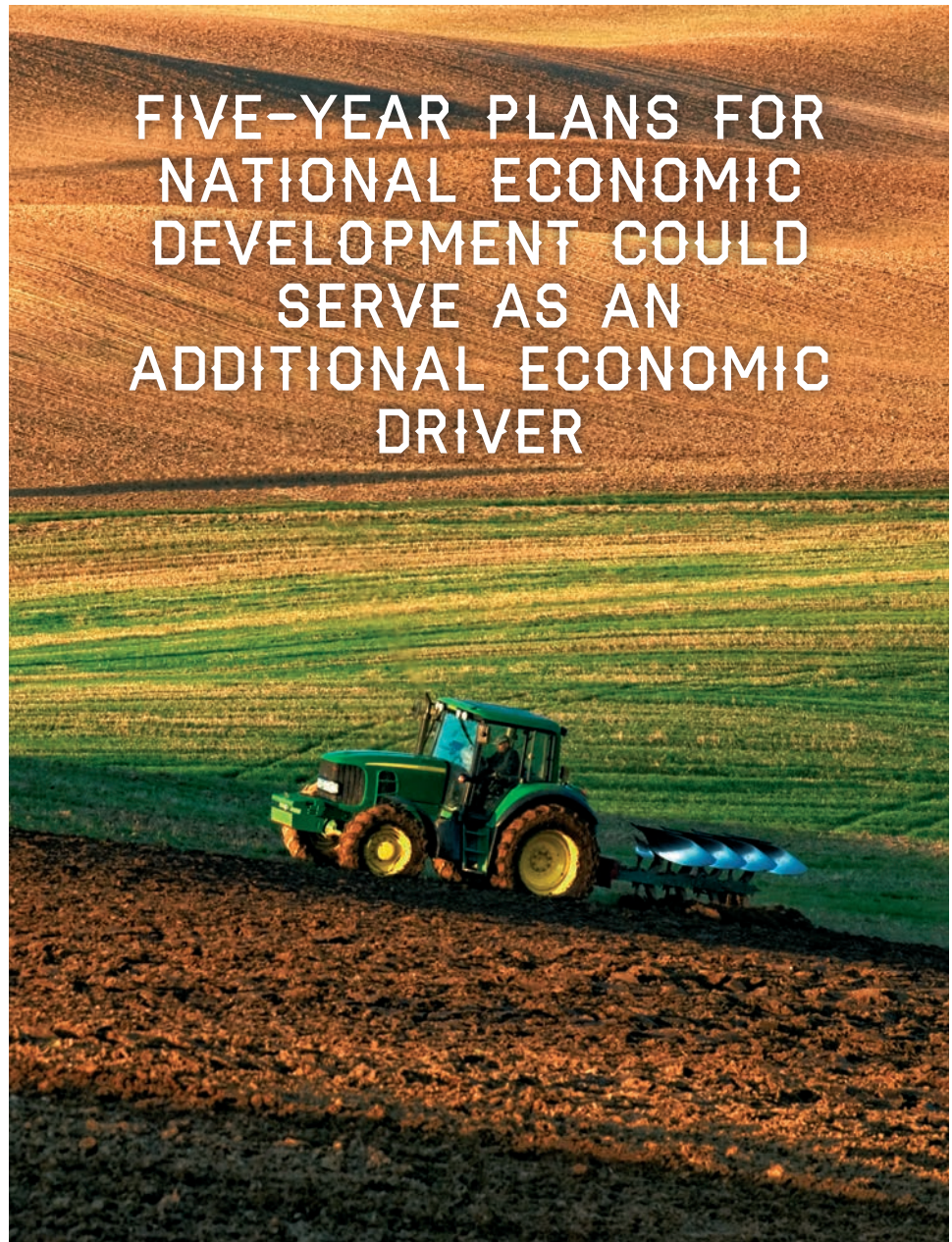
The economic growth is mainly driven by increasing investment into the capital stock and the knowledge economy, housing construction and export industries, the academy member states.

“We need a financial reheat, by building these drivers up 10% to 14% in 2021. We have tremendous domestic reserves. This year, they exceeded \$600 billion for the first time in history”.

Shifting to stimulating the economic growth requires, according to Abel Aganbegyan, changing the fiscal rule and “unsealing” reserves. By using long-term low-interest investment loans, these funds should be spent on technological upgrades, building a new transport and logistics infrastructure and new capacities in high-tech industries.

Up to 30-40% of reserves have to go for encouraging investment in Russia, including for purchase of technologies and equipment, agrees Yakov Mirkin, Head of the Department of International Capital Markets at Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO) and Board Member of the Free Economic Society of Russia. He cited a formula for ultra-fast economic growth, which includes a moderate fiscal acceleration, growing monetization and increasing amount of loans and financial instruments with a considerable reduction in percent and inflation, regulation of capital account through market instruments, reduction in tax burden to 31-32% of the GDP, and introduction of maximum amount of incentives for long-term direct foreign portfolio investments.

FIVE-YEAR PLANS FOR NATIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT COULD SERVE AS AN ADDITIONAL ECONOMIC DRIVER

According to Mirkin, efforts are required to ensure a reasonable growth of trade protectionism, which would encourage relocating production facilities to Russia through commercial and non-commercial barriers, as well as programs for affordable mortgages and for investments to equalize living standards in 15-20 regions that are considered national disaster areas. These measures will lead to a 4-5% growth of the country's GDP and an expansive restructuring of the national economy, and will provide conditions for considerable direct investments and technology transfers from abroad, the economist says.

Resuming the practice of five-year plans for development of the national economy could serve as an additional economic driver, Abel

Aganbegyan adds. “We could make a five-year plan for 2021-2025 with key indicators through 2030, and introduce a policy of commitment and responsibility to fulfill it”, the academician says, adding that today the concept of responsibility is completely excluded from management activities.

“Russia is a country that offers vast opportunities and boasts immense financial resources. If we fail to mobilize ourselves we may face a scenario forecast by the International Monetary Fund, which claims that in case Russia fails to eliminate structural constraints in its economy and boost state support amidst the second wave, the mid-term annual GDP growth will not exceed 1.6%. Now is the right time to allocate additional resources and to advance”, the academician concludes.

ИДТИ СВОИМ ПУТЕМ

ВЭО России направило в Правительство РФ аналитическую записку «Новые пути России (к вопросу о Стратегии развития России)»

В Правительстве РФ идет работа над новой Стратегией социально-экономического развития России. Документ должен определить пути достижения национальных целей развития нашей страны на период до 2030 года, определенных указом Президента РФ от 21 июля 2020 года.

Принимая во внимание поставленную Президентом России перед общественными институтами и экспертным сообществом страны задачу конструктивного участия в разработке стратегии достижения национальных целей развития, а также руководствуясь актуальной задачей разработки проекта Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, которая должна обеспечить достижение национальных целей развития на период до 2030 года, ВЭО России направило в Правительство РФ разработанную по итогам экспертных дискуссий аналитическую записку «Новые пути России (к вопросу о Стратегии развития России)».

В журнале публикуется с сокращениями.

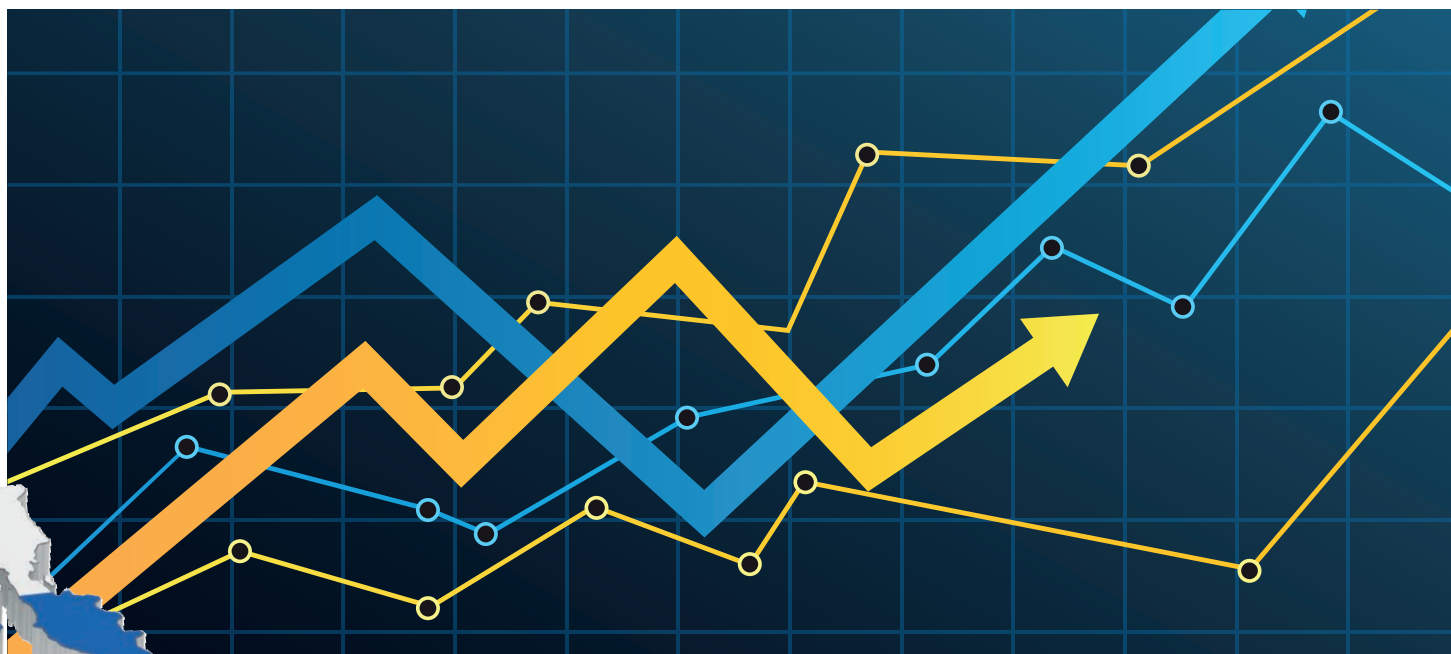

НОВЫЕ ПУТИ РОССИИ (К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ)

Россия в целом относительно успешно преодолевает кризис 2020 года, вызванный пандемией и падением мировых цен, а также сокращением добычи нефти в рамках соглашения с ОПЕК. ВВП России сократился в 2020 году на 3,1%, объемы промышленного производства — на 2,9%, что меньше, чем в развитых европейских странах¹. Удалось сдержать рост безработицы, составившей 6%, массового банкротства МСП; уровень заболеваемости от Covid-19 в России ниже, чем в большинстве европейских стран. Много сделано для помощи малообеспеченным семьям.

1. Оценка Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ

Энергичные меры правительства по поддержке экономики и социальной сферы создают предпосылки для более быстрого преодоления негативных последствий кризиса, чем в ряде других национальных экономик.

Это позволяет рассчитывать на достижение Россией более высоких позиций в мировой экономике и международном разделении труда в постпандемический период.

В то же время кризис 2020 года стал очередным годом 7-летней стагнации, начавшейся в 2014 году под влиянием антироссийских санкций, снижения цен на нефть и накопившихся внутренних структурных проблем. Хотя в 2018–2019 годах российская экономика слегка приподнялась, общий среднегодовой темп роста за семь лет составил 0,25%, при этом реальные доходы населения сократились на 13% (или в среднем почти по 2% в год). Seriously ослабли главные драйверы социально-экономического развития населения России: доля инвестиций в основной капитал в ВВП понизилась до 17% (10%-ное снижение), доля «экономики знаний» — до 14%, экспорт в целом за последние 6 лет снизился на 20%, реальные располагаемые доходы населения — на 14%. При этом, по предварительной оценке Росстата, численность населения сократилась в прошедшем году, в том числе из-за пандемии, на 500 тыс. человек, и перед страной стоит угроза дальнейшей депопуляции.

Правительство приняло план восстановления докризисного уровня производства, занятости и доходов.

Однако, как бы успешно эта задача ни решалась, с особой остротой встает вопрос о формировании качественно новой модели развития и обновления социальной структуры общества.

В прошлом году исполнилось 12 лет с момента принятия «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года». В ней была поставлена задача перехода к инновационно- и социально ориентированной экономике, основным драйвером которой должны стать отрасли экономики знаний и высоких технологий, а средний класс (с доходами, сопоставимыми с развитыми странами) — составить 35–40% общей численности населения. За прошедшие годы решить в полной мере эту задачу не удалось. Свою роль сыграли мировой экономический кризис 2008–2009 годов, антироссийские санкции, однако во многом это и результат того, что задачи развития и преобразований ушли на второй план по отношению к приоритету текущих действий и ставки на поддержание финансовой стабильности любой ценой. Ныне действующая модель экономики, макроэкономической (включая кредитно-денежную) политики, как неоднократно указывал Президент России, себя исчерпала.

ВОПРОС О ФОРМИРОВАНИИ КАЧЕСТВЕННО НОВОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ И ОБНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА ВСТАЕТ С ОСОБОЙ ОСТРОТОЙ

Следует учесть, что внутренние и внешние условия функционирования российской экономики в настоящее время коренным образом изменились. Формируется новый мирохозяйственный уклад на базе перспективных технологий. Резко возрастает роль знания как базового экономического ресурса и роль человека как его носителя. Растет доля инновационных и интеллектуально насыщенных продуктов и услуг, обесценивая капитальные затраты и инвестиции в устаревающих отраслях и традиционных ареалах экономической активности. Центр глобального экономического развития смещается в Восточно-Азиатский регион. Возникают новые драйверы и механизмы реализации геополитических интересов ведущих экономик мира.

Актуальность задачи отказа от ныне действующей парадигмы экономического развития страны и формирования экономики нового поколения, основанной на знаниеёмкой индустрии наступающего технологического уклада, высокой производительности труда и конкурентоспособности, становится в этих условиях для России предельно важной — так же, как и задача построения общества без крайнего неравенства со значительным средним классом на базе нового общественного договора.

При этом нет объективных препятствий для достижения Россией существенно более высоких темпов роста ВВП уже в ближайшей (3–5 лет) перспективе.

Пандемия обострила проблему поиска баланса между ускорением темпов экономического роста и сбережением человеческой жизни, развитием человеческого богатства (здоровья, знаний, уровня и качества жизни, экологичности среды обитания людей). При этом России предстоит выбрать самостоятельный путь, новый путь, совмещающий развитие, предполагающее сокращение отставания от развитых стран по уровню доходов, с развитием

экологических технологий, обеспечивающих качество воздуха, воды, эффективную переработку отходов, с высокой энергоэффективностью и оптимальным использованием различных видов энергии.

Представляется необходимым строить новую модель экономической политики (двухурвневой по срокам реализации) на базе пакета пяти основных ключевых направлений (векторов) стратегических преобразований, рассчитанных на 10–15 лет до рубежа 2030–2035 и далее годов, часть которых необходимо четко отделить от стратегических долгосрочных задач и запустить уже в 2022–2024 годах, с их строгой соподчиненностью, увязкой и необходимыми ресурсами.

ПЕРВОЕ — НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

От преодоления крайней бедности необходимо перейти к решению задачи уменьшения малообеспеченного слоя населения и увеличения среднего класса. По оценке Росстата, к бедным (живущим ниже прожиточного минимума или чей доход составляет ниже 42% от медианного дохода в стране), относится 18,8 млн человек, или 12,8% населения (по экспертным оценкам, около 15–16% населения). Малообеспеченные (от 1 до 3 прожиточных минимумов) составляют² около 54–56% населения, средний класс (от 4 до 12 ПМ) — 27–29% населения.

2. Оценка Института исследований и экспертизы ВЭБ.РФ

РОСТ ЗАРПЛАТЫ БЮДЖЕТНИКОВ ПОДТОЛКНУЛ БЫ ЕЕ РОСТ И В ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

Для существенного улучшения условий жизни населения, особенно малообеспеченных и среднего класса, важным эффектом и одновременно условием которого является общее ускорение роста экономики, большое значение имеет введение общероссийского стандарта услуг общественного сектора и оплаты труда, при значимом повышении (в 1,3–1,6 раза в течение 3–5 лет) доли затрат на оплату труда в национальном продукте. Это позволило бы также уменьшить чрезмерную межрегиональную дифференциацию в оплате труда в бюджетном секторе и обошлось бы от 1,5 трлн руб. за первые три года (около 0,3–0,4% ВВП). В долгосрочной перспективе в динамике увеличения заработной платы врачей, учителей и ученых необходимо ориентироваться на уровень развитых стран, сокращая разрыв с ними и сдерживая тем самым «утечку умов». Повышение заработной платы в бюджетном секторе подтолкнуло бы и ее рост в частном секторе с учетом общего повышения эффективности экономики и человеческого капитала.

Уменьшению бедности может способствовать как увеличение пособий на детей, по безработице, так и, что более важно, более полное обеспечение социальных гарантий (за счет природной ренты и более справедливого налогообложения), повышение уровня занятости населения и стимулирование роста доходов (например, в таких секторах, как сельское хозяйство, где уровень оплаты труда — около половины от среднего по стране). Сейчас потеря работы при невысоких пособиях по безработице (несмотря на их временное повышение в процессе реализации антикризисных мер) заставляет людей браться за любую работу и уходить в тень. Увеличение пособий по безработице поддержало бы уровень жизни людей, препятствовало бы впадению их в бедность, а повышение зарплат способствовало бы более настойчивому поиску работы. Повышение размера пособия до 80% от уровня зарплаты за предыдущий год (или полгода) в течение первых трех месяцев поиска работы (при снижении до 60% на период поиска от четырех до шести месяцев и 50% в последующие месяцы при условии превышения некоторого среднего уровня зарплаты, например 30–35 тыс. руб.) стоило бы бюджетной системе за четыре года около 1,5–2 трлн руб., что не представляется недостижимым.

В условиях старения населения также невозможно добиться роста благосостояния без обеспечения достойных условий жизни пенсионеров и предоставления им возможности активной, в т.ч. рабочей, деятельности. Важным элементом «экономики серебряного возраста» является назревшее повышение пенсий и развитие пенсионного обеспечения

в направлении, которое определило бы долгосрочные правила формирования пенсионных накоплений (отсутствующие в настоящее время).

Механизмы могут быть разными, но в целом надо ориентироваться на сокращение разрыва между пенсией и средней зарплатой — отношение размера средней пенсии к среднему уровню заработной платы должно увеличиться с 30% (в настоящее время) до как минимум 32–33% к 2025 г. и 35–40% к 2035 г. Это потребует дополнительно около 1,5 трлн руб. уже в 2024 году (по сравнению со сценарием замораживания относительного разрыва между пенсиями и средней зарплатой).

В целом перечисленные меры в сочетании с ускорением экономического роста до 3–4% и более в год позволили бы компенсировать провал реальных доходов населения за 2014–2020 годы и расширить долю среднего класса до трети населения к 2025 году и до половины — к 2030 году.

Однако для этого требуется существенно модифицировать бюджетное правило, чтобы избежать повышения налогов на фонд оплаты труда, и внести существенные корректировки в кредитно-денежную политику, поставив задачу обеспечить долгосрочными инвестиционными кредитами реальный сектор экономики, поскольку устойчивый долгосрочный рост благосостояния населения возможен только с опорой на повышение производительности труда и поддержание общих высоких темпов роста.

Для этого, как признано многими правительственными стратегическими документами, необходимо, с одной стороны, значительное повышение нормы накопления (до 25–27% ВВП). В российской экономике национальные сбережения как минимум на 2–3% ВВП превышают национальное накопление. Это создает возможность значительного увеличения инвестиций за счет внутренних ресурсов как при условии общего улучшения предпринимательского инвестиционного климата и уменьшения оттока капитала, так и за счет целевой эмиссии в пределах (как в США, ЕС, Японии и др. странах), допускаемых размерами наших валютных резервов, либо, в крайнем случае, при необходимости направления части государственных сбережений (бюджетных ресурсов, Фонда национального благосостояния, валютных резервов) на цели развития вместо избыточного накопления финансовых активов.

При этом государство должно все более активно выступать как институт общественного развития и координации, а не только в качестве инструмента поддержания макроэкономической стабильности. Только по линии докапитализации институтов развития в целях поддержки инвестиций стоимостью около 0,3–0,5% ВВП в течение четырех лет это позволило бы повысить темпы роста экономики на 0,3–0,4 проц. пункта в год и запустить новые приоритетные проекты, меняющие качество российской экономики.

Такая стратегия потребует возрождения в обновленном виде института планирования, позволяющего обеспечить рациональное сочетание преимуществ рынка и плановых методов управления, а также мобилизацию ресурсов на выполнение намеченных планов. Необходима разработка комплексной системы прогнозирования и индикативного планирования социально-экономического развития страны в соответствии с законодательством о стратегическом планировании. Исходя из особенностей и закономерностей нынешнего этапа НТП и достигнутого уровня социально-экономического развития, перспективные прогнозы и форсайты должны составляться на периоды 15–20 и более лет, среднесрочные уточненные — на сроки до 10 лет, конкретизированные краткосрочные — на 1–3 года; последние, включающие в себя характеристики всех основных макроэкономических параметров и инструментов

реализации базовых государственных программ развития России (в т.ч. национальных проектов), могли бы стать основанием для формирования трехлетних и годовых индикативных планов — основы формирования государственного бюджета. При этом рекомендательный и ориентирующий характер индикативного плана целесообразно сочетать с высоким уровнем его директивности для органов государственного управления и госкомпаний.

В связи этим для создания подобной системы планирования развития народного хозяйства и контроля реализации планов целесообразно формирование специального органа госуправления.

С другой стороны, повышение производительности труда и поддержание общих высоких темпов роста требует научно-технологического обновления российской экономики. Доля высокотехнологичной экономики должна повыситься с 21,8% ВВП в 2019 г. до 24–25% в 2030-м.

ВТОРОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ — ЭТО ПЕРЕХОД ОТ ОТСТАВАНИЯ К НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ПРОРЫВУ И ЗАНЯТИЮ ЛИДИРУЮЩИХ ПОЗИЦИЙ В МИРОВОМ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ

Экономические лидеры будущего — лидеры технологические. Научно-технологический прорыв — главное направление ускоренного развития экономики. При этом именно переход к технологиям нового уклада способствует достижению упомянутого баланса между достижением высоких темпов экономического

НЕОБХОДИМА РАЗРАБОТКА КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

роста и высоких стандартов жизни людей. Кроме того, следует учитывать, что в перспективе, и уже начиная с нынешнего времени, самой большой отраслью, развивающейся на основе технологий нового уклада, становится здравоохранение, а также весь комплекс воспроизводства человеческого потенциала, включая очищение среды обитания; это капиталоемко и затратно, поэтому такие тенденции будут сопровождаться ростом ВВП и инвестиций. В связи с этим сформулированная в Указе Президента задача сохранения присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок в складывающихся условиях фактически может вести к замораживанию нынешнего положения, так как Россия и сейчас входит в десятку стран по уровню расходов на НИОКР по ППС. В качестве целевого ориентира можно выдвинуть более амбициозную задачу — войти в пятерку мировых научно-технологических лидеров к 2035 году.

Для достижения этих целей целесообразно повысить расходы на НИОКР к 2025 году в 1,5 раза, к 2030 — в 3 раза. При этом драйвером научно-технологического прорыва скорее могут стать ведущие государственные и частные научные центры вместе с университетами, но не университеты сами по себе. Назрело формирование сети консорциумов или кластеров в составе центров прикладной науки, или национальных лабораторий с университетами, центров корпоративной науки и академических институтов. Позиция России в сфере научно-технологического лидерства должна быть как минимум не ниже, чем общая позиция в мировой экономике³. При этом практика последних лет (в частности, в сфере высоких технологий в ОПК, авиа- и судостроении, атомной энергетике и ТЭК, микробиологии и вирусологии и мн. др.) показывает очевидные возможности реализации этой задачи российской наукой и передовыми сегментами отечественной индустрии нового поколения.

«Большие вызовы», обозначенные в Стратегии научно-технологического развития (СНТР), необходимо транслировать в спектр научных и технологических приоритетов страны в фундаментальной и прикладной областях: научные — для фундаментальных исследований, технологические — для прикладных разработок, в которых Россия может совершить прорыв и выйти на лидирующие позиции.

3. Россия занимает сейчас 9-е место в мире по объему расходов на НИОКР (по паритету покупательной способности) и тем самым уступает Китаю в 11,8 раза, США — в 13 раз. Расходы на НИОКР относительно ВВП (1%) стагнируют почти 12 лет. Если в 2008 году мы находились примерно на одном относительном уровне с Китаем, то сейчас Китай увеличил расходы до 2,23% ВВП. В США они составляют 2,83%, Южной Корее — 4,55%. Национальным проектом «Наука» было предусмотрено сохранение Россией 5-го места по показателю численности исследователей в эквиваленте полной занятости среди ведущих стран мира (по данным Организации экономического сотрудничества и развития) на период с 2018 по 2021 год. Однако, по данным ОЭСР, уже в 2018 году Республика Корея обогнала Россию по этому показателю, сместив ее, таким образом, на 6-ю позицию рейтинга.

В рамках этих приоритетных направлений необходимо запуск 10–15 крупных проектов в рамках СНТР, на которых, в том числе, целесообразно отработать в пилотном режиме предлагаемые механизмы повышения эффективности отечественного научно-технологического сектора.

Наряду с поддержкой развития цифровых и квантовых технологий, искусственного интеллекта важно реализовать комплексную научно-технологическую инициативу по развитию микробиологических, геномных и медицинских технологий. Новое качество медицины — это не только важнейшая социальная составляющая, но и приоритетное и перспективное направление научно-технологического развития, в котором недопустимо отставание.

В целях воссоздания функционала определения технологических приоритетов, координации фундаментальных и прикладных разработок и их превращения в инновационные масштабные проекты целесообразно поддержать создание государственной комиссии (комитета) по науке и технике, стоящую над ведомственными и частными интересами и способную во взаимодействии с РАН и другими институтами ставить задачи перед научным сообществом и контролировать их реализацию.

Важнейшей задачей становится технологическое перевооружение действующих производств и создание новых мощностей в высокотехнологичных отраслях, с увеличением их объемов в 1,5 раза к 2025 году и в 3–3,5 раза к 2035 году, сопровождающееся агрессивным формированием современной и перспективной транспортно-логистической, инженерной, коммуникационной и энергетической инфраструктуры. Для финансирования затрат на эти цели (включая инвестиции в основной капитал) необходима мобилизация средств в размере от 5 трлн руб. ежегодно, что реализуемого за счет низкопроцентного инвестиционного кредита; объективные возможности для этого имеются – в условиях достигнутой достаточно низкой инфляции банковская система России, 73% которой находится под контролем государства, превышает ВВП страны (сейчас — 110 трлн руб.).

ТРЕТЬЕ НАПРАВЛЕНИЕ — ЭКОЛОГИЧЕСКИ-ОРИЕНТИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ И СОЗДАНИЕ ЭКОНОМИКИ ПРИРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ

Для России приоритетом должно стать не форсированное сокращение «углеродного следа», хотя это остается одной из ключевых задач, а комплексное природосбережение. Приоритетом здесь может быть сокращение загрязнения воздуха, обеспечение

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВ — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА

чистой водой и создание индустрии переработки отходов (преимущественно полного цикла), а также развитие новой индустрии лесопользования.

Наряду с развитием механизма учета и контроля вредных эмиссий, в т.ч. парниковых газов и выбросов углекислого газа, организации международно признанной торговли углеродными единицами, для России особо важной является научно обоснованная, корректная оценка потенциала лесных, а также водно-болотных экосистем, в т.ч. их площади, структуры, регулирующей роли в обеспечении водного (гидрологического) баланса, смягчении регионального климата, а также способности поглощения углерода. При всем прогрессе в снижении издержек ВИЭ на долгосрочную перспективу они не могут обеспечить устойчивое энергопотребление населения и экономики страны, которое гарантирует генерация на углеводородах (в первую очередь газе) и АЭС. Поэтому при развитии в сторону диверсификации энергетики сбалансированная структура производства и потребления энергии в России будет иной, чем в Западной Европе, сохраняя на обозримую перспективу опору на указанные традиционные источники.

Это не преуменьшает необходимости значительного наращивания усилий по повышению энергоэффективности производства и потребления, а также электрификации разных видов транспорта. Надо раскрыть потенциал традиционных наработок российской энергетики, связанный с сверхпроводимостью и топливными элементами. В обозримой перспективе вклад ТЭК в технологическое развитие российской экономики будет возрастать при относительном снижении его вклада в ВВП и бюджет страны.

ЧЕТВЕРТОЕ НАПРАВЛЕНИЕ — НОВАЯ МОДЕЛЬ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОДЪЕМ СРЕДИННОЙ РОССИИ И НОВЫЙ ПОВОРОТ НА ВОСТОК И К АРКТИКЕ

Такая модель потребует создания нового уровня территориального управления — макрорегионального⁴. Финансирование макрорегионов представляется целесообразным осуществлять через надрегиональные фонды развития или путем координации региональных корпораций развития. Большинство регионов России уже в ближайшие годы постепенно могут быть переведены на нормальную систему финансирования — самокупаемость, самофинансирование и самоуправление вместо изживающей себя дотационной системы. Необходимо дать регионам (сконцентрировав частично ресурсы на уровне макрорегионов) дополнительные бюджетные доходы, передав в регионы часть НДС и НДСП. Целесообразны не только специальные субсидии бедным регионам, а комплексная программа (механизм их поддержки), включая дифференциацию нормативов выравнивания межбюджетной обеспеченности, образования и содержания учреждений здравоохранения.

При этом необходимы специальные программы развития отсталых российских регионов на западных границах (Псковской, Новгородской, Смоленской областей), которые резко отстают по уровню жизни и динамике развития не только от своих европейских соседей, но и от Белоруссии. Аналогичная программа должна быть разработана и для возрождения других регионов российского Нечерноземья.

Пространственное развитие должно носить сбалансированный характер, опираясь не только на агломерации, но и на многообразие разноуровневых форм поселений, включая сельские, стремясь

к сохранению и повышению качества сельского уклада жизни.

ПЯТОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ СВЯЗАНО С ЕВРАЗИЙСКИМ ВЫЗОВОМ

Реинтеграция Евразийского пространства и выстраивание Большой Евразии требует весомого вклада России: идейного, проектного и финансового. Бремя лидерства требует расходов, которые могут окупиться и экономически, и политически при получении соответствующего контроля над активами и осуществлении инвестиций в формирование национальной управленческой, научной, образовательной и медийной элиты стран-соседей.

Интеграционные усилия могут осуществляться по следующим направлениям:

- Работа с инженерной, научной, медицинской, образовательной элитой, где сильно влияние русских научных и профессиональных традиций и контактов. Россия может внести вклад в формирование человеческого капитала стран-партнеров в большей степени, чем наши соседи, многократно превосходящие Россию по размерам инвестиций и финансовой помощи.
- Создание структурного фонда или фондов ЕАЭС, которые могли бы поддерживать совместные проекты развития, имеющие высокий интеграционный эффект и способствующие развитию общей евразийской инфраструктуры.
- Финансирование проектов в области развития производственной кооперации и эффективного размещения производств на пространстве ЕАЭС.
- Совместные программы, особенно в сфере образования, науки, технологий и здравоохранения по модели Союзного государства России и Белоруссии.
- Расширение ЕАЭС за счет придания статуса наблюдателя (с возможным переходом в будущем в статус ассоциированного члена, при принятии такового в ЕАЭС и затем члена союза) таким странам, как Узбекистан, Монголия, в перспективе — Азербайджан и Афганистан.
- Развитие ШОС из организации, ориентированной преимущественно на обеспечение экономической безопасности, в экономический союз (партнерство), включая Иран и другие страны.

Формируя привлекательную модель развития для своих граждан, Россия имеет все возможности стать новым центром притяжения для стран-соседей, реализуя возможность сбалансированного, устойчивого развития, обеспечивающего единство и гармонизацию целей прогресса в экономике, роста человеческого богатства и природосбережения.

4. При этом границы макрорегионов могут не совпадать с федеральными округами

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ
ВЕРНАДСКИЙ:
УСТРЕМЛЕННОСТЬ
В БУДУЩЕЕ

К 200-летию со дня рождения

200 лет назад, 24 мая 1821 года родился Иван Васильевич Вернадский, русский статистик и экономист, тайный советник, деятельный член Императорского Вольного экономического общества. Отец его Василий Иванович, статский советник, был военным врачом, участником швейцарского похода Суворова. Дед, Иван Никифорович, ранее принадлежал к старшине Запорожской Сечи, а после ликвидации Сечи записался в дворянское сословие благодаря свидетельству двенадцати дворян, что он вел «шляхетский образ жизни»; вообще же, легенда выводит род от некоего литовского шляхтича Верны, который во время восстания Хмельницкого перешел на сторону казаков, но впоследствии был взят в плен и казнен поляками, оставив трех сыновей, из которых Степан был войсковым, а его сын Никифор (прадед Ивана Вернадского) — знаковым товарищем.

Иван Вернадский в 1831–1837 годах учился в Киевском уездном духовном училище, затем в Благородном пансионе при 1-й киевской гимназии. Еще до окончания обучения, по специальному разрешению, в 1837 году поступил на словесное отделение философского факультета Киевского университета Св. Владимира, по окончании которого (1841) со степенью кандидата и золотой медалью за философский труд «О душе» преподавал русскую словесность сначала в Подольской губернской гимназии, а с 1842 года — во 2-й киевской гимназии.

По направлению философского факультета Киевского университета в 1843–1846 годы изучал политическую экономию в европейских научных центрах Германии, Франции, Англии, Бельгии, Голландии, где посетил лекции таких известных ученых, как К. Рау, М. Шевалье, Ж. Бланки. В 1847 году защитил в Санкт-Петербургском университете магистерскую диссертацию «О теории потребностей» и начал читать в Киевском университете лекции в звании адъюнкта. Защитив в 1849 году в Императорском Московском университете докторскую диссертацию «Историко-критическое исследование об итальянской политико-экономической литературе до начала XIX века», получил должность экстраординарного профессора в Киевском университете на кафедре политической экономии и статистики, которой заведовал.

После бракосочетания с дочерью известного русского экономиста Шигаева — Марией Николаевной,

в 1850 году переехал в Москву, где в должности экстраординарного профессора Московского университета стал преподавать политэкономии и статистику на историко-филологическом факультете; с июля 1851 года — ординарный профессор кафедры политической экономии и статистики.

В 1856 году поступил на государственную службу чиновником по особым поручениям при министре внутренних дел в Санкт-Петербурге, продолжив при этом педагогическую деятельность в Главном педагогическом институте, Александровском лицее и Технологическом институте.

В области политэкономии Вернадский примыкал к английским классикам и школе Ж.Б. Сэя. Он был последовательным сторонником так называемой манчестерской школы в экономической политике, основное положение которой требовало полного невмешательства государства в хозяйственную жизнь и распространения принципов свободной конкуренции на все стороны хозяйственной деятельности, в том числе и на отношения между трудом и капиталом.

Иван Васильевич был активным противником крепостничества, выступал против проектов освобождения крестьян посредством высоких выкупных платежей. Отрицательно относился к социализму и общинному земледелию. По этому вопросу он вел острую полемику с Н.Г. Чернышевским. Главный тезис Вернадского состоял в следующем: «Поземельное общественное владение наименее рационально из всех видов общественного пользования, что доказывается уже тем, что оно везде исчезло с развитием потребностей и образования». Общинный принцип пользования землей, подчеркивал Вернадский, «отнимает право хозяйственной инициативы от частного лица и передает его общине», он делает невозможной «свободу перехода участков земли из рук в руки, что необходимо для рациональной организации самого хозяйства».

Одна из главных экономических работ И. Вернадского — «Перспективы политической экономии» (СПб., 1858) — представляет собой развернутую программу курса политической экономии в том виде, как она

ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВЕРНАДСКОГО МОЖНО ПРИЗНАТЬ ПЕРВЫМ В РОССИИ ИСТОРИКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УКАЗАТЕЛЬ»

Еженедельный журнал с вариативным названием, издававший И.В. Вернадским в Санкт-Петербурге с 1857 по 1861 год

излагалась в то время автором студентам. Сам предмет политической экономии он определял так: «Политическая экономия, как наука, в настоящий момент своего развития есть по преимуществу теория труда, или теория ценности». И далее: «В политической экономии господствуют два

можно признать первым в России историком экономической мысли, попытавшимся в своей работе «Очерк истории политической экономии» осуществить классификацию и систематизацию направлений экономической науки. Всю мировую экономическую науку, начиная с древнейших времен, он предлагал делить на два больших направления — положительное и отрицательное. Первое включает тех, кто считает, что экономическое развитие зависит от положительной, то есть активной,

ческого общества, в 1862–1863 годах — председатель Политико-экономического комитета этого общества. С 1858 года — член Лондонского статистического общества. Принимал участие в организации и проведении III и IV Международных статистических конгрессов в Вене (сентябрь, 1857) и Лондоне (июль, 1860) в качестве официального представителя Центрального статистического комитета МВД — руководителя российских официальных делегаций. В каче-

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ВЕРНАДСКИЙ БЫЛ АКТИВНЫМ ПРОТИВНИКОМ КРЕПОСТНИЧЕСТВА, ОТРИЦАТЕЛЬНО ОТНОСИЛСЯ К СОЦИАЛИЗМУ И ОБЩИННОМУ ЗЕМЛЕДЕЛИЮ

направления: положительное и отрицательное. Первое имеет в виду преимущественно все общество; второе более отдельные лица. Экономические понятия древних и меркантилизм принадлежат к первому; физиократия и школа А. Смита ко второму».

Иван Вернадский считал, что стоимость создается только трудом, поскольку капитал сам является «накопленным трудом» и предъявляет претензию на часть созданной стоимости только по праву «владения». «Владение и труд составляют главные условия образования ценностей и основание всякого правильного хозяйства как системы экономической деятельности».

Некоторые современные исследователи считают, что Ивана Вернадского

роли государства (сторонники меркантилизма, протекционизма и социализма). Второе, напротив, рекомендует полагаться на естественные законы развития и отрицает вмешательство государства в экономику либо ограничивает его узкими рамками) (физиократы и сторонники А. Смита). Себя Вернадский относил ко второму направлению. Спасение России Вернадский видел не в коллективизме и общинности, а в быстром хозяйственном подъеме, что позволит избежать «западных болезней» и одновременно социализма с его опасными фантазиями.

Действительный член Императорского русского географического общества (отделение статистики) и Императорского Вольного экономи-

стве делегата от Императорского вольного экономического общества участвовал в заседании Международного общества успеха социальных наук в Брюсселе (сентябрь, 1862).

Рассказ о Вернадском был бы неполон без краткой истории его супруги, Марии Вернадской, первой женщины-экономиста в России, одной из первых феминисток, музе и соратнице Ивана Васильевича. Под влиянием мужа молодая любознательная женщина приступила к изучению политической экономии. Ни неизбежные домашние хлопоты, ни заботы о воспитании единственного сына не помешали Вернадской довольно основательно овладеть экономической наукой.

**ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАБОТ
ВЕРНАДСКОГО**

«Проспект политической экономии» (1858) — представляет собой развернутую программу курса политической экономии в том виде, как она излагалась в то время автором студентам

В 1857 году Иван Вернадский при содействии жены взялся издавать еженедельный популярный журнал «Экономический указатель». В этом журнале Мария Вернадская поместила без своей подписи целый ряд статей, которые отличались трезвым взглядом на вещи и интересной подачей мыслей, имели большой успех у читателей. Среди этих публикаций значительными были статьи о женском труде, о котором Вернадская заговорила одной из первых.

Вернадская предполагала, что если женщины получают возможность сами зарабатывать на жизнь, то мало кто из них будет торопиться заключить поспешные супружеские союзы, которые зачастую приносят только несчастье и приводят к личным трагедиям. После смерти жены Иван Вернадский собрал эти статьи и в 1862 году издал в Санкт-Петербурге отдельной книгой под названием «Собрание сочинений покойной М.Н. Вернадской, урожденной Шигаевой».

Марии Вернадской также принадлежит «Опыт популярного изложения основных начал политической экономии» (Санкт-Петербург, 1861). Кроме того, она перевела с английского произведения мисс Марьет «Понятия Гопкинса о народном хозяйстве» (Москва, 1856), а с французского — «Начала финансов» Гарнье (Санкт-Петербург, 1863).

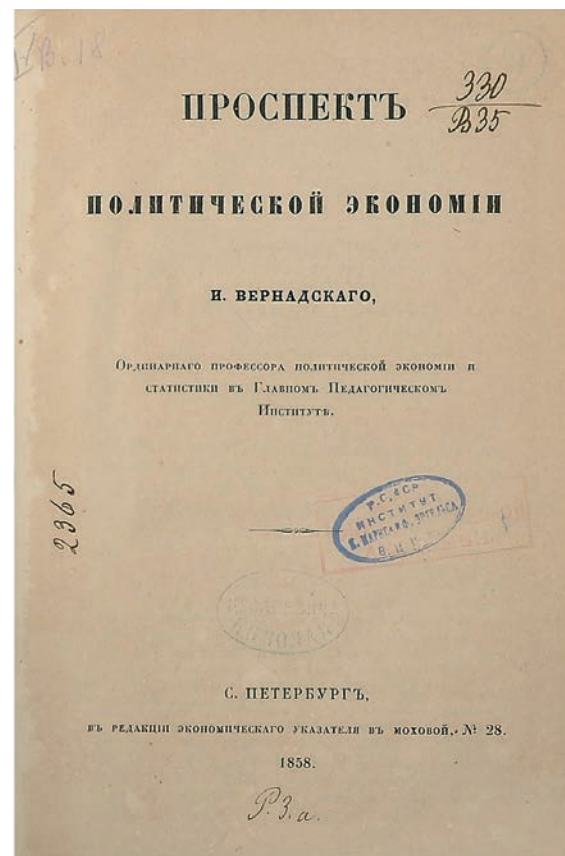
Журналы «Экономический указатель» и «Экономист» — совместное предприятие Ивана Васильевича и Марии Николаевны Вернадских. Первый номер вышел 1 января 1857 г. с подзаголовком «еженедельное издание, посвященное народному хозяйству и государственному». По понятной причине больше половины его объема принадлежало перу редактора-издателя: на с. 1–10 помещена статья «Значение природы в государ-

ственном хозяйстве», на с. 10–11 — «Калифорнийское и австралийское золото», на с. 11–12 — «Несколько слов о дороговизне дров», с. 20–21 — «Высокий процент...» (из английского The Economist), с. 24 — «Библиографическое известие»... В №37 подзаголовок сменился на «Еженедельное издание, посвященное народному хозяйству, государственному хозяйству, государственному и техническим наукам», а в номерах с 38-го по 52-й — на «Еженедельное издание по народному хозяйству, государственному и техническим наукам».

С 1862 г. «Экономический указатель», как говорится в редакционной статье последнего номера, «достигший главной цели своей, возбуждения интереса в публике к политико-экономическим вопросам, прекращается. Взамен него «Экономист», появившийся в неопределенные сроки, в виде Приложения к Указателю, делается изданием самостоятельным и будет выходить ежемесячно книжками, каждая от 150 до 200 страниц».

Интересный факт, что выдающийся русский литератор Николай Семенович Лесков начал свою литературскую карьеру именно в журнале «Экономический указатель». Здесь было опубликовано первое его произведение, в котором он описывал личный опыт поисков работы как торгового представителя. Иван Вернадский заказывал публикации молодому публицисту, ввел его в журналистские и литературные круги Петербурга и деятельно поддержал будущего классика на начальном этапе его карьеры.

В 1868 году на заседании Вольного экономического общества у Вернадского произошел инсульт, его частично парализовало. Он потерял возможность правильно говорить и был

вынужден оставить преподавание и публичную деятельность. В 1868–1876 годы был управляющим конторой Государственного банка в Харькове, товарищ (заместитель) председателя губернского Статистического комитета, председателем Общества взаимного кредита. В 1876 году вышел в отставку в чине тайного советника.

Когда в 1860 году Мария Николаевна умерла от чахотки, молодой женщиной, не достигшей возраста 30 лет, оставив мужу сына Николая, во второй раз Иван Васильевич женился на ее двоюродной сестре — дочери украинского помещика Анне Петровне Константинович, учительнице музыки и пения. У них в 1863 году родился сын Владимир, а в 1864 году — сестры-близнецы Ольга и Екатерина. Владимир Иванович Вернадский — выдающийся естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель. Его имя не только навсегда вписано в историю науки, но им названы проспекты и станция метро.

Иван Васильевич скончался 27 марта 1884 года, погребен на Никольском кладбище Александровской лавры.

БИЗНЕСУ ВЫДАДУТ НОВЫЕ ЛЬГОТНЫЕ КРЕДИТЫ

Бизнес из наиболее пострадавших за время пандемии коронавируса отраслей экономики получит возможность участия в новой льготной кредитной программе «ФОТ 3.0». На поддержку предпринимателей будет направлено около 7,7 миллиарда рублей, постановление об условиях самой программы подписал Председатель Правительства Михаил Мишустин.

Программа «ФОТ 3.0» придет на смену программе «ФОТ 2.0», действие которой заканчивается 1 апреля 2021 года. «В новом формате ставка кредита составит 3%. В течение первого полугодия заемщик не будет выплачивать основной долг и проценты по кредиту. Во втором полугодии это можно будет делать равными долями ежемесячно», — говорится в официальном сообщении на сайте кабинета министров.

Принять участие в новой программе смогут как небольшие, так и крупные компании из наименее восстановившихся отраслей. В их числе гостиничный и ресторанный бизнес, сфера культуры, туризма, спорта и развлечений. Размер кредита будет зависеть от количества сотрудников, занятых в организации. Максимальная сумма займа составит 500 миллионов рублей, а главным условием его получения является требование к заемщику сохранить не менее 90% рабочих мест в период действия кредитного договора.

Кредит можно оформить с 9 марта по 1 июля 2021 года на срок до 12 месяцев.

ШОПИНГ назван главным драйвером восстановления мировой экономики

По оценке экономистов Bloomberg, огромный денежный запас, выраженный в цифре 2,9 триллиона долларов, может создать потенциал для восстановления мировой экономики после пандемии коронавируса. Именно такую сумму сбережений накопили граждане стран, являющихся крупнейшими экономикami мира.

«Массивные денежные сбережения являются одной из причин, дающей нам уверенность, что спрос должен резко восстановиться», — предполагают эксперты.

Впрочем, однозначной оценки влияния шопинга на восстановление экономики нет. Так, одни аналитики предполагают, что после окончания пандемии коронавируса население вернется к своим привычным тратам. В то же время другие считают, что преобладающая часть этой суммы может уйти, во-первых, на покрытие долгов, а во-вторых, и вовсе продолжать копиться, так как пандемия коронавируса будет еще очень долго определять мировую повестку дня.

ВОЗ СЧИТАЕТ, ЧТО ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА ЗАКОНЧИТСЯ В 2022 ГОДУ

По оценке директора ВОЗ по чрезвычайным ситуациям Майкла Райана, предположения, что пандемия коронавируса закончится уже в 2021 году, чрезмерно оптимистичны.

«Было бы очень преждевременно и, я думаю, нереально думать, что мы покончим с этим вирусом к концу года», — цитируют слова чиновника информационных агентства. Так, по его словам, тревожным является то, что спустя семь недель снижения числа случаев заражения в мире вновь отметился рост числа зараженных.

Действительно, число заболевших Covid-19 в конце февраля возросло впервые за семь недель, заболеваемость увеличилась в Европе, Америке, Юго-Восточной Азии и Восточном Средиземноморье. По информации ВОЗ, в феврале в мире было зафиксировано более 2,6 млн случаев коронавируса. За неделю до этого

количество заразившихся составило менее 2,5 млн. По данным ВОЗ на 1 марта, в мире выявлено уже более 113 миллионов случаев коронавируса, свыше 2,5 миллиона человек скончались. В России выявлено 4 257 650 случаев коронавируса. За весь период умерли 86 455 человек, выздоровели 3 823 074 человека.

Тем временем президент Владимир Путин заявил о том, что российские вакцины будут эффективно работать против новых штаммов коронавируса. «Как мне докладывали, имеющиеся у нас сегодня вакцины эффективно работают и против этих штаммов, которые так сегодня всех в Европе пугают, да и не только в Европе. Испытания этих вакцин, которые сталкиваются с вирусом, показывают, что вакцины наши эффективны против этих штаммов», — сказал президент на встрече с главой Федерального медико-биологического агентства Вероникой Скворцовой.

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИРОВОЙ ДОЛГ ДОСТИГ СУММЫ В 281 ТРИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ

В 2020 году объем глобального мирового долга увеличился на 24 триллиона долларов и достиг рекордной отметки в 281 триллион, подсчитали в Институте международных финансов (ИФ). По оценкам экспертов института, это 355% мирового ВВП, причем темпы роста долга в году, отмеченном пандемией коронавируса, рекордные: в 2019-м прибавилось 10,8 триллиона, а 2018-м — только 3,3 триллиона долларов.

Около половины всех заимствований пришлось на страны с развитой экономикой. Так, самое высокое соотношение долга к ВВП наблюдается в Японии — 240 процентов, эта страна — вторая по объему госдолга после США. В Великобритании и Франции за 2020 год уровень госдолга к ВВП

достиг 100,5 и 116 процентов соответственно.

Что касается развивающихся стран, то в целом отношение их долга к ВВП достигло 250 процентов. Лидером по росту коэффициентов долга к ВВП стал Китай, также в списке Турция и ОАЭ.

Подобного рода долговая нагрузка может представлять серьезную опасность, считают в ИФ. «Совершенно непонятно, как мировая экономика сократит столь непомерный объем заемных средств в будущем без значительных неблагоприятных последствий для экономической активности», — говорится в отчете. Кроме того, предупреждают аналитики, в ближайшие полтора года мировой долг может преодолеть порог в 300 триллионов долларов.

НАФИ: РОССИЯНЕ ВЫХОДЯТ НА ФОНДОВЫЙ РЫНОК БЕЗ ЗНАНИЙ В ИНВЕСТИЦИЯХ

Хранить деньги в банке невыгодно — все больше россиян вкладывают средства в фондовый рынок.

«В прошлом году Банк России снизил ключевую ставку до исторического минимума — 4,25%. Вслед за этим начали снижаться ставки по банковским продуктам, в первую очередь — по депозитам. Низкие депозитные ставки перестали удовлетворять население, с учетом инфляции реальная доходность получалась вообще отрицательной», — отметил ведущий аналитик QBF Олег Богданов.

По словам эксперта, доступность инструментов на фондовом рынке значительно выросла за последние годы: появились онлайн-платформы для торговли акциями и облигациями. Банки обеспечивают высокую скорость транзакций. В итоге количество счетов физических лиц на московской бирже в январе 2021 года превысило 9 миллионов.

Почти четверть россиян (24%) проявляют интерес к инвестициям, а 9% — имеют опыт инвестирования, говорится в исследовании Аналитического центра НАФИ. При этом большинство «новых инвесторов» не имеют практических навыков и достаточных финансовых знаний для работы на фондовом рынке.

Эксперты НАФИ так описывают портрет типичного «нового инвестора»: молодой мужчина с высшим образованием из крупного города. Наибольший интерес к инвестициям проявляет молодежь в возрасте от 18 до 24 лет, среди них 38% интересуются этой темой, и с возрастом интерес снижается. Жители сел интересуются инвестициями реже

жителей городов (18% против 24%). Большой интерес к инвестированию проявляют люди с высшим образованием (29%), имеющие полную занятость (25%) и сотрудники на руководящих позициях (36%).

Большинство россиян не имеют знаний в сфере инвестиций. Только 3% отметили, что много знают об операциях на фондовом рынке, а 29% указали, что имеют поверхностные знания, сообщается в исследовании НАФИ.

«Высокий уровень цифровых компетенций, который позволяет «новым инвесторам» использовать цифровые решения для удаленного управления инвестициями, сочетается с невысокой инвестиционной грамотностью. Часто имеет место ошибочная уверенность в сохранности инвестиций по аналогии с банковскими вкладами, защищенными системой государственного страхования», — отмечает генеральный директор НАФИ Гузелия Имаева.

В 2020 году, после более чем двух лет обсуждений, был принят закон о категоризации инвесторов, который призван защитить начинающих инвесторов от потерь. Он вступает в силу 1 апреля 2022 года и предполагает деление инвесторов на квалифицированных и неквалифицированных, предусматривает обязательное тестирование, которое инвесторы будут проходить у своих банков и брокеров. Тестирование планировалось запустить в апреле 2022 года, но Центробанк предлагает начать его уже 1 октября 2021 года. До тех пор регулятор запретит продажу сложных инвестпродуктов неопытным инвесторам.

ЦМАКП: РЫНОК ТРУДА ОЖИВАЕТ

Ситуация на рынке труда стала улучшаться, сообщается в научной работе ЦМАКП «Анализ макроэкономических тенденций».

«Уже три месяца подряд растет совокупный спрос на труд; наконец стала немного уменьшаться общая безработица. Другое дело, что эти показатели пока вышли только на уровень марта 2020 года, когда и цены на нефть уже резко упали, и влиял на экономику первый из серии внешних шоков — на тот момент шок поставок продукции из КНР и “остановка” туризма», — говорится в исследовании.

Признаки завершения кризиса на рынке труда заметны отчасти из-за оттока мигрантов, отчасти — из-за восстановления экономики, рассказал руководитель направления анализа и прогнозирования макроэкономических процессов ЦМАКП

Дмитрий Белоусов, выступая на презентации доклада «Мировое экономическое положение и перспективы».

В конце января этого года президент Владимир Путин поручил правительству в ближайшее время вывести страну на допандемийный уровень безработицы.

По мнению Путина, ситуация на рынке труда за последние месяцы улучшилась, «но остается достаточно напряженной».

«В целом безработица увеличилась с 4,7% до, по-моему, 6,6%. Сейчас где-то 5,9%, то есть снижение идет уровня безработицы», — сказал глава государства.

ЭКСЛИБРИС

ДЖОЗЕФ Ю. СТИГЛИЦ
«ЛЮДИ, ВЛАСТЬ И ПРИБЫЛЬ. ПРОГРЕССИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ В ЭПОХУ МАССОВОГО НЕДОВОЛЬСТВА»

М.: Альпина Паблшер, 2021

Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц рассказывает, почему Америка, а вместе с ней и другие страны оказались в кризисе. Основная причина — слепая вера в эффективность рынков, в саморегулирование, в идею о том, что чем больше богатеют владельцы корпораций, тем лучше всем, так как они неизбежно обратят свои сверхдоходы в инвестиции. По мнению Стиглица, рынки неспособны эффек-

тивно работать без должного регулирования со стороны государства: иначе общество получает плохо управляемую глобализацию, возрастающую рыночную власть корпораций и ничем не оправданное неравенство доходов. Автор показывает, как мы пришли к такой ситуации, и дает рекомендации, что нужно делать, чтобы двигаться вперед. Его рецепты могут показаться кому-то излишне радикальными, кому-то недостаточно хорошо прописанными, а кто-то увидит рецепты, которые подойдут для решения российских проблем. В книге представлена альтернатива рейганомике и трампомике — альтернатива, которая опирается на достижения современной экономической науки и должна обеспечить общее процветание.

ЕЛЕНА КОТОВА
«ОТКУДА БЕРУТСЯ ДЕНЬГИ, КАРЛ? ПРИРОДА БОГАТСТВА И ПРИЧИНЫ БЕДНОСТИ»

М.: Альпина Паблшер, 2020

Книга о вечном поиске Россией своего особого пути развития от начала XX века до сегодняшнего дня. Автор сравнивает его с самыми яркими страницами экономической истории США, Германии, Великобритании, когда те стояли на распутье, выбирая, как развивать страну.

Откуда берутся деньги? Почему в одних странах люди

живут хорошо, а в других, в том числе в России, — не очень? Автор отвечает на эти вопросы при помощи самых значимых экономических теорий последних полутора веков, начиная с теории Маркса.

Хотя Карл Маркс и его экономическая теория ассоциируются у многих с провалившимся коммунистическим экспериментом, «Капитал» не является обоснованием диктатуры пролетариата, а, наоборот, доказывает, что капитализм способствует росту и процветанию общества и государства. Анализ самых крупных экономических преоб-

разований XX века при помощи законов Маркса помогает понять причины неудач российских реформ и показывает, в каком направлении нам стоит двигаться дальше.

Из книги читатель узнает, в чем смысл экономической теории Маркса, и поймет, почему законы, которые он открыл, верны и сейчас. На основании законов экономики и, прежде всего, — экономической теории Маркса автор доказывает свой главный тезис: человек трудится либо ради денег и выгоды, либо под страхом наказания и смерти.

ДЭНИЕЛ САССКИНД
«БУДУЩЕЕ БЕЗ РАБОТЫ. ТЕХНОЛОГИЯ, АВТОМАТИЗАЦИЯ И СТОИТ ЛИ ИХ БОЯТЬСЯ»

М.: Индивидуум, 2021

Технологии не только делают жизнь проще, но и меняют ее. Профессии трансформируются быстрее всего — за последние десятилетия человечество, кажется, устало бояться конкуренции со стороны машин. Но сейчас,

в свете пандемии, мы стоим на пороге беспрецедентной автоматизации труда — будущее без работы уже наступает. Неужели технологии полностью заменят нас? Каким будет мир, где люди лишатся заработка и, возможно, смысла жизни? Или все эти страхи беспочвенны? Книга английского экономиста и бывшего советника при британском правительстве Дэниела Сасскинда — подробное руководство к новой экономической реальности и развенчание заблуждений о «замене человека роботом».

Хайнц Д. Курц
«КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

М.: Издательство Института Гайдара, 2020

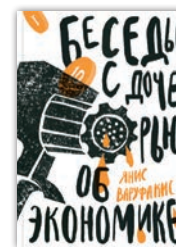
В этой книге Хайнц Курц прослеживает траекторию развития экономической мысли от ее зарождения в Древней Греции к систематической форме, которую она приняла в трудах классиков конца XVIII — начала XIX века, и до трудов таких ученых, как Пол Самуэльсон и Кеннет Эрроу. Наблюдая за тем, как экономические идеи зарождаются, забываются и воскресают, Курц сосредоточивает свое внимание на мыслителях, которые придают старым идеям новую жизнь, и исторических событиях, которые порождают различные подходы и теории. Автор объясняет, что имел в виду Смит под «невидимой рукой», как «закон движения» Карла Маркса действует в капиталистической экономике, каковы корни идей Австрийской школы об информации, неполном знании и неопределенности, в чем состоят принципы эффективного спроса и экономической стабилизации Джона Мейнарда Кейнса, идеи и вызовы, предлагаемые теориями экономического роста, экономикой благосостояния, теорией игр и др. В заключение он суммирует основные проблемы, стоящие перед современными экономистами, и их отношение к тому, что происходит в нашем мире

ДЭВИД ГРЕБЕР
«БРЕДОВАЯ РАБОТА. ТРАКТАТ О РАСПРОСТРАНЕНИИ БЕССМЫСЛЕННОГО ТРУДА»

М.: Ад Маргинем Пресс, 2020

Гребер написал книгу, в которой исследует одну из самых досадных и глубоких моральных проблем современного общества — превращение труда в утомительный, скучный и никому не нужный бред. Сколько людей считают, что их труд не приносит никакой пользы? Почему работодатели полагают, что за полезные для общества профессии можно платить меньше, а за бесполезный труд — больше? Почему в результате технологического прогресса мы работаем не меньше, а всё больше? Где больше бесполезной работы — в государственном или в частном секторе? И как можно остановить бредовизацию экономики? Гребер показывает, каковы исторические, социальные и политические причины распространения бредовой работы. От феодализма до менеджериальной культуры, от истоков бюрократии и до развития четвертичного сектора, от Томаса Карлейля до Джона Кейнса и Андре Горца — исследование Гребера показывает, как возникло наше отношение к труду и как можно его изменить. Эта книга для всех, кто хочет верить, что труд должен иметь смысл.

ЯНИС ВАРУФАКИС
«БЕСЕДЫ С ДОЧЕРЬЮ ОБ ЭКОНОМИКЕ»

М.: Ад Маргинем Пресс, 2020

Министр финансов в левом правительстве Греции Янис Варуфакис написал книгу в просветительском жанре «просто о сложном». В небольшом эссе, адресованном своей 13-летней дочери, профессор экономики старается объяснить, как мы оказались в глобальном кризисе, в котором оказались, и почему нельзя верить профессионалам от экономической науки.

В сжатом виде ответ примерно такой: «ведущие экономические аналитики», прикрываясь статистикой, обслуживают интересы правящего класса, оправдывают слепоту и фатальные ошибки «рыночных обществ», а также их безальтернативность. Простых рецептов выхода из самоубийственного положения Варуфакис не выкладывает. Взамен он предлагает избавиться от иллюзий, положиться лишь на критическое мышление и стремление «добиться правды». Единственный способ это стремление реализовать — развивать демократию как инструмент, позволяющий блокировать бесконечную трансформацию людей и вещей в меновые ценности.

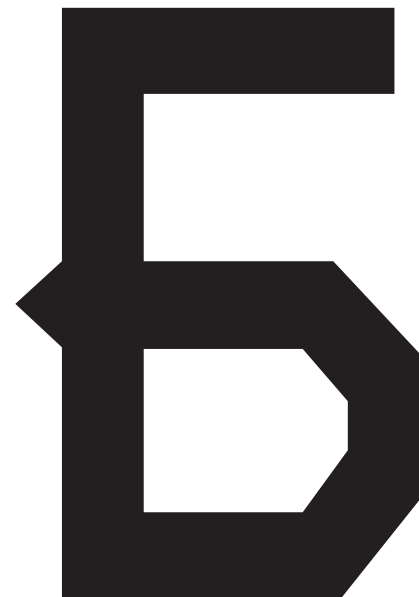

ДЖАРЕД ДАЙМОНД
«КРИЗИС. КАКОВ МЕХАНИЗМ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА?»

М.: АСТ, 2020

Автор мирового хита «Ружья, микробы и сталь», реабилитирующего географический детерминизм, написал книгу о том, как государства переживают системные испытания на прочность. В качестве

исследовательских кейсов Даймонд отобрал семь стран по принципу личного знакомства и глубокой погруженности в локальную проблематику (возможно, не слишком убедительный критерий, но допустим). В список вошли США, Япония, Германия, Финляндия, Чили, Индонезия и Австралия; все они перенесли в XX веке суровые кризисы — а кто, с другой стороны, в этом столетии их не пережил? — и все нашли свой способ выкарабкаться.

Был принят в форме манифеста Петра I Духовный регламент. Духовный регламент — документ, который определил правовое положение Православной церкви в Российской империи. Этим регламентом соборная и патриаршая власть в России была фактически упразднена; вместо патриарха был создан совещательный орган управления Церковью.

300
лет назад,
25 января 1721 года

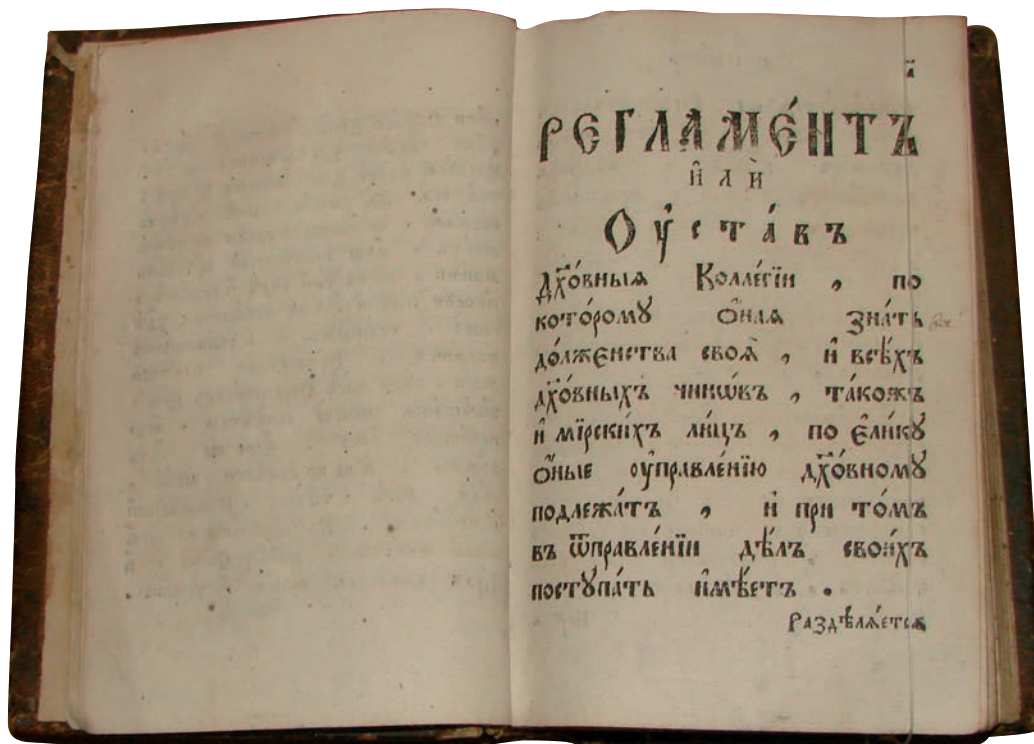
Церковные реформы Петра преследовали цель подчинения Церкви светской власти. Это выразилось в коренном изменении системы управления Церковью с целью инкорпорировать ее в государственную структуру, лишить экономической самостоятельности, существенно ограничить сферы действий и компетенции церковного суда, вплоть до вторжения государства в каноническую сферу Церкви. Принципиальными предпосылками реформы были два соображения: устранение возможности вырасти русскому папе — «второму государю, самодержцу равносильному или большему», каким мог стать, а в лице патриархов Филарета и Никона до известной степени становился, московский патриарх; подчинение Церкви монарху. Духовенство Пётр воспринимал как «не есть иное государство», которому «наравне с другими сословиями», должно подчиняться общим государственным законам.

Ключевой фигурой в деле реформы церкви был малороссийский богослов, ректор Киево-Могилянской академии

Феофан Прокопович, которого Пётр встретил в 1706 году, когда он при закладке Печерской крепости в Киеве говорил встречную государю речь. В 1711 году Феофан был при Петре в Прутском походе. 1 июня 1718 года он был наречен в псковские епископы, а на следующий день был посвящен в архиерейский сан в присутствии государя. Вскоре Прокоповичу было поручено составление проекта создания Духовной коллегии.

В октябре 1718 года Пётр указал Феофану написать проект для Духовной коллегии — «Духовный регламент». К февралю 1720-го проект «Духовного регламента» был подготовлен; 23 февраля Пётр послал Указ обер-секретарю Сената, чтобы Сенат и архиереи выслушали проект и высказали свое мнение: «Чтоб ремарки поставили и на каждой ремарке экспликацию вины дела». В числе подписавших проект было шесть епископов и три архимандрита. Через семь месяцев были собраны подписи 19 епископов, 48 архимандритов, 15 игуменов и пяти иеромонахов. Возражений и поправок к регламенту не наблюдалось.

Представителем императора в Синоде был обер-прокурор. Обер-прокурор называется инструкцией «оком государевым и стряпчим о делах государственных». Обер-прокурор подлежал суду только государя. Сначала власть обер-прокурора была исключительно наблюдательная, но мало-помалу обер-прокурор становится вершителем судеб Синода и его руководителем на деле. Состав Синода был аналогичен составу светских коллегий. Лица, состоявшие при Синоде, были таковы же, как и при коллегиях, от которых и была взята его внешняя организация. При Синоде было и целое ведомство фискалов. Состав Святейшего Синода определялся по регламенту в 12 «правительствующих особ», из которых три непременно должны были носить сан архиерея. Как и в гражданских коллегиях, в Синоде считался один президент, два вице-президента, четыре советника и пять ассессоров. В 1726 году эти иностранные названия, так не вязавшиеся с духовными санами заседавших в Синоде лиц, были заменены словами: «первоприсутствующий член», «члены Синода» и «присутствующие в Синоде». Президенту, впоследствии первоприсутствующему, принадлежит, по регламенту, голос, равный с прочими членами коллегии.

Духовный Регламент предписывал епархиальным архиереям создавать при архиерейских домах училища для детей (мужского пола) духовенства; впервые в Московской Руси создавалась система школ. Данное нововведение имело целью удаление из среды духовенства лиц, поступающих туда не по призванию, а по расчету. Перед поступлением в школу кандидату необходимо было выдержать экзамен, касающийся не только знаний, но

и духовных качеств будущего пастыря. Священник, по мнению Феофана Прокоповича, не должен быть ни мистиком, ни фанатиком. Следовало удостовериться, не имеет ли он «видений» или «смущающих снов».

Институционализировалась духовная цензура. Упразднялись места чудесных явлений, не признанных таковыми Синодом. Мужчинам запрещалось поступать в монастырь до тридцатилетнего возраста; монахам вменялось в обязанность исповедаться и причаститься по крайней мере четыре раза в год; во всех монастырях вводился обязательный труд, а монахам запрещается посещать женские монастыри и даже частные дома. Монахиням, с другой стороны, запрещается давать окончательные обеты до пятидесятилетнего возраста, и послушничество, продолжавшееся до тех пор, не может служить препятствием для вступления в брак.

Синодальный период Русской православной церкви длился почти два века. С 14 февраля 1918 года, согласно постановлению Всероссийского Собора, полномочия Святейшего Синода перешли патриарху и коллегиальным органам — Священному Синоду и Высшему церковному совету. А де-юре Синод был ликвидирован декретом Совета народных комиссаров от 20 января (по ст. ст.) 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных обществах».

100 ЛЕТ НАЗАД, 22 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА

Государственная общеплановая комиссия при Совете труда и обороны РСФСР (Госплан РСФСР) была учреждена декретом Совнаркома РСФСР. Госплан РСФСР создавался «для разработки единого общегосударственного хозяйственного плана на основе одобренного VIII Съездом Советов плана электрификации и для общего наблюдения за осуществлением этого плана». Учреждение получило название Госплан СССР после создания СССР в 1922 году.

Изначально Госплан СССР играл консультативную роль, координируя планы союзных республик и выработывая общий план. С 1925 года Госплан СССР начал формировать годовые планы развития народного хозяйства СССР, которые назывались «контрольные цифры». Разработка единого экономического плана страны началась с выпуска ежегодных контрольных цифр, директив на 1925–1926 годы, которыми были определены ориентиры по всем отраслям экономики.

Под руководством Госплана были реализованы масштабные программы индустриализации, превратившей СССР из преимущественно аграрной страны в ведущую индустриальную державу. В ходе первой пятилетки (1928–1932) были построены 1500 крупных предприятий, в том числе автомобильные заводы в Москве (АЗЛК) и Нижнем Новгороде (ГАЗ), Магнитогорский и Кузнецкий металлургические комбинаты, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы.

На январском (1933) пленуме ЦК ВКП(б) было заявлено о выполнении первого пятилетнего плана за 4 года и 3 месяца. В результате выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР было введено в действие 4500 крупных государственных промышленных предприятий. Всего за время своего существования Госплан спланировал 13 пятилеток.

Постановлением Государственного комитета обороны СССР от 7 августа 1941 г. на Госплан была возложена задача обеспечения эвакуации и мобилизации промышленности СССР. За июль – ноябрь 1941 года на восток страны было перебазируется

более 1500 промышленных предприятий и 7,5 миллиона человек — рабочих, инженеров, техников и других специалистов. Эвакуация промышленных предприятий осуществлялась в восточные районы РСФСР, а также в южные республики страны — Казахстан, Узбекистан, Таджикистан.

В 1945 году началась активная работа над советским атомным проектом, для управления работами был создан спецкомитет. Госплану отводилась особая роль в деятельности спецкомитета. Также на Госплан возлагались задачи снабжения организаций атомной отрасли, ответственным за их выполнение назначался руководитель Госплана Н.А. Вознесенский.

В 1949 году органы государственной безопасности начали организацию крупнейшей серии политических процессов в послевоенный период — так называемого «Ленинградского дела». Руководитель Госплана Вознесенский должен был стать ключевой фигурой заговора по свержению советской власти и отделению России от СССР, сделав столицей нового государства Ленинград. Результатом принятия постановления Совета Министров СССР от 5 марта 1949 года «О Госплане СССР» и постановления Политбюро от 11 сентября 1949 года «О многочисленных фактах пропажи секретных документов в Госплане СССР» стала существенная кадровая чистка в аппарате Госплана СССР: Председатель Госплана Н.А. Вознесенский был снят со всех постов, выведен из Политбюро ЦК, исключен из ЦК ВКП(б) и из членов ВКП(б). 27 октября 1949 года арестован, 1 октября 1950 года — расстрелян.

24 ноября 1962 года Госплан СМ СССР был преобразован в Совет народного хозяйства СССР. В тот же день образован новый Госплан СМ СССР на базе Государственного научно-экономического совета СМ СССР. Позднее Госплан еще несколько раз переименовывался. В самом конце советской власти, 1 апреля 1991 года, он был преобразован в Министерство экономики и прогнозирования СССР, которое уже 14 ноября того же года было упразднено в связи с фактическим распадом государства.

Преемником Госплана СССР условно можно считать Министерство экономического развития и торговли РФ.

225

ЛЕТ НАЗАД, В МАРТЕ 1796 ГОДА

Сформирована Тайная директория общественного спасения. Так бабувисты сделали ставку на вооруженное восстание, и первая в истории коммунистическая программа, названная «Заговор равных», переводится в практическую плоскость. Во главе заговора стоял Франсуа-Ноэль Бабёф, принявший в честь знаменитого римского трибуна имя Гракх.

Землемер и юрист при старом порядке, он с первых дней Французской революции сдвинул службу, чтобы сделать карьеру профессионального политика. В конце 1795 года он начинает издавать газету «Трибун народа» и становится центром притяжения для активных сторонников политики террора. В числе его приверженцев (которых впоследствии стали называть бабувистами) поклонники уравнилельных коммунистических идей.

Во главу угла Бабёф и его сторонники ставили полное равенство, не признающее различий ни в имущественном состоянии, ни в правах, ни в условиях жизни, ни даже в способностях и личных качествах. Бабёф исходил из того, что нет никаких оснований притязать на вознаграждение, превышающее удовлетворение личных потребностей, и считал, что добиться обладания излишка можно, только сделав так, чтобы у других не было недостатка. Любой богатый человек объявлялся преступником. Бабёф считал задачей государства добиться того,

чтобы навсегда отнять у каждого надежду стать более богатым, более влиятельным, превосходящим своими знаниями кого-либо из своих сограждан. Как же этого добиться? Уничтожить частную собственность; прикрепить каждого человека к мастерству; обязать его сдавать плоды своего труда на общий склад, создать администрацию распределения

товаров и продовольствия на основании строжайшего равенства.

По мнению Бабёфа частная собственность должна быть заменена общественной при всеобщей трудовой повинности. Деньги и торговля упразднились. Даже если человек был готов произвести больше других, он не мог претендовать

на большее вознаграждение. Для поддержания порядка в этом государстве бабувисты планировали использовать повсеместный контроль и строгую регламентацию со стороны властей, вплоть до перлюстрации писем и запрещения свободного передвижения по стране. Людей, нарушающих установленные правила, предполагалось отправлять на принудительные работы, устроив для них специальные лагеря на островах.

Предусматривалась реквизиция имущества богачей и их жилищ для раздачи беднякам. Всем этим планам в том далеком 1796 году так и не было суждено сбыться. 10 мая лидеров движения арестовали. В заключении Бабёф то пытался делать вид, что не входит в число руководителей, то пугал власти числом своих сторонников и предлагал им союз против роялистов. В мае 1797 года Бабёф и другой руководитель заговора Дарте были казнены, семеро их товарищей приговорены к ссылке, а многие за недостатком улики оправданы. Услышав приговор в зале суда Бабёф нанес себе несколько ударов стилетом. На эшафот на следующий день его несли при смерти.

«Заговор равных», вероятно, исчез бы в потоке великих событий Революции, но публикация в 1828 году книги Буонарроти (одного из лидеров движения бабувистов) «Заговор равных» сохранила его в учебниках истории. Фридрих Энгельс и Карл Маркс признали в «Заговоре равных» «первое появление действительно активной коммунистической партии».

ДНИ РОЖДЕНИЯ

ГРИНБЕРГ РУСЛАН СЕМЕНОВИЧ

*Вице-президент ВЭО России,
научный руководитель Института экономики
РАН, член-корреспондент РАН*

**РОДИЛСЯ 26 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА
В МОСКВЕ, СССР**

Руслан Семенович окончил МГУ по специальности «экономика зарубежных стран». С 1972 по 1981 год работал в НИИ по ценообразованию Госкомцен СССР. В 1981 году пришел в Институт экономики РАН, который в то время назывался Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР. В 2005 году возглавил Институт. До 2015 года занимал пост директора, сейчас является научным руководителем Института.

В 2007–2009 годах ученый стоял во главе разработки Стратегии развития Москвы до 2025 года. Для подготовки проекта была сформирована группа из ведущих научных организаций, включающая как институты РАН, так и научные организации, занимающиеся непосредственно проблемами города Москвы.

В 2011 году Руслан Семенович сформировал и возглавил творческий коллектив экономистов, разработавший Стратегические приоритеты и основные направления социально-экономического развития России, которые ученый назвал «абсолютно альтернативной программой после 20 лет правилиберальной философии».

Руслан Семенович много лет посвятил исследованиям в области экономической теории современного государства. На его счету более десятка монографий, изданных в России и за рубежом, многочисленные журнальные статьи и выступления на российских и международных конференциях.

В соавторстве с Александром Рубинштейном ученый разработал концепцию «Экономическая социодинамика», в которой развивается новый взгляд на соотношение частной инициативы и государственной активности в современной экономике, и концепцию «Теория опекаемых благ». Это новый теоретический подход к проблемам экономического роста и социально ориентированной государственной экономической политики, отмечают в научном сообществе. Монография «Экономическая социодинамика» вышла в Германии и США в издательстве «Шпрингер», а одноименная концепция удостоена множества международных наград.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Руслана Семеновича с юбилеем.

ГЛАЗЬЕВ СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ

Вице-президент ВЭО России, министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), академик РАН

**РОДИЛСЯ 1 ЯНВАРЯ 1961 ГОДА
В ЗАПОРОЖЬЕ, СССР**

Окончив МГУ по специальности экономист-кибернетик, Сергей Юрьевич посвятил себя науке: поступил в аспирантуру Центрального экономико-математического института РАН. В 1990 году защитил докторскую диссертацию, таким образом став самым молодым доктором наук в СССР — на тот момент ему исполнилось 29 лет.

Выиграв конкурс молодых ученых, Сергей Юрьевич получил возможность создать свою лабораторию для изучения закономерностей научно-технического прогресса. Еще в конце 1980-х, основываясь на идеях

Йозефа Шумпетера и Николая Кондратьева Сергей Глазев предложил концепцию технологических укладов, каждый из которых имеет свой жизненный цикл. Именно ему принадлежит открытие закономерности смены технологических и мирохозяйственных укладов. Впоследствии за цикл исследований длинных волн в экономическом развитии Сергей Юрьевич был удостоен золотой медали Н.Д. Кондратьева.

Сергей Юрьевич сделал блестящую карьеру не только как ученый, но и как государственный и общественный деятель.

В 1994–1996 годах на посту председателя Комитета по экономической политике ученый добился принятия федеральных законов о прогнозировании, регулировании внешнеэкономической деятельности, госзакупках, антимонопольном регулировании, некоммерческих организациях, ограничению оборота алкогольной продукции.

В 1996 году как начальник Управления экономической безопасности Аппарата Совета Безопасности России работал над критериями безопасности России и Стратегией экономической безопасности России.

В 2008–2012 годах на посту заместителя Генерального секретаря ЕвразЭС принимал участие в создании Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана.

В 2012–2019 годах в качестве советника Президента России занимался вопросами развития евразийской экономической интеграции, выступал с предложениями альтернативной денежно-кредитной политики и работал над программой опережающего экономического развития России.

С 2019 года Сергей Юрьевич занимает пост министра по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии. Под его руководством разрабатываются Стратегические направления развития евразийской интеграции.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Сергея Юрьевича с юбилеем.

СОРОКИН ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Вице-президент ВЭО России, руководитель Научного Совета ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, руководитель Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

01.01.1946 – 14.03.2021

14 марта 2021 года на 76-м году жизни скончался Дмитрий Евгеньевич Сорокин, вице-президент ВЭО России, руководитель департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН.

Дмитрий Евгеньевич окончил Московский экономико-статистический институт. Долгие годы работал на руководящих позициях в Институте экономики РАН. Внес большой вклад в выработку позиции Российской академии наук по стратегии социально-экономического развития страны. С 2008 года занимался наукой в Финансовом университете при Правительстве РФ.

Ученый долгие годы отдал исследованию проблем институционального реформирования экономической системы России. Дмитрий Евгеньевич — автор многочисленных монографий и статей, посвященных механизму, проблемам и движущим силам реализации стратегии перехода страны к новому, инновационному типу экономического роста.

Дмитрий Евгеньевич много сделал для развития научной дипломатии — именно благодаря ей страны могут объединять усилия в борьбе с общими угрозами. Ученый активно участвовал в развитии международных научных связей, являясь руководителем и участником ряда международных исследовательских проектов с научными и университетскими центрами Канады, КНР, Польши, Беларуси, Казахстана, Узбекистана.

За время трудовой деятельности Дмитрий Евгеньевич снискал заслуженное уважение среди коллег и студентов как человек неординарный, энциклопедически образованный, принципиальный, равнодушный, не только страстно увлеченный своим делом, но и способный увлечь им других.

Кроме того Дмитрий Евгеньевич обладал редким обаянием, ироничностью и жизненной силой, работал с полной отдачей, энтузиазмом, а главное, с любовью — к людям и своей стране, щедро делился богатым жизненным опытом и фундаментальными знаниями с коллегами и студентами.

Дмитрий Евгеньевич много сделал для консолидации ученых и экспертов, потому что был убежден — только совместными усилиями можно решить назревшие социально-экономические проблемы страны. Реализация многих масштабных общероссийских проектов ВЭО России и Международного союза экономистов была бы невозможна без научного руководства и личного участия Дмитрия Евгеньевича. С 2011 года Дмитрий Евгеньевич бесценно руководил научным форумом ВЭО России Абалкинские чтения. Ученый был убежден, что в экономической дискуссии монополии на истину быть не должно. Именно благодаря ему, в рамках научного форума всегда звучали самые разные экспертные мнения по вопросам национальной повестки.

Кончина Дмитрия Евгеньевича — невосполнимая потеря для коллег, друзей, родных и близких. Вольное экономическое общество России и Международный Союз экономистов выражают соболезнования родным, близким, друзьям и коллегам.

Дмитрий Евгеньевич навсегда останется в наших сердцах и памяти как выдающийся учёный-экономист, организатор важнейших научных исследований и дискуссий, талантливый оратор, блестящий собеседник и мудрый наставник.

Президиум ВЭО России, Президиум Международного Союза экономистов, редакция журнала «Вольная экономика»